

Темная страсти

ИДЕАЛЬНЫЕ ПАРТНЕРЫ

Гвинет Холтон

Мэгги Догерти, молодая женщина невыразительной внешности, со скучной профессией бухгалтера, решает коренным образом изменить свою жизнь. Она создает себе новый образ и становится яркой, раскрепощенной, чем отпугивает жениха, преуспевающего, педантичного врача. Но Мэгги не жалеет о разрыве помолвки, длившейся девять лет. Она познакомилась с другим человеком, пугающим и одновременно очень притягательным агентом ФБР Гарри Джонсом. Тот предлагает ей сменить работу и принять участие в одном расследовании. Мэгги соглашается, после чего в ее жизни все переворачивается вверх дном...

- [Гвинет Холтон](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)

-
-

- [notes](#)

- [1](#)
-

Гвинет Холтон

Идеальные партнеры

Глава 1

— Брайан! — крикнула Мэгги Догерти, нетерпеливо пошевелившись на постели.

Нет ответа.

Она напряженно вслушалась в тишину, но не уловила никаких звуков. Может, Брайана настолько разочаровал вид ее обнаженного тела при дневном свете, что он попросту сбежал?

— Брайан?

Молчание.

Мэгги вздохнула. Оказывается, не так-то легко поскрести чешущийся живот, когда твои руки прикованы наручниками к перилам кровати.

Она покаталась с боку на бок, пытаясь как-то выйти из положения, но точка, в которой возник зуд, находилась в дюйме от пупка, так что потереться ею о постель не было никакой возможности. Вот неудобное место! Ни коленкой, ни ступней не достанешь, сколько ни вертись.

Звук металла, бьющегося об один из столбиков в изголовье обширной супружеской кровати красного дерева, идеально отполированного несколькими поколениями семейства Догерти, только усилил чувство вины, которое Мэгги испытывала в эту минуту.

Сегодня она тщательно выполнила эротические инструкции журнала «Ронч мэгазин», решив привнести немного страсти в отношения с Брайаном Харроу, и вот сейчас лежит здесь, как «юная девственница, изнасилованная страшным и беспощадным незнакомцем», а ее жених, который к этому моменту должен был быть буквально раздираем на части страстным желанием совершить над своей обнаженной невестой все те необычные и будоражащие действия, описание которых она прочла накануне — и специально подчеркнула для своего суженого желтым фломастером, — вместо этого беседует по мобильному телефону, находясь где-то в районе прихожей.

Мэгги вновь крикнула, пытаясь привлечь внимание Брайана.

Тщетно.

Она повысила голос.

— Дорогой!

Отчаянный зов разнесся по всему дому. Странно, почему его не слышит Брайан?

Мэгги грустно вздохнула, и ей тут же забило нос запахом новых духов, которыми она облилась с ног до головы. В парфюмерном отделе они показались ей терпкими и необычайно экзотичными, однако сейчас, спустя несколько часов, изысканный аромат почему-то превратился в назойливый запах дешевого одеколona.

— Брайан, ты здесь?

Ни звука.

Мэгги посетило ужасное подозрение. Дело в том, что Брайан Харроу весьма педантично относится к своей работе, часто забывая обо всем остальном. Не произошло ли и сейчас нечто подобного? Может, он помчался куда-то по срочному вызову, оставив невесту прикованной к постели?

Беспомощность являлась немаловажной составной частью эротических фантазий сентябрьского выпуска журнала «Ронч мэгазин». Секс-эксперты этого издания весьма ясно высказались на сей счет. Вдобавок они предлагали детальные инструкции по осуществлению самых смелых дамских фантазий. Изучив их, Мэгги сильно разгорячилась и возжаждала

создать собственный «эротический спектакль, плавно переходящий в грандиозную сексуальную оргию с множественными оргазмами». Впрочем, Мэгги вовсе не жадничала, она сочла бы за счастье испытать хотя бы одну-единственную физическую разрядку. Сие скромное желание подвигло ее с равным трепетом изучить и другую статью, озаглавленную «Служанка, моющая полы в покоях своего господина».

Для удобства читателей журнал весьма предусмотрительно разделил эротические фантазии на несколько категорий, а именно: «Будуар начинающих», «Интимные интермедии» и «Продвинутая эротика». Разумеется, Мэгги добросовестно прочла «продвинутые» страницы, но, честно говоря, если бы даже она раздобыла необходимое для описываемых действий оснащение, у нее не хватило бы духу затеять игру наподобие той, что называлась «Хозяйка публичного дома и рабски преданный ей старшеклассник», равно как и спектакль, требовавший участия более двух человек.

Достаточно уже того, что Мэгги решила раздеваться донага не под покровом ночного мрака, а среди бела дня, пускай даже перед Брайаном, который плохо видит без очков. Нет, раздел «Будуар начинающих» все-таки очень будоражащая штука! Ни один из приведенных там сценариев не оставил Мэгги безразличной, но тот, что назывался «Юная девственница, изнасилованная страшным и беспощадным незнакомцем», понравился ей больше всего.

Собственно, кому какое дело до того, что Мэгги делает в уютной тишине собственной спальни? Она вольна представить себя кем угодно, например пленницей некоего загадочного чужестранца, эдакого Зорро в черной полумаске, или жестокосердного корсара, покорителя морей. Все равно, кто он, лишь бы был высоким, стройным и смуглым. Себя Мэгги представляла пленницей, обязанной выполнять любые прихоти господина. И надо сказать, что в ее воображении незнакомец проявлял чудеса эротической изобретательности.

Журнальный сценарий очень взбудоражил Мэгги. Не то чтобы Брайан чем-то напоминал внешне прекрасного, но совершенно безжалостного чужака — даже приблизительно нет ничего похожего. Впрочем, Мэгги тоже отнюдь не девственница, хотя статья в «Ронч мэгазин» и заставила ее почувствовать себя таковой.

Жаль только, что сейчас она не испытывала от своего положения никакого удовольствия. К легко развязываемым путам наподобие шелкового галстука эксперты журнала относились с явным неодобрением, рекомендуя использовать настоящие наручники. А так как Мэгги была человеком исполнительным и неизменно следовала установленным правилам, то в данный момент ее запястья находились в металлических оковах.

Строго говоря, к осуществлению сумасшедшей идеи искусственного нагнетания сексуального возбуждения Мэгги подтолкнуло отчаяние. Но сейчас, когда ей удалось наконец уговорить Брайана принять участие в осуществлении ее эротических фантазий и она, обнаженная и беспомощная, очутилась в кровати, стоящей в спальне миленького домика, в свою очередь находящегося в весьма уважаемом пригородном районе, Мэгги испытывала отнюдь не чувственное возбуждение.

Скорее, ее обуревало смущение.

Кого она пытается обмануть? Неудивительно, что Брайан удрал. Мэгги ничуть не похожа на тех прелестных девушек-моделей, которые изображены на страницах журнала «Ронч мэгазин» во всей красе — с грудями, вздымающимися горными пиками, тонкой талией, изящной линией бедер и длинными, как у куклы Барби, ногами.

Мэгги полагала, что ее собственная грудь больше похожа на две лепешки дрожжевого

теста с небольшими возвышениями в центре, хотя в остальном была довольна своей фигурой и не считала себя упитанной.

Ну да ладно! Ей бы только освободиться от проклятых наручников, а уж потом она ни на шаг не отступит от привычного для них с Брайаном стандарта: короткого соития в полной темноте, к тому же под покровом простыни или одеяла...

Мэгги звала жениха до тех пор, пока в горле у нее не засадило от крика, а в охрипшем голосе не появились явные панические нотки. Тогда она умолкла. Что толку орать? Лучше успокоиться и подождать. Брайан наверняка скоро вспомнит о ней.

Стараясь дышать медленно и глубоко, Мэгги принялась разглядывать потолок. В углу темнело что-то очень похожее на паутину. Как только Мэгги освободится, сразу пройдетя щеткой по всем углам.

Эта мысль заставила ее задуматься о том, сколько времени она так лежит. Трудно сказать наверняка, но руки уже онемели. Кроме того, она озябла и ей пора сбегать в туалет.

Где же Брайан, в самом деле?!

Рядом тикали на тумбочке часы, и, по мере того как убегали минуты, нарастал гнев Мэгги. День пятницы плавно перетек в вечер, вместе с которым пришел страх. Мэгги подумала, что запросто может умереть здесь от голода или заражения крови продуктами жизнедеятельности организма, прежде чем Брайан вспомнит о ней.

Спустя, казалось, целую вечность Мэгги наконец услышала донесшийся снаружи скрежет гравия на дорожке. Однако первая мысль, что это Брайан, вспомнивший наконец о своей прикованной невесте и поспешивший вернуться, развеялась тотчас, как раздалось собачье сопение и шелест в кустах георгинов, растущих под окнами спальни. Должно быть, это миссис Перри и ее пудель Тим, живущие в соседнем особняке.

Не подать ли голос?

Смущение вступило в схватку с физическим дискомфортом, но битва оказалась непродолжительной. Победил переполненный мочевой пузырь.

Если спасти Мэгги суждено кому-то из посторонних, то по крайней мере это будет женщина.

— Миссис Перри! — что есть мочи крикнула Мэгги, надеясь на помощь слухового аппарата пожилой соседки.

— Что такое? Меня кто-то звал?

Голос миссис Перри звучал неуверенно. Зато Тим сразу залаял.

— Помогите! — еще громче завопила Мэгги. — Я привязана к кровати! Откройте дверь запасным ключом. Умоляю, скорее!

— О Боже! Кажется, это Мэгги... Надеюсь, к ней не ворвались грабители... — прозвучал надтреснутый старческий голос.

Прислушиваясь к нему, Мэгги молилась, чтобы милая пожилая дама прекратила беседовать со своей собакой и поскорее отправилась за ключом.

— Миссис Перри! Вы помните, где находится ключ? Под третьим горшком с геранью.

В ответ вновь раздался скрежет гравия и бормотание соседки.

Надеюсь, миссис Перри не хватит удар, когда она увидит меня голой и в наручниках! — подумала Мэгги.

Она еще никогда в жизни не оказывалась в столь унижительном положении. Хорошо еще, что ноги не связаны! Хотя от этого ничуть не легче. Если подтянуть колени к груди, она

окажется прикрытой, зато нижняя часть тела оголится совершенно непристойным образом. Кроме того, данное упражнение запросто может превратить Мэгги в подобие водяного пистолета.

Нет уж, лучше не пробовать. И вообще, хватит с нее экспериментов. Не будет она больше пытаться стать чувственной женщиной. С самого начала было ясно, что затея провалится.

Минуты тянулись одна за другой, и каждая превращалась в мучительную схватку между чувством собственного достоинства и режью в мочевом пузыре. В какой-то момент Мэгги почудился снаружи скрип, но она не была уверена, что в самом деле что-то слышала. Вместе с тем у нее не осталось и тени сомнения в том, что, если она в скором времени не попадет в туалет, неприятностей не миновать.

Спустя еще пару веков — именно так восприняла Мэгги не такой уж продолжительный отрезок времени — она услышала еще какой-то шум, на этот раз внутри дома.

— Миссис Перри, я здесь, в спальне!

Но отнюдь не обеспокоенное лицо пожилой соседки увидела она в дверном проеме через несколько секунд. На нее глядело дуло черного револьвера, зажатого в мужской руке.

Чересчур напуганная, чтобы закричать, Мэгги уставилась на жуткий предмет. Затем она в панике дернулась, забыв на миг о наручниках. Но те держали крепко, делая ее очень легкой добычей для незнакомца, который вполне мог оказаться опасным насильником-извращенцем.

На пороге возникла темная мужская фигура, показавшаяся Мэгги массивной и угрожающей. Дуло револьвера обвело спальню. Затем тот, в чьей руке он находился, бесшумно скользнул в комнату, держа оружие перед собой. Пристальный взгляд холодных голубых глаз мельком скользнул по Мэгги, вновь устремляясь по кругу.

Именно этот настороженный и вместе с тем изучающий взгляд в конце концов и заставил ее закричать.

В тот же миг незнакомец бросился на пол, молниеносно перекатился через спину, вскочил и скрылся в ванной.

Все, конец! — пронеслось в голове Мэгги. Сейчас этот сумасшедший ухлопает меня. Причем без особых усилий, ведь я лежу здесь словно жертва, специально подготовленная Брайаном для подношения некоему жуткому языческому божеству!

Подумав об этом, Мэгги принялась неистово извиваться на простынях. При этом цепочка наручников громко звякала, ударяясь о полированное красное дерево.

Спустя мгновение страшный незнакомец оказался рядом с постелью. Ствол находившегося в его руке револьвера был немного опущен. Сам он не сводил глаз с дверного проема.

— Кроме вас в доме кто-нибудь есть? Советую говорить правду. — Произнесенные хрипловатым шепотом слова были словно позаимствованы из примитивного полицейского сериала.

Горло Мэгги сковал приступ истерического смеха. Следя за револьвером, дуло которого все еще было направлено в сторону двери, она выдавила:

— До сих пор была одна!

Жесткий взгляд незнакомца упал на ее лицо, явно требуя некоторого уточнения.

— Пока не появились вы, — пояснила Мэгги.

Нежданный гость вынул что-то из кармана и поднес к ее лицу. Она невольно пригнула

голову, лихорадочно подумав о хлороформе или каком-то жутком инструменте устрашения, но предмет оказался стандартным удостоверением личности.

— Я не...

— Гарри Джонс, ФБР, — представился человек с револьвером, безапелляционно перебивая ее.

Резкий тон чужака заставил Мэгги вздрогнуть от страха. Джонс возвышался над ней, коротко стриженный, с тонким лицом, застывшим как маска; казалось, кожа покроется трещинами, если он решится улыбнуться.

Его дымчато-голубые глаза были обрамлены темными и удивительно густыми ресницами с загнутыми кончиками. Они роскошно смотрелись бы на лице фарфоровой куклы. Но, учитывая убийственное выражение этих красивых глаз, ресницы лишь прибавляли им мрачного очарования.

Джонс был в простой черной рубашке и джинсах. У Мэгги даже мелькнула мысль, нет ли в ФБР обычая по пятницам одеваться неформально.

Когда Мэгги кивнула, Джонс спрятал удостоверение обратно в карман.

— Вы знаете человека, сделавшего это с вами? — Он указал взглядом на наручники.

— Да. Его зовут Брайан Харроу. И я надеюсь, что вам удастся разыскать этого парня, — с горечью произнесла она. — На электрический стул его посадить и то мало!

По лицу агента ФБР скользнула тень сомнения.

— Значит, говорите, вам известен насильник?

Мэгги нехотя кивнула.

— Он мой... — Нет, она не в силах была признаться этому мрачному, страшному человеку, что ее собственный жених сбежал от нее в самый разгар интимных действий. — Мой знакомый.

Джонс оглядел Мэгги более тщательно, словно ее обнаженное тело являлось своеобразным местом криминальной драмы, на котором он искал вещественные доказательства.

— Он причинил вам какой-нибудь вред?

Понимая, что агент просто выполняет свою работу, Мэгги подавила желание расплакаться.

— Нет. Разве что гордость ущемил...

— Он не делал ничего такого, что вам не нравилось?

— Нет, — вздохнула она. — Брайан удалился даже раньше, чем мы успели заняться любовью.

Ей показалось, что Джонс подавил начавшую было проявляться на лице усмешку. Как бы то ни было, выражение голубых глаз на миг смягчилось, придавая их обладателю более человеческий вид.

— Но вы собирались заняться сексом добровольно?

Мэгги случалось слышать о способности некоторых людей краснеть всем телом, но она никак не ожидала, что когда-нибудь сама переживет нечто подобное. И вот сейчас это произошло. Казалось, даже пальцы на ее ногах вспыхнули, по цвету слившись с розовым лаком на ногтях.

— Идея принадлежала мне. Не могли бы вы снять с меня эти штуки? — мотнула Мэгги головой назад, в сторону наручников.

— Конечно. Где ключ? — Джонс огляделся вокруг, ощупывая взглядом как всегда

аккуратно прибранную спальню.

Однако ни на одной из полированных поверхностей мебели никаких признаков ключа не наблюдалось.

— Помнится, последний раз я видела его у Брайана...

— Где же ваш знакомый сейчас?

Пока не прозвучал этот вопрос, Мэгги думала, что не может быть унижения большего, нежели она уже испытывает. Как оказалось, это суждение было ошибочным.

— Ему пришлось срочно уйти, — пробормотала она.

— А позвонить этому парню нельзя? — Джонс смотрел на Мэгги с сомнением. Вероятно, его интересовало, что могло заставить человека приковать обнаженную девушку к постели, а затем уйти, оставив ее лежать в таком положении.

Вопрос вполне правомерный. Мэгги и сама им задавалась.

— Послушайте, я больше не могу ждать! Мне нужно в туалет.

Джонс кивнул на наручники.

— Стандартные?

— Откуда мне знать! Они из секс-шопа.

— Тогда наверняка не стандартные. Посмотрим, что можно сделать...

— Нельзя ли побыстрее, а? Пожалуйста!

Вероятно, состояние Мэгги отчасти передалось Джонсу. Он быстро вышел из спальни и через пару минут вернулся с кусачками, которые нашел в кладовке.

Мой бедный папа перевернулся бы в гробу, если бы узнал, для чего используются его инструменты, пронеслось в голове Мэгги.

Джонс ухватил кусачками одно из звеньев цепочки, удерживавшей правую руку.

— Лежите смирно.

Мэгги подчинилась.

Пока Джонс возился с наручником, она разглядывала его вздувающиеся от усилий бицепсы. Затем раздался благословенный звук, которого Мэгги так долго ждала. Щелк!

Джонс обошел кровать и занялся вторым наручником.

Тем временем Мэгги несколько запоздало вспомнила о соседке, гадая, куда та подевалась. Меньше всего Мэгги сейчас нуждалась в визите давней подруги своей матери.

— А где миссис Перри?

— Звонит в службу спасения по телефону девять-один-один.

Со стоном отчаяния Мэгги уставилась в глаза агента, больше напоминавшие холодный голубой мрамор.

Сообразив, о чем она думает, Джонс невнятно выругался, затем сунул кусачки под мышку и достал из кармана мобильный телефон. Однако не успел он нажать на первую кнопку, как раздался вой сирены. Спустя секунду по потолку метнулся красный свет.

Взгляд, брошенный на Мэгги Джонсом, можно было бы считать сочувственным, однако та очень сомневалась, что агент способен испытывать человеческие эмоции. Тем не менее он постарался поскорее разъединить кусачками вторую цепочку.

Слишком спеша, чтобы задержаться хотя бы на мгновение и поблагодарить своего спасителя, Мэгги быстро завернулась в простыню и побежала в туалет.

Когда она вынырнула оттуда спустя несколько минут, на ней был белый купальный халат с туго запахнутыми полами. Талию стягивал пояс.

Мэгги приблизилась к окну и украдкой выглянула наружу. Там агент Гарри Джонс

разговаривал с одетым в униформу местным офицером полиции. Оба как ни в чем не бывало стояли, прислонившись к полицейскому автомобилю. До Мэгги донесся мужской смех, затем Джонс, прощаясь, хлопнул офицера по спине и направился по дорожке к крыльцу.

Мэгги быстро достала из бельевого шкафа трусики и поспешно натянула их. Наручники с остатками цепочек все еще обхватывали ее запястья. Надвинув на оковы рукава халата, Мэгги глубоко вздохнула.

Затем она посмотрела в зеркало, находившееся над туалетным столиком, и в который раз спросила себя, как это ее угораздило решиться осуществить столь необычную сексуальную фантазию. Впрочем, ответ был прост: ей до смерти наскучила прежняя Мэгги Догерти, скромный и непритязательный бухгалтер.

Она вздохнула и пригладила щеткой волосы — средней длины и какого-то невзрачного цвета. Несколько часов назад ее серенькие, мышинового оттенка, локоны выглядели более привлекательно, обрамляя лицо мягкими кудрями, появившимися в результате применения раскаленных щипцов. Но долгое метание по подушке превратило тщательно созданный накануне эротический образ в нечто среднее между внешним видом Одри Хэпберн в фильме «Завтрак у «Тифани» и Дэвида Боуи в роли Зигги Стардаста.

— Зачем ты это сделала? — спросила Мэгги собственное отражение, снова проводя щеткой по спутанным волосам.

Но она знала ответ: это был обыкновенный подростковый бунт, запоздавший лет на пятнадцать.

Сейчас Мэгги была именно той, кем хотели видеть ее родители, за исключением, конечно, ее положения незамужней женщины.

— Если ты и дальше будешь тянуть с этим, детка, превратишься в залежалый товар, — не раз предупреждала ее мать.

При этом Мэгги чувствовала себя чем-то напоподобие прогорклого арахисового масла. Слова матери обычно раздражали ее. Ведь не могла же она каким-то чудом заставить мужчин смотреть на себя — невзрачную, серенькую, старомодно одетую девушку — как на обворожительную красавицу!

Удивительно, но с Брайаном этот фокус прошел. Впрочем, не исключено, что просто одно прогорклое арахисовое масло притянуло к себе другое, если можно так выразиться. Брайана Харроу трудно назвать красавцем, но по крайней мере он мужчина, холостяк и врач.

Мать осталась довольна, а сама Мэгги надеялась испытать наконец сказочное физическое наслаждение, о котором прежде тайком читала по ночам в романах.

Однако секс с Брайаном оказался совсем не таким захватывающим, как можно было ожидать. Мэгги подозревала, что все дело в профессии ее жениха. Будучи гинекологом, Брайан отчасти путал работу с удовольствием.

Их помолвка длилась шесть лет. Столь долгий срок успокаивал и Мэгги, и ее мать, развеивая неизменно возникающие в преддверии заключения брака тревоги. Впрочем, следует сказать, что за все это время Мэгги ни разу не осталась у Брайана на всю ночь.

Она не ожидала, что ей будет так одиноко после смерти матери. Вот уже год, как она жила с постоянным паническим ощущением уходящей, утекающей сквозь пальцы молодости. Ведь Мэгги с детства представляла свою жизнь в ярких красках, а вовсе не в унылых серых тонах, которые предлагала реальность. Она постоянно находилась в подсознательном ожидании чего-то необычного, непредсказуемого. Вместе с тем в последнее время Мэгги стала остро ощущать неизрасходованный потенциал своей

женственности. Его следовало как-то реализовать. Она решила начать новую жизнь в спальне, на своей личной территории.

Однако даже в кошмарном сне Мэгги не могло присниться, что выручать ее будет агент ФБР.

Столь мучительного унижения она не испытывала с шестого класса. Тогда Стиви Кулидж перед всеми учениками спросил ее, не желает ли она получить подзатыльник, а Мэгги не расслышала и сказала «да».

Взгляни правде в глаза, сказала себе Мэгги. Твоя участь решена: быть тебе вечным бухгалтером и женой доктора Брайана Скучнейшего.

Вздохнув, Мэгги подумала, что, по-видимому, ее женская доля определена раз и навсегда. Равно как и карьера.

Макияж выглядел в зеркале ужасно. Глядя на себя, она с ужасом вспомнила, что накануне, следуя совету журнала «Ронч мэгазин», подкрасила соски губной помадой. Хоть бы агент Джонс этого не заметил!

Мэгги вспомнила, как его холодный жесткий взгляд скользнул по ней без всякого намека на какие бы то ни было эмоции. Ее нагота не пробудила в Гарри Джонсе страсти — равно как и в Брайане.

С тем же успехом можно было нарисовать на груди звездно-полосатое американское знамя, все равно это не помогло бы поднять персональный флажок агента ФБР.

Вот смех: мало того, что мистер Джонс обнаружил ее голой и прикованной к кровати наручниками, но вдобавок это оставило его совершенно безразличным!

Хотя постойте-ка... Когда Джонс сообразил, что речь идет не о преступлении, а о сексе, в его глазах определенно промелькнула усмешка. Да-да, сейчас Мэгги все отчетливо вспомнила. Джонс не остался равнодушным. Напротив, сложившаяся ситуация развеселила его.

Нагота Мэгги показалась ему забавной!

Ну как тут не взвыть с досады?!

Но это потом. Сначала нужно избавиться от агента.

Тот сидел в гостиной. В ее гостиной. Причем его вид совершенно не вязался с антикварной мебелью и коллекцией фарфоровых фигурок, собранной матерью Мэгги.

— Садитесь, — велел он.

Револьвера видно не было, но осознание того, что Джонс держит его при себе, создавало некое особенное, тревожное ощущение.

Мэгги села.

Привычка к вежливости заставила ее поблагодарить своего спасителя.

— Спасибо за... — она кашлянула, прочищая горло, — за то, что освободили меня.

Джонс долго смотрел на нее.

— Что здесь происходит? — спросил он наконец.

— Простите? — вскинула Мэгги ресницы.

Интересно, как долго еще будет продолжаться этот кошмар?

— У меня нет времени заниматься играми. Чей это дом?

— Мой.

Джонс фыркнул.

— Послушай, дорогуша, я отослал полицию, так что нечего юлить. Мне совершенно ясно, что ты проститутка, приехавшая сюда по вызову. И отлично. Я не представляю здесь

полицию нравов. Мне нужно лишь прояснить ситуацию, прежде чем я провожу тебя отсюда.

Мэгги разинула рот от изумления. Сейчас — впервые за весь кошмарный день — для нее словно блеснул солнечный луч.

— Вы думаете, что я проститутка?

Неужели он в самом деле полагает, что мужчины согласятся заплатить за секс с ней?

Джонс окинул Мэгги таким взглядом, каким, по ее мнению, агент ФБР должен был посмотреть на женщину легкого поведения. И она с удовольствием немного поиграла бы в эту игру, если бы Гарри Джонс не сказал, что собирается выставить ее из собственного дома.

— Я не...

— Брось. Где тут толчок?

— По коридору налево, — ответила Мэгги, слегка поморщившись от грубого слова.

Агент на миг недоуменно уставился на нее, потом усмехнулся.

— А ты ничего, девочка! Если бы я еще позволял себе некоторые вольности... — Он медленно оглядел Мэгги с головы до ног, тем самым приятно удивив ее второй раз за нынешний вечер. Выходит, если бы у Джонса было игривое настроение, он заплатил бы ей за секс. — Ладно, так где же парень?

Только сейчас Мэгги осознала, что под словом «толчок» агент подразумевает вовсе не туалет, как она подумала вначале, а клиента, оплачивающего ее предполагаемые услуги. Вероятно, это словечко из сленга сотрудников ФБР.

— Он получил срочный вызов. На роды, насколько я поняла.

— Куда?!

— Брайан акушер-гинеколог. Скорее всего, он отправился принимать ребенка, — пояснила Мэгги. Затем добавила: — Поверьте, это действительно мой дом.

Агент взглянул на нее скептически.

— И вы можете это доказать?

— Конечно. Живущая по соседству пожилая дама знает мой голос. Потому-то она и стала мне помогать.

— Да она почти глухая! Любой женский голос покажется ей знакомым. Придумайте что-нибудь получше.

Мэгги вздохнула.

— Могу показать водительские права.

Она направилась в спальню, где находилась ее сумочка.

Джонс двинулся следом.

— Вы позволите? — несколько раздраженно обронила Мэгги, которой начало надоедать столь пристальное внимание.

— Детка, я не позволю тебе стибрить фамильное серебро.

Возмущенно фыркнув, Мэгги схватила черную кожаную сумочку, вынула удостоверение и протянула ему.

— Вот!

Тот внимательно рассмотрел документ.

— Это не ты.

— А кто же еще?

Джонс пригляделся пристальнее, переводя взгляд со снимка на Мэгги и обратно.

— Вам следует вклеить в права новую фотокарточку.

Фотография была сделана менее года назад. И все дело было не в ней, а в новом образе,

на который вдохновил Мэгги журнал «Ронч мэгазин». Это он сделал ее неузнаваемой. И, хотя реакция Брайана на некоторую перемену внешности невесты оказалась для последней весьма разочаровывающей, агента Гарри Джонса сей обновленный имидж заставил употреблять слово «секс» в одном контексте с именем Мэгги.

В эту минуту она поклялась себе сохранить хотя бы часть навеянного журналом образа. Разумеется, соски подкрашивать больше не стоит, но кое-что оставить можно.

— Ну-ка, давай руки! — велел Джонс.

— Это мой дом, так что прекратите приказывать мне. — Мэгги спрятала руки за спину. Когда она избавится от остатков наручников, ни один мужчина больше не прикоснется к ее рукам.

Усмехнувшись, Джонс вынул из кармана пару небольших ключей и звякнул ими перед лицом Мэгги.

— Я нашел их в вазочке для конфет.

Со вздохом величайшего облегчения она протянула руки.

Джонс быстро открыл один наручник, затем второй. Потом небрежно спросил:

— Если ты не проститутка, то чем зарабатываешь на жизнь?

Ну вот, праздник кончился, подумала Мэгги.

— Я бухгалтер. — Произнеся эти слова, она искоса взглянула на Джонса, ожидая, что на его лице сейчас появится скучающее выражение.

Однако его реакция оказалась неожиданной. Он моргнул и удивленно уставился на Мэгги.

— Шутишь?

— Нет, говорю вполне серьезно. Зачем мне врать?

— Бухгалтер! С ума сойти... Просто фантастика!

Мэгги была уверена, что люди испытывают восторг от знакомства с бухгалтером лишь в одном случае.

— Надеюсь, у вас нет проблем с уплатой налогов и вы не пожелаете поручить их решение мне? — с тревогой спросила она.

— Ну что ты! Конечно нет. Давай-ка присядем. Расскажи о себе.

— В моей жизни нет ничего интересного. — Мэгги плотнее запахнула полы халата, напоминая себе, что под ним нет ничего, кроме салатного цвета трикотажных трусиков.

— Так, думаю, мне пора представиться как следует. — Он сверкнул в улыбке белоснежными зубами, словно по мановению волшебной палочки превратившись из сурового представителя закона в чрезвычайно привлекательного мужчину. — Я Гарри Джонс. Недавно поселился по соседству.

— Мэгги Догерти. — Она автоматически пожала протянутую руку, но в следующую секунду похолодела. — Что? Вы будете моим соседом?

Человек, видевший ее голой в подобной ситуации, теперь каждый день станет здороваться с ней через забор! Кроме того, они будут встречаться у мусорных баков и вместе с остальными соседями готовить барбекю четвертого июля.

Мэгги почувствовала, что сейчас потеряет сознание.

Глава 2

Мэгги Догерти явилась для Гарри божественным благословением. Эротичная штучка со склонностью к рискованным постельным играм.

Он готов был встать и поздравить себя с отличной находкой, однако в последний момент ему удалось сдержаться. Сначала девушку следует тщательно проверить. И все же Джонса не покидало чувство, что миссис Перри и ее пушистый увлажнитель лужаек, пудель Тим, оказали ему нынче большую услугу тем, что привлекли к спасению одной из его новых соседок.

Проблема Гарри заключалась в том, что расследование по делу импортно-экспортной фирмы «Океаник» совершенно застопорилось. Вот уже сколько времени не удастся внедрить туда своего человека. Владелец компании Лукас Хаммер слишком умен и осторожен.

Однако, подобно многим другим, он обладает одной слабостью: чрезвычайно любит раскрепощенных и лишенных комплексов женщин. Собственно, до сих пор только это и удалось о нем узнать. Наружное наблюдение помогло установить, что Лукас Хаммер посещает подпольные клубы, из тех, где частенько применяются кожаные предметы одежды, кнуты и плетки. Если Гарри удастся ввести Мэгги Догерти — разумеется, при условии что ей можно доверять, — в штат сотрудников фирмы «Океаник», то новой знакомой удастся добыть улики, с которыми ФБР смело направит дело в суд.

Джонс смотрел на Мэгги, и у него возрастала уверенность, что они с Лукасом Хаммером подойдут друг другу, как металлические заклепки изделию из кожи.

— Где ты работаешь? — спросил он.

— На цементном заводе.

— Правда? — Гарри предпочел поскорее вернуться в гостиную, так как витающий в спальне аромат духов и вид растерзанной постели очень напоминали ему об изящном женском теле, обнаженном и готовом к любви... Он прокашлялся. — И как долго ты там трудишься?

— Девять лет. Собираетесь подать обо мне рапорт, мистер Джонс?

— Можно просто Гарри. Нет, я лишь пытаюсь быть по-соседски любезным.

Конечно, Мэгги Догерти не коп и не агент. Она умудрилась проработать на одном месте почти десять лет. Но по счастливому стечению обстоятельств в настоящее время фирме «Океаник» срочно требуется бухгалтер. Мэгги идеально соответствует этой должности, так как обладает большим опытом не только в сфере финансов, но и в интимной.

Кроме того, для получения ее ежевечернего отчета Гарри всего-то требуется перескочить через пару заборов, ведь живут они практически рядом.

— А вы... ты... как давно работаешь в ФБР?

Мэгги исправно играла роль радушной хозяйки, однако Джонс уловил в ее тоне вызывающие нотки.

Значит, она не из тех, кого легко запугать, с удовольствием отметил он.

— Двенадцать лет. Тебе не кажется, что мы оба заслуживаем наручных золотых часов в качестве премии за многолетнюю работу? — усмехнулся Гарри.

Если даже Мэгги в самом деле любит свою работу, наверняка можно будет что-нибудь придумать. Но чем меньше людей узнает о плане Джонса, тем лучше. А идея хороша!

Гарри все больше убеждался, что наконец ухватил удачу за хвост.

Если Мэгги устроится в фирму «Океаник», у него появится своя собственная Мата Хари. Днем она будет прислушиваться к разговорам сотрудников, а по вечерам передавать собранную информацию своему новому соседу.

Джонс пребывал в таком восторге, что на радостях готов был расцеловать Мэгги прямо в алые, чертовски соблазнительные губки.

Они выглядят очень аппетитно, даже несмотря на несколько грубоватый макияж. Если бы все бухгалтеры выглядели, как Мэгги, ни один мужчина, в жилах которого течет красная кровь, не проигнорировал бы возможность сходить к подобной цыпочке за ежегодным возвратом сумм, переплаченных сверх положенных подоходных налогов. А уж Лукас Хаммер и подавно.

Глаза Гарри восторженно блеснули.

— Ничего, если я буду называть тебя Мэгги?

Она посмотрела на водительское удостоверение, все еще находившееся в ее руке, и гордо подняла голову.

— Можно еще проще — Мэг. — На ее губах появилась лукавая усмешка. — Мое имя Мэг, мои игры грех!

Джонс хохотнул, оценив шутку. Ситуация с каждой минутой становилась все более любопытной. Если бы в свое время он не поклялся никогда больше не иметь дела с женщинами подобного типа, то непременно сам занялся бы прелестной соседкой. Его интриговало забавное несоответствие между ее внешним видом — наружностью прожженной профессионалки — и достаточно невинным выражением широко расставленных зеленых глаз.

Великолепное сочетание. Но Гарри еще раз твердо напомнил себе, что не он, а Лукас Хаммер должен сходить с ума по этой женщине.

Не он!

Мэгги миновала блестящую стеклянную дверь шикарного дамского магазина, чувствуя себя нищенкой, внезапно очутившейся на парижском подиуме среди элегантных топ-моделей. Ее взгляд скользнул по рядам одежды, в основном кожаной или имитирующей шкуры хищников, а также по изящным подставкам, на которых красовались кокетливые сапожки и иные предметы, предназначения которых ей с ходу определить не удалось.

Прикусив губу, Мэгги остановилась в нерешительности, готовая дать задний ход, но тут к ней приблизилась девушка-продавец. Ее черные как смоль волосы украшали отдельные белокурые пряди. Одета она была в обтягивающие кожаные брюки с бахромчатой отделкой в ковбойском стиле, тесный оранжевый топ и сапожки из мягкой кожи.

— Чем я могу вам помочь? — спросила она таким тоном, словно заранее знала, что Мэгги в ее услугах не нуждается.

Та робко вздохнула.

— Да, можете. — Она смущенно опустила взгляд на свой твидовый костюм на удобные, но не особенно красивые туфли и констатировала очевидное: — Мне требуется чудо.

— Желаете полностью обновить свой внешний вид? — произнесла девушка, явно сомневаясь, что подобная задача ей по плечу. — Боюсь, в магазине, где вы обычно покупаете одежду, вам подсунули устаревший каталог. — Она нерешительно взглянула на витрину. — Думаю, вы могли бы потребовать у них...

— Я долго жила в Москве, — обронила Мэгги.

— А-а...

Судя по всему, продавщица вознамерилась выставить странную покупательницу за дверь. Но Мэгги понимала, что у нее никогда не хватит духу прийти сюда второй раз. Сейчас или никогда! Отчаяние придало ей смелости.

— Да-да, — кивнула она. — Я прожила там около десяти лет, работая в... американском представительстве. — Мэгги взглядом указала на свой костюм. — Это все, что мне удалось раздобыть в Москве, и то пришлось выложить в придачу три блока «Мальборо».

— Говорят, русские много курят... — пробормотала девушка, явно не зная, что сказать.

Мэгги улыбнулась.

— Я так отстала от моды, просто ужас! Некоторые москвичи полагают что Прада — это марка автомобиля. — Она рассмеялась собственной шутке.

Девушка молча смотрела на нее.

— Ну, знаете, как «лада»! — пояснила Мэгги.

На самом деле она полагала, что москвичи одеваются в сто раз моднее ее самой, но уловка удалась. Продавщица перестала поглядывать на улицу с явным намерением сплавить покупательницу в другой магазин.

— Сочувствую, — произнесла наконец собеседница Мэгги. — Как-то раз мне довелось увидеть по телевизору русские меховые шапки... — Она поморщилась. — Так как вам хотелось бы выглядеть?

— Эротично.

Продавщица улыбнулась и внимательнее посмотрела на странную покупательницу. Затем кивнула.

— Хорошо. Эротика — мой конек. Прошу вас.

Спустя пару часов Мэгги нагрузилась множеством пакетов и изрядно облегчила кредитную карточку, став обладательницей разнообразных костюмов из кожи и меха, а также нескольких пар обуви. Не были забыты и ювелирные украшения. Все это она воспринимала как своеобразный камуфляж.

Мэгги оставила на себе одежду, которую она примеряла последней: узкая короткая юбка из ткани, имитирующей пятнистую шкурку олененка, и тесная хлопковая кофточка, очень походившая на нижнее белье. Ноги Мэгги были обуты в невысокие черные сапожки.

— Выглядите просто блестяще! — заверила ее продавщица.

— Не окажете ли мне услугу?

— Разумеется.

— Пожалуйста, подайте вон ту мусорную корзину.

Мэгги бросила в пластмассовую емкость для ненужных бумаг твидовый жакет, юбку и строгую, делового фасона блузку, а затем символическим жестом отряхнула руки, словно отрекаясь от своего унылого прошлого.

— Благодарю вас. Мне это было необходимо, — сказала она продавщице. — Не отдадите ли мои старые вещи в какую-нибудь благотворительную организацию?

Девушка рассмеялась.

— С удовольствием. Если потребуется, в любое время приходите за советом. Вы великолепно смотрите, вам это известно? Если еще сделать стрижку...

— Стрижку?

— Я просто подумала, что... Нет, в Москве хорошие парикмахеры, но за последние десять лет стиль несколько изменился.

Мэгги неуверенно провела рукой по волосам.

— Да, конечно.

— Я знаю одного прекрасного стилиста, Джимми. Он большой мастер по части причесок. — Продавщица порылась в кармане и извлекла потертую рекламную карточку заведения, называвшегося «Экстази». — Доверьтесь Джимми, он лучший парикмахер. И еще... — Она неуверенно умолкла. — В общем, простите, что говорю об этом, но если вы решили совершенно изменить образ...

— Да?

— Тогда позволю себе заметить, что эти очки были модны еще в восьмидесятые годы.

— Непременно куплю новые. Спасибо. Что-нибудь еще?

Продавщица покачала головой.

— Загляните к нам, когда полностью преобразитесь. Уверена, что не узнаю вас.

Мэгги никогда не откладывала на завтра того, что можно сделать сегодня, поэтому, вернувшись домой, она сразу договорилась по телефону о встрече с окулистом, а потом и с Джимми из «Экстази». Насчет волос Мэгги сомневалась больше всего. Ей вовсе не улыбалась перспектива вернуться из салона красоты с черно-белыми прядями на голове. Она хотела выглядеть по-другому, но отнюдь не как Круэлла де Вил — злобная дамочка из фильма «Сто один далматинец».

Джимми оказался манерным болтуном, с яркой внешностью и страстью к коллекционированию тропических аквариумных рыбок. Отдав себя в его руки, Мэгги быстро перестала наблюдать за тем, что он делает, стараясь уследить за разговором.

— Боже правый, что эти русские сотворили с вами! — ахнул Джимми, усадив ее в кресло и то так, то этак поворачивая перед зеркалом. — За подобные вещи можно вновь начинать холодную войну!

Мэгги вяло улыбнулась.

После того как ей вымыли голову и попросили вернуться в кресло, Джимми взял ножницы и принялся за дело.

— Энни сказала, что до недавних пор вы жили в Москве.

Мэгги пробормотала что-то невнятное.

— Знаете, сдается мне, что за десять проведенных в России лет ваши волосы выцвели, — продолжил Джимми. — Уверен, у них не всегда был этот мышинный оттенок.

— Верно, — сдержанно кивнула Мэгги. — Раньше я была куда привлекательнее.

Сарказм этого заявления был очевиден ей одной.

— Я освежу вас. Сделаем цвет красного дерева с легкой примесью бордового. Как вам нравится подобная идея?

Ей нравилось все, что не напоминает полосатую шкуру зебры.

Когда прическа наконец была готова, Мэгги не поверила собственным глазам. Ее волосы стали буйными, молодыми. Вместе с тем в них ощущалась нежность.

— Какая прелесть! — воскликнула она.

Джимми кивнул.

— Я постарался сделать нечто свеженькое, но пригодное для каждого дня, а не для пышных великосветских раутов.

— Именно то, что нужно! — счастливо хихикнула Мэгги, осторожно трогая волосы. — Просто блеск!

— Намечается бурное свидание?

Мэгги действительно собиралась повидаться с Брайаном, но совершенно не была уверена, что их встреча пройдет так уж бурно.

Тем не менее она настраивала себя на оптимистический лад. Да, история с эротическим журналом удивила Брайана. Но, возможно, Мэгги сама виновата. Скорее всего, ей сначала следовало подумать о перемене образа.

— Что ты сделала с волосами? — изумленно воскликнул жених, едва Мэгги открыла ему дверь.

Ее улыбка медленно увяла.

— Тебе не нравится?

— Какой-то рыжий цвет... Ты уже не так молода, чтобы красить волосы подобным образом. Это... это... — Брайан явно не мог найти слов, но возмущенное выражение на его лице было весьма красноречивым.

Мэгги повернулась и ушла в гостиную, где принялась переставлять фарфоровые фигурки. Она поместила мальчика-рыболова рядом с хористкой, оставив в одиночестве малыша, несущего на палке котомку.

Да здравствует анархия! — пронеслось в ее голове. И вообще, нужно упаковать фигурки в коробку и спрятать подальше, а гостиную оформить заново. Лучше всего в авангардном стиле.

Так-то оно так, но фарфоровые игрушки некогда принадлежали матери, а Мэгги была человеком сентиментальным. Поэтому она со вздохом расставила фигурки на прежние места и включила свет.

Вся жизнь Мэгги, за исключением учебы в колледже, прошла в этом доме. Сначала детство, затем период после смерти отца. Вероятно, для нее просто настало время перемен.

Брайан переминался с ноги на ногу, стоя на краю индийского ковра времен британского правления и явно не зная, как теперь должен обращаться с Мэгги. Он обеспокоенно хмурился.

Как хорошо Брайан вписывается в эту комнату! — подумала Мэгги. Старомодный человек среди старомодной обстановки. Наверняка он даже не подозревает, что его галстук чересчур узок, а свитер настолько стар, что скоро снова войдет в моду.

Прежде Мэгги тоже неплохо вписывалась в интерьер гостиной. Но с недавних пор этому пришел конец. Более того, временами ей казалось, что она чужая в собственном теле. Впрочем, всю последнюю неделю — за исключением фиаско с попыткой внести немного разнообразия в интимную сферу — у Мэгги усиливалось ощущение, будто ее жизнь начинает понемногу налаживаться.

Она не виделась с Брайаном с пятницы, когда он приковал ее голую к кровати и забыл об этом. Впрочем, тем вечером, только гораздо позже, он позвонил Мэгги. В его голосе ощущались усталость и беспокойство. Роды оказались трудными. Брайан извинялся за то, что ему пришлось уйти, и спрашивал, не смогут ли они встретиться у нее во вторник за ужином, раньше он не мог, так как у него дежурства в больнице.

Мэгги подумала о ребенке и молодой матери и порадовалась, что оба выжили с помощью Брайана. Конечно, она простила своего жениха, хотя до сих пор не могла отделаться от чувства досады из-за того, что ей пришлось вытерпеть.

И вот он вновь стоит в ее гостиной. Ни цветов, ни извинений, ни бутылки вина. Ни даже приглашения в ресторан. Все как обычно: Мэгги готовит ужин для доктора Харроу. Но если бы Брайан бросился к ней, схватил в объятия и увлек в постель, Мэгги простила бы его

окончательно.

Она бросила на своего жениха взгляд, который постаралась сделать томным и завлекательным.

В ответ Брайан с энтузиазмом потер руки.

— Неужели я слышу запах тушеного мяса? Чудесно! Умираю с голоду.

Мать Мэгги, которой было сорок, когда родился ее единственный ребенок, установила в семье непреложный закон: за столом никаких пререканий. Это неблагоприятно сказывается на пищеварении. Поэтому Мэгги, всю жизнь — вплоть до прошлой пятницы — старавшаяся вести себя прилично, завела обычную вежливую беседу. Однако внутри она медленно закипала, как говядина в горшочке.

Позже, пока Мэгги мыла посуду, Брайан читал газету. Затем они пили кофе в гостиной, как семидесятилетняя супружеская пара.

Мэгги смотрела на чашку с блюдцем в своей руке. Красные розы, украшавшие китайский фарфор, выцвели после тридцати лет использования посуды и стали светло-розовыми. Мэгги вдруг поняла, что не любит этот сервиз.

По сути, она не только пьет чай или кофе из маминых чашек, но и живет такой же жизнью. Только почему-то пропустила юность и сразу перескочила в возраст пожилого человека.

Рука Мэгги задрожала, чашка застучала о блюдце, издавая звук кастаньет. Обтягивающий топ сдавил грудь, словно вдруг стал на пару размеров меньше. У Мэгги перехватило дыхание.

В руках сидящего напротив Брайана зашуршала газета.

Мэгги почувствовала, что в ее груди зарождается вопль протеста. После смерти матери прошел год. Но в эту минуту Мэгги почувствовалось, что будто в некой новой, касающейся лично ее, версии романа «Сумеречная зона» она вернулась с похорон, чтобы дома превратиться в свою мать.

Мэгги любила своих родителей, но в процессе жизни с ними словно каким-то образом потеряла индивидуальность. И сейчас ей нужно было что-то с этим делать, возвращать себя. Возможно, проблема заключается не только в их с Брайаном сексуальной жизни.

Может, это само жилище виновато.

— Я тут подумала, не продать ли мне свой дом, — произнесла она, обкатывая новую мысль в голове, а слова на языке.

— Ммм?

Газета вновь зашелестела в руках Брайана. На этот раз он аккуратно сложил ее вчетверо и поместил на стоявший рядом журнальный столик.

— Я говорю, может, продать этот дом?

Брайан несколько мгновений молча смотрел на нее. Затем улыбнулся.

Мэгги знала эту улыбку — покровительственное и одновременно снисходительное выражение. «Не волнуйся, все будет в порядке, ведь я же доктор». Когда жених смотрел на нее так, Мэгги хотелось дать ему пощечину.

— Это нормально, — изрек Брайан.

— То есть? — Мэгги показалось, что она не расслышала.

Брайан встал, пересек гостиную и сел рядом с невестой на диван, обитый золотым дамасским шелком. Глядя Мэгги в глаза, он произнес, словно утешая:

— Видишь ли, дорогая, ты сейчасходишь в деликатный женский возраст, когда в

организме многое меняется...

— Мне всего тридцать один год!

Брайан продолжил, будто она ничего и не говорила:

— Твои биологические часы идут. — Он как на кнопку нажал пальцем на кончик носа Мэгги, словно она была маленькой девочкой. — Думаю, нам следует передвинуть дату свадьбы на более близкий срок.

Стеснение в груди Мэгги стало невыносимым.

— Почему?

Брайан похлопал ее по колену.

— Ты капризничаешь, ведешь себя совершенно не в своем обычном стиле. Думаю, это прозрачный намек для меня.

— Послушай, прекрати разговаривать со мной, как с давней пациенткой! Я твоя невеста.

И вообще, где слова любви, романтическое ухаживание, секс, наконец?

— Я лишь хочу помочь тебе, как-то направить...

Скорее, управлять мною, подумала Мэгги с обидой.

Брайан взял ее левую руку, где на тоненьком кольце поблескивал едва заметный бриллиант. Прежде Мэгги старательно убеждала себя, что кольцо очень изящно, но сейчас у нее мелькнула мысль, что оно просто дешевое.

— В апреле я смогу выкроить несколько дней из своего рабочего графика. Тогда и поженимся. — Брайан с сомнением взглянул на невесту. — Как думаешь, к тому времени твои волосы отрастут?

Мэгги подумала, что, возможно, несправедлива к Брайану. Ведь для него перемещение даты бракосочетания на несколько месяцев вперед совершенно спонтанное решение.

Она постаралась изобразить энтузиазм.

— Можно будет взять часть вырученных за дом денег и устроить роскошный медовый месяц!

На лице Брайана вновь появилась ненавистная ей улыбка.

— Детка, ты хоть представляешь себе, как быстро растут цены на недвижимость в этом районе? Ведь мы находимся всего в сорока пяти минутах езды от Сиэтла. Кроме того, отсюда недалеко до моей больницы и твоей работы. И вообще, это чудесное место для семьи. Когда мы поженимся, ты успокоишься.

Их соединенные руки начали потеть. Образ романтического медового месяца померк.

— А что ты думаешь насчет свадебного путешествия?

— Я уже все устроил. Подменю на неделю в больнице своего коллегу, Стива Скловски, а за это он на такой же срок предоставит мне свой таймшер в Палм-Дезерт.

— Хочешь попрактиковаться в игре в гольф, чтобы на пенсии заняться этим как следует? — саркастически усмехнулась Мэгги.

Слова Брайана причинили ей такую боль, что она едва не ахнула. Вообще, сейчас ее состояние приблизилось к паническому.

Брайан ткнул пальцем в дужку съехавших очков.

— Возможно, ты удивишься, дорогая, но в последнее время популярность гольфа растет и среди молодых людей.

Мэгги убрала руку.

— Я не могу этого сделать, Брайан.

Удивительно, как спокойно она почувствовала себя, приняв решение. Ей вдруг стало ясно, что брак с этим человеком не поможет ей успокоиться. Выйдя замуж за Брайана, она словно утонет, подхваченная невидимым подводным течением. Или окажется похороненной заживо — можно и так сказать. Неудивительно, что ей уже сейчас трудно дышать.

— Но Стив утверждает, что там очень хорошо. Кроме того, все пользующиеся тайм-шером получают дисконтную карточку, обеспечивающую скидку при оплате игры на поле для гольфа.

— Раз так, может, ты отправишься туда со Стивом? Вы оба обожаете гольф, а я его ненавижу. — Пылавший в ее груди жар распространился по всему телу.

Что это? — тревожно подумала Мэгги. Сердечный приступ? Может, в одной из вен образовался тромб?

Однако ощущения были совершенно иными. О закупорке сосудов не было и речи. Напротив, все кровеносные русла как будто бурно очищались. Еще секунда — и по ним заструилась новая жизнь. Мэгги вскочила.

— С каких это пор ты... — начал было Брайан, но она перебила его.

— С самого начала. Я всегда терпеть не могла эту старческую игру. Гольф! — Мэгги скорчила брезгливую гримасу. — И еще бридж! Только ты никогда не прислушивался к моим словам. Но сейчас советую слушать, причем внимательно. Я не выйду за тебя замуж, Брайан. Наш брак был бы катастрофой.

К величайшему возмущению Мэгги, покровительственная улыбочка не покинула лица ее жениха — теперь уже бывшего.

— Дорогая, ты расстроена и потому мыслишь иррационально.

— Я злюсь! — поправила его Мэгги.

Она в самом деле была разгневана, как никогда в жизни. Злость словно придала ей энергии, заставив сорваться с места и начать бегать по ковру из угла в угол. При этом ее мозг работал четко и трезво, словно очистившись от многолетних посторонних наслоений.

— Я так зла, что готова швырять вещи, ругаться последними словами и даже переспать с первым встречным!

Брайан прокашлялся.

— Что ж, это вполне вписывается в картину твоего нынешнего состояния. Не подумай, что я хочу тебя как-то обидеть, дорогая, но, может, мне поговорить с одним из моих коллег, который... э-э... разбирается в женских неврозах? Пока ты не сделала чего-нибудь такого, о чем будешь потом жалеть, — добавил он строгим тоном.

Изумленная Мэгги на секунду остановилась.

— Ты имеешь в виду психиатра?

— Ни к чему говорить со мной подобным тоном. Вполне естественно обратиться к профессионалу, когда чувствуешь себя не в своей тарелке, а твое поведение... необычно.

— Неужели ты не понимаешь, что со мной все в порядке. Просто сейчас мне наконец удалось стать самой собой. Впрочем, я тоже лишь недавно сообразила что к чему. И мне стало ясно, что наши с тобой отношения ужасны. Мне хочется иного. Восторга, романтики, путешествий. Я не желаю провести лучшие годы моей жизни, копя деньги на старость.

Ее слова задели Брайана за живое. Мэгги это знала. Он только и думал о том, как бы скопить побольше средств, чтобы хватило на спокойное и безопасное пенсионное существование. Исходя из этого, Мэгги сделала вывод, что профессия бухгалтера и привлекла изначально к ней ее расчетливого жениха.

Брайан на миг растерялся. Некоторое время он сидел, уставившись на Мэгги.

— Детка, не совершай опрометчивых поступков. Подумай с недельку или больше, а потом мы снова все обсудим.

Теперь Брайан смотрел на нее с гораздо большим беспокойством. Она даже подумала, что, возможно, скромный и неприметный доктор Харроу в самом деле любит ее. Но эта мысль продержалась лишь до того момента, пока Брайан не добавил:

— И обещай, что не выставишь дом на продажу.

— До свидания, парень!

После ухода Брайана Мэгги почувствовала себя как человек, вышедший из длинного затхлого тоннеля на свежий воздух. Ее просто распирало желание поскорее начать новую жизнь.

Неудивительно, что агент ФБР не поверил, что этот дом принадлежит Мэгги. Старомодное жилище совершенно не отражает ее внутреннего мира.

Фарфоровые фигурки смотрели на свою нынешнюю хозяйку, словно осознавая горькую участь, которая очень скоро их постигнет.

— Простите, ребята, — сказала Мэгги. — Но вы первые претенденты на удаление.

Она сбегала в подвал, принеся оттуда несколько коробок и упаковочную бумагу. Затем аккуратно завернула каждую фигурку и уложила в картонку. Тетя Минни, младшая сестра матери, будет рада получить эти безделушки.

Когда Мэгги упаковала также китайский сервиз с розочками и хрусталь, ее настроение значительно улучшилось. Музыка, ей нужна музыка!

Она поставила альбом Шеньи Твейн и продолжила работать, приплясывая, покачиваясь и отбивая ритм ногой. При этом Мэгги напоминала себе, что должна чувствовать себя как женщина, которая сама распоряжается своей жизнью.

Когда все было готово, в гостиной оказалось четыре аккуратно запечатанных коробки.

Покончив с посудой, Мэгги решительно направилась в спальню, где извлекла из платяного шкафа все наряды двухлетней давности и даже несколько менее старых. Если коллегам из цементного завода не понравится ее обновленный внешний вид, это их проблемы.

Она посмотрела на кучу костюмов, стиль которых больше подошел бы женщине средних лет. Нужно было быть сумасшедшей, чтобы закупить столько скучных тряпок. С этой мыслью Мэгги уложила старые вещи в большой пластиковый мешок для мусора, чтобы позже отдать в благотворительную организацию.

Пакет с одеждой она отволокла в гостиную, присоединив к коробкам. Взглянув на собранное добро, Мэгги задумалась, хватит ли у нее сил самостоятельно уложить все это в багажник ее автомобиля. И тут раздался звонок в дверь.

Мэгги поджала губы. Прежде чем Брайан ушел, она отобрала у него ключ от своего дома, а произошло это менее двух часов назад. Брайан ушел, совершенно уверенный, что его невеста вскоре опомнится. Но неужели он действительно думает, что для этого достаточно пары часов?

Что ж, ей хватит и двух минут, чтобы поставить его на место!

Сердито засопев, Мэгги зашагала в прихожую и распахнула входную дверь.

На пороге стоял Гарри Джонс, по-прежнему подчеркнуто мужественный и таящий в себе неясную угрозу.

— Нужно сначала посмотреть в глазок, а уж потом отпирать замок, — произнес он вместо

приветствия.

— Откуда ты знаешь, что я этого не сделала?

— Твой рот открылся от удивления. Одно из двух: или у тебя вывих челюсти, или ты не ожидала меня увидеть. Иначе почему остолбенела?

Мэгги слушала Гарри, а сама словно впитывала взглядом выражение его дымчато-голубых глаз, блеск темных волос, тонкие черты лица и общие линии фигуры, вполне способной стать моделью для журнала «Ронч мэгазин» со всеми его эротическими фантазиями.

Пока в мозгу Мэгги выкристаллизовывалась эта мысль, сама она медленно розовела. Румянец возник на скулах, но быстро распространился по всему лицу. Этот человек видел ее голой!

Она захлопнула рот.

— Верно, я не ждала тебя.

— Мне нравится твоя новая прическа.

— Правда? — Мэгги стала пунцовой.

Джонс хохотнул. У него был очень приятный смех.

— Думаю, ты меняешь цвет волос так же часто, как мужчин. Угадал?

Мэгги на миг задумалась, а потом тоже рассмеялась, сообразив, что дело обстоит именно таким образом. Впервые за тридцать один год она покрасила волосы и дала отставку единственному в ее жизни парню.

— Прямо в яблочко!

— Ты пригласишь меня войти или у тебя уже кто-то есть?

— Ой, прости! Входи, конечно.

Мэгги отступила вбок. Гарри шагнул мимо нее и уверенно направился в гостиную, где удивленно остановился.

— Ты, что, переезжаешь?! — Его тон был почти паническим.

— Пока еще только думаю над этим. Впрочем, нет, уже подумала. Решено, мне в самом деле нужно переехать. Да!

— Но это прекрасный спокойный район, с хорошими соседями, и вообще, это место...

— Идеально для семейной жизни? Знаю. Я выросла в этом доме. — Мэгги вздохнула. — Просто мне нужны перемены, вот и все.

— Так сделай перестановку мебели. Это гораздо проще.

— Ты говоришь, как Брайан.

Джонс прищурился.

— Это врач, который выезжает на дом к роженицам? Похоже, тот факт, что мы с ним говорим одно и то же, раздражает тебя?

Мэгги спросила себя, почему Гарри так волнуется по поводу ее переезда в другой район. Ведь не собирается же он арестовывать меня или совершать иные действия подобного рода, размышляла она. Я не нарушала закон. И вообще, мы с Брайаном достаточно взрослые люди, чтобы... Чтобы — что? Ведь ничего даже не успело начаться!

Мэгги сложила руки на груди и покачала головой.

— Думаю, мне лучше переехать.

— Послушай, если это из-за того, что я видел тебя раздетой, то не беспокойся: я почти ничего не заметил.

Ее накрыла горячая волна смущения.

— Не пойму, чего ты хочешь?

— Всего лишь установить добрососедские отношения.

— Но ведь это ты здесь новичок, так что по идее вначале я должна нанести тебе визит вежливости.

— Правильно. Все это время я ждал, что ты появишься перед моей дверью с домашним пирогом в руках. Но тебя долго не было, и я почувствовал себя одиноко. И проголодался.

Мэгги поневоле улыбнулась. Когда агент Джонс не пытался напугать ее, он мог быть вполне очарователен.

— Пирогов я сегодня не пекла, но в морозильнике у меня найдется достаточно сливочного шоколадного мороженого.

— Годится!

Вернувшись в гостиную с двумя вазочками мороженого, Мэгги обнаружила Гарри уютно расположившимся на ее крытом дамасским шелком диване. Он разглядывал единственную оставшуюся фарфоровую фигурку. Девочка, кормящая птиц, выглядела крошечной в его большой руке.

— А что случилось с ее приятелями?

Мэгги молча кивнула на запечатанные коробки.

— Почему же эта игрушка осталась? — с некоторым удивлением спросил Джонс.

По лицу Мэгги скользнуло виноватое выражение.

— Мама купила ее мне, когда я была маленькой. Сказала, что девочка похожа на меня. Поэтому я не смогла упаковать фигурку с остальными.

Джонс задумчиво посмотрел на нее.

— Никогда бы не подумал, что ты сентиментальный человек. — Он аккуратно поставил фарфоровую девочку на круглый журнальный столик и принял из рук Мэгги вазочку с мороженым. — Пожалуйста, не переезжай!

— Почему это тебя так волнует?

— Потому что, кроме меня, ты здесь единственный несемейный человек, который не намекает на необходимость персональной охраны.

Сердце Мэгги застучало быстрее. Джонс весьма прозрачно намекнул на то, что они оба свободны. Не потому ли он просит ее остаться? Возможно ли в принципе, чтобы такой шикарный мужчина заинтересовался ею?

Она посмотрела на красавца-агента. Нет. Скорее всего, речь все-таки идет о помощи в решении финансовых проблем.

— Здесь в основном живут молодые семьи и пенсионеры, — сказала Мэгги. — Почему ты поселился в этом районе? В городе полно кондоминиумов, а в них — молодых людей. Я именно туда и собираюсь переехать. — Она вздернула подбородок, чтобы Джонс знал: для нее не составит труда вписаться в тамошнюю жизнь.

— Я поселился здесь, потому что ненавижу жить в обезличенной коробке. Мне нравится, что здесь каждый дом обладает особым характером. Свое нынешнее жилище я купил у двоюродной бабушки, когда она решила переехать в дом престарелых.

— В дом престарелых... Миссис Свенсон твоя родственница?

Гарри кивнул.

— Но она жила всего через дом от меня, возле миссис Перри.

Джонс снова кивнул, на этот раз словно оценив тонкую шутку.

— Но ведь ты не расскажешь своей двоюродной бабушке... Пожалуйста, ни одной из

них не говори, что...

— Нашел тебя обнаженной и прикованной к собственной кровати? — Гарри коротко хохотнул. — Я вовсе не хочу, чтобы кто-нибудь из старушек угодил в реанимацию, так что не волнуйся.

Легко сказать! Мэгги до сих пор бросает в дрожь при воспоминании о той ужасной пятнице. Каждый раз, видя Джонса, она вспоминала, как они познакомились.

— Все, срочно переезжаю отсюда!

— После жизни в этих хоробах ты возненавидишь кондоминиум. — Гарри обвел взглядом гостиную. — Здесь просто нужно изменить интерьер, сделать ремонт. Я помогу. Буду твоим личным маляром.

— Только этого мне и не хватало! Мало того, что придется жить, как прежде, так еще ты здесь будешь вертеться. И потом, у тебя уже есть работа. Или удостоверение агента ФБР поддельное?

— Нет, настоящее. — Джонс вдруг посерьезнел, и Мэгги вновь увидела перед собой человека, который перепугал ее до смерти, прокравшись в спальню с револьвером в руках. Он поставил на столик вазочку с мороженым и опустил руки между колен. — Ладно, сознаюсь. Я пришел не с простым соседским визитом.

Неизвестно почему, но у Мэгги мороз пошел по коже.

— Мне нужна твоя помощь, — продолжил тем временем Гарри. — И правительству Соединенных Штатов тоже.

— Что?

Ее глаза расширились, сердце тяжело забилося в груди. Она почувствовала себя так, как если бы перед ней вдруг возник представитель налоговой полиции со словами:

— Значит, доходы укрываем, дорогуша?

— Ты можешь оказаться весьма полезна в ходе операции по предотвращению распространения наркотиков.

— Наркотиков? — воскликнула Мэгги. — В нашем районе? Единственные сильнодействующие средства, которые ты сможешь здесь обнаружить, это лекарства, эффективные при повышенном кровяном давлении или частом мочеиспускании. Вряд ли их можно счесть незаконными. Но я оценила твою шутку, ха-ха! — Негодяй! Испугал меня просто так, ради удовольствия!

Мэгги подцепила ложечкой мороженое и отправила в рот, чтобы нежный вкус помог ей быстрее успокоиться.

— Речь вовсе не идет о нашем районе. — Джонс не улыбнулся.

Может, он действительно не шутит?

На самом деле Гарри не знал, с какой стороны подойти к делу. Он тщательно проверил прежнюю жизнь Мэгги Догерти. Возможно, девушка и любила иной раз прибегнуть к сексуальной аванюре, но приводов в полицию за ней не числилось. Она действительно бухгалтер, причем умудрилась все прошедшее после окончания учебного заведения время проработать на одном заводе. Одним словом, Мэгги идеально подходит Джонсу. Она словно с неба свалилась ему в утешение, олицетворяя собой решение всех запутанных проблем; к тому же живет через дом от него. Сейчас ему нужно лишь как-то убедить ее уйти с привычного места, на котором она проработала девять лет, устроиться в другую фирму и начать шпионить за ее владельцем.

Но, чтобы разговор дал нужные ему результаты, вначале следует выяснить, чем можно

искусить прелестную соседку.

Джонс встал и принялся ходить по комнате. Мэгги настороженно наблюдала за ним.

Ее волосы поблескивали как темная медь.

Каждого человека можно чем-то заинтересовать, думал Гарри. Какой аргумент лучше всего подействует на Мэгги? Деньги? Чувство опасности? Возбуждение от собственной смелости? Патриотизм?

Что?

Большие зеленые глаза Мэгги при вечернем освещении казались огромными. И почему-то невинными. Вероятно, мужчин сильно возбуждает, когда столь невинно выглядящая девушка начинает выделывать в постели не совсем обычные штучки.

Гарри судорожно глотнул воздух, вспомнив, какой увидел Мэгги впервые — обнаженной, беспомощной, лежащей на постели словно в немом приглашении.

Только он больше не принимает участия в подобного рода вечеринках, с тех пор как повстречался с чертовски привлекательной девушкой, которую, как выяснилось позже, не менее чертовски привлекал секс как минимум с тремя мужчинами и еще одной женщиной. Неудивительно, что подружка Гарри очень скоро стала бывшей.

Мэгги Догерти очень напоминала ему ту девушку. Но вовсе не ее эротические пристрастия сдерживали Джонса, а тот факт, что за нынешний вечер он был вторым мужчиной, вошедшим в ее дом. Кто знает, сколько их у нее всего?

— Я видел, как уходил отсюда твой парень, — заметил Гарри словно между прочим.

Мэгги поджала губы.

— Он больше не мой парень.

— Странно, почему это меня не удивляет?

Она раскусывает их, как виноградины, а потом просто выплевывает жмых. В общем, ест мужиков гроздьями.

Мэгги вдруг ахнула.

— Не хочешь ли ты сказать, что Брайан замешан в каких-то незаконных операциях, связанных с наркотиками? — Но не успел Джонс покачать головой, как она сама же себе ответила: — Нет, только не Брайан.

Гарри подумал, что ему следует забыть о ее интригующей манере держаться — то как томная красotka, для которой все в жизни вертится вокруг секса, то как невинное дитя, похожее на одну из большеглазых фарфоровых малышей. И не имеет значения, чем Мэгги занимается в спальне в свое личное время, ведь не с ним же она это делает.

Как же ее заинтересовать? В деньгах она явно не нуждается. Джонс тщательно исследовал этот вопрос и узнал, что кроме дома Мэгги получила в наследство солидную сумму денег, которыми ей не пришлось ни с кем делиться, потому что других претендентов не было. Вдобавок за годы работы на цементном заводе ей самой удалось изрядно увеличить свой счет.

Гарри внимательно исследовал взглядом комнату. Сейчас, когда большинство украшавших ее прежде предметов было упаковано в коробки, она больше сочеталась с образом той Мэгги, которую он увидел впервые.

Книжных полок хозяйка дома еще не касалась. На них выстроились классические произведения в кожаных переплетах, а также другие томики — поэзия, современные романы, дешевые карманные издания и дорогие, в твердых глянцевых обложках. Последние были столь же новы, как цвет волос Мэгги.

Джонс подошел поближе и прочел названия: «Я, парящая в одиночку и упивающаяся свободой», «Время перемен», «Утоли жажду нового!».

Так-так! Она не только поддерживает финансами производство эротических игрушек для взрослых, но и литературу выбирает соответственную.

Перемены. Вот чего жаждет эта девушка. В таком случае почему бы ей не уйти с завода, где проведено девять лет, если она, судя по всему, меняет цвет волос так же часто, как Джонс бритвенные лезвия?

Мэгги хочет чего-то нового, а он именно тот человек, который может осуществить это желание.

— У меня есть для тебя работа.

— ФБР понадобился бухгалтер? — Мэгги слизнула с губ остатки мороженого.

При виде ее розового языка Гарри ощутил сухость во рту.

— Да, но работа секретная. И очень опасная.

Произнося эти слова, Джонс почувствовал себя таким Джеймсом Бондом, и, хотя ему самому было смешно, он заметил, что у Мэгги загорелись глаза.

Мало того, она возбужденно вскочила с дивана!

— Опасная?

То, чем занимался сейчас Гарри, было чистой воды импровизацией. Тем не менее ему, похоже, удалось нащупать нужный рычажок.

Посмотрев Мэгги в глаза, Джонс мрачно кивнул, затем огляделся по сторонам, будто опасаясь, что ее дом может быть на шпигован жучками, и понизил голос.

— Учти, это совершенно секретно. Тебе будет доверена информация исключительной важности. Но ты узнаешь только самое необходимое.

Мэгги вдруг стала очень серьезной. Наблюдая за ней, Гарри вновь ощутил себя агентом 007.

— И что же я должна знать?

— Мы ведем наблюдение за одной импортно-экспортной компанией. Есть подозрение, что она является составным звеном в цепи наркоторговцев, распространяющих незаконный товар по всему миру. Но до последнего времени нам не удавалось внедрить в эту фирму своего человека. А сейчас возникла очень удобная ситуация: недавно один из их ведущих бухгалтеров бросил работу и улетел в Гонконг, прежде чем мы успели его перехватить. — Джонс помрачнел, вспомнив, какую досаду испытал, когда стало ясно, что они проворонили Эдмонта. Тот просочился будто вода сквозь пальцы. — Так что мне точно известно о вакансии, возникшей в тамошней бухгалтерии.

Взгляд Мэгги поскуцнел.

— Ты предлагаешь мне работу по профессии? Не очень-то впечатляет.

— На девяносто процентов твоя работа будет обычной, той, которой ты привыкла заниматься, — честно признался Гарри. — Но ты сможешь все увидеть и услышать изнутри.

Конечно, они не смогут подобраться к докам, где происходит разгрузка и погрузка кораблей и где, безусловно, совершается главный оборот наркотиков. Но никто в компании не догадается, что в самом их гнезде — в центральном офисе — появилась подсадная утка. А если они захотят проверить новую сотрудницу, то лишь обнаружат, что она в самом деле высококлассный бухгалтер и не имеет никакого отношения к полиции. Кроме того, Мэгги ведет спокойный, уединенный образ жизни, в котором нет даже намека на какую бы то ни было криминальность. Зато спальня в ее доме — просто полигон для испытания

эротических идей. Если Джонсу повезет, Мэгги согласится зайти туда Лукаса Хаммера, а там, глядишь, и удастся его разговорить.

Нет, эта девушка в самом деле настоящая находка!

Ее новая работа будет безопасной и скучной. Однако Гарри успокаивал себя тем, что деятельность Мэгги на цементном заводе — занятие не менее нудное.

— Скажу прямо, в любой момент тебя могут разоблачить. Чем это грозит, думаю, объяснять не надо. Зато ты будешь находиться в самой гуще событий, так что риск в каком-то смысле оправдан.

Черта с два! Я вытащу ее оттуда раньше, чем начнется какая-нибудь заварушка. Не успеют ребята из «Океаника» еще и пальцем пошевелить, как Мэгги окажется дома, в безопасности, и сможет преспокойно затеять эротическую игру с каким-нибудь молодым бугаем.

— Неужели это в самом деле так опасно? — с тихим восторгом спросила Мэгги.

Чудесно! Девчонка проглотила наживку. Вон как глазенки заблестели!

Ее новая работа будет спокойнее, чем дежурство ночной нянечки в доме престарелых.

— Очень опасно!

Дыхание Мэгги участилось, как у распалившейся женщины, и организм Гарри отреагировал на это, несмотря на сопротивление рассудка. Однако он мгновенно одернул себя. Ни при каких обстоятельствах не закрутит он романа с соседкой-нимфоманкой. И вообще, было бы очень хорошо, если бы мозг и мужской орган Гарри обладали одинаковым вкусом относительно дам.

— Что я должна делать?

— Ничего особенного. Просто будь собой.

Услыхав подобный ответ, Мэгги внутренне содрогнулась. «Собой» — значит, скучной бесцветной женщиной с мышиного оттенка волосами и полным отсутствием личной жизни, за плечами которой девять лет составления финансовых балансов для цементного завода.

Ну нет!

Девушка, пришедшая в компанию «Океаник», являла собой произведение искусства, созданное Джимми из салона «Экстази», продавщицей из престижного магазина одежды и окулистом, подобравшим для Мэгги контактные линзы.

На ней был самый консервативный костюм из нового гардероба: черный облегающий жакет из шерстяной ткани, юбка до колен и того же цвета сапожки. Лишь одна Мэгги знала, что внутри ее обувь утеплена настоящей шкуркой леопарда. Это придавало уверенности в себе. Ворот жакета тоже был украшен таким же мехом, но перед беседой с представителями компании Мэгги сняла его, не желая, чтобы ее внешний вид сочли чересчур вычурным.

Стуча по асфальту точеными каблучками модельных сапожек, она репетировала про себя предстоящее собеседование.

Гарри рассмеялся, когда Мэгги попыталась попрактиковаться на нем.

— Да не волнуйся ты так! Тебе не нужно никого изображать. Просто говори правду, только и всего.

Ха! Знал бы он... Ведь Мэгги именно это и делала — играла роль модной молодой женщины.

Она вдыхала выхлопные газы автомобилей, смешанные с морскими запахами гавани. Шумы большого города щекотали ей нервы: звук захлопывающихся дверей отходящего от остановки автобуса, клаксон нетерпеливого мотоциклиста, монотонное гудение какого-то генератора, голоса рабочих, перекликающихся на ведущейся справа стройке.

Внезапно все перекрыл чей-то пронзительный свист. Мэгги машинально оглянулась, ища взглядом того, кому он предназначался, и только тогда сообразила, что кроме нее возле стройки никого нет. Вздрогнув, она подняла голову и посмотрела вверх.

— Чудно выглядишь, малышка! — крикнул здоровяк в трикотажной, спортивного покроя рубашке и строительной каске.

— Спасибо, — вежливо ответила Мэгги, благодарно улыбнувшись.

После веселого комплимента неприятное ощущение в желудке сразу улеглось, и она более оптимистично взглянула на ситуацию. Собственно, почему бы ей и не получить эту работу, равно как и любую другую? Ведь она новая, улучшенная Мэгги Догерти — можно просто Мэг, — способная полный рабочий день выполнять обязанности бухгалтера и вдобавок частично подрабатывать, шпиона для ФБР.

В конце концов, от нее требуется устроиться на вакантное место, доказав при этом, что она отлично владеет профессией, а уж своим-то делом Мэгги смогла бы заниматься с закрытыми глазами.

Логово порока, как она называла про себя компанию «Океаник», начиналось с двойных стеклянных дверей, за которыми открывался уютный холл, облицованный мрамором и гранитом. Похожая на миниатюрную статуэтку девушка, дежурившая внизу, проводила посетительницу по крытому ковровой дорожкой коридору в маленький зал совещаний. При

этом Мэгги всю дорогу тайком поглядывала на свою провожатую. По ее мнению, та была очень похожа на девушек-моделей, изображавшихся на страницах журнала «Ронч мэгазин» в разделе «Эротически продвинутые».

Впрочем, не забывала Мэгги и поглядывать по сторонам. Однако вместо испитых, изрытых оспой лиц, арсеналов оружия и нагромождений пакетиков с пресловутым белым порошком все больше попадались такие же милые, приятные люди, как и те, с которыми она трудилась бок о бок в бухгалтерии цементного завода. Они сидели за компьютерами, беседовали по телефону, что-то записывали. Одним словом, ничего даже отдаленно не напоминало той зловещей дыры, образ которой успел сложиться в ее сознании.

Несказанно разочарованная, она вошла в предназначенное для совещаний помещение.

Там находились трое мужчин. Сидевший в центре, вежливо улыбнувшись, поднялся и протянул руку для пожатия. На вид ему было за сорок. Его лицо выглядело располагающим, и это помогло Мэгги расслабиться. Она даже улыбнулась в ответ. Этот человек чем-то напомнил ей одного капитана — персонаж фильма, который Мэгги смотрела по канадскому телевидению. Слегка лысеющий, голубоглазый, с искренним взглядом, предполагающим сочувствие ко всем претендентам на вакантное место, которым он сегодня отказал.

Рукопожатие было кратким и деловым. Мэгги не ощутила порожденного длительным приемом наркотиков дрожания в мужской руке, как не заметила и нездорового покраснения ясных голубых глаз.

— Меня зовут Лукас Хаммер, — произнес он с британским акцентом, но в то же время с несколько округленными гласными, как будто некоторое время ему пришлось провести по эту сторону Атлантического океана. — А это мои компаньоны, Билл Фокс и Боб Дикинсон.

Эти двое внушили Мэгги кое-какую надежду. Они были слишком мускулисты для конторских служащих. Когда Билл Фокс пожимал Мэгги руку, та отметила, какая волосатая у него лапа, а от Боба Дикинсона за милю разило дорогим одеколоном.

Мило улыбаясь, Мэгги опустилась на указанный стул.

Все трое долго расспрашивали ее о прежних местах работы. Большинство вопросов были малозначительными, но потом начались подвохи. Пару раз Мэгги попросили рассказать, как поживают некоторые ее бывшие сотрудники, которых она никогда не встречала на цементном заводе, — они попросту там не работали.

Но, несмотря ни на что, Мэгги оставалась вежливой, а сама тем временем усмехалась про себя, полагая, что у этих парней недостаточно мозгов для хорошей организации криминального бизнеса. Ей стало интересно, как работает легальная часть компании, но потом она напомнила себе, что это не ее дело. Когда необходимые ФБР материалы будут собраны, Мэгги сразу уйдет отсюда. Сейчас для нее самым важным представляется перспектива небольшого перерыва в скучной карьере и нудной жизни.

Вообще, когда все это кончится, Мэгги устроит себе каникулы. Купит билет, куда только ей захочется, и станет развлекаться там вовсю.

— Благодарю вас, мисс Догерти. Мы свяжемся с вами, — произнес «капитан».

А его глаза просигнализировали, что, если он захочет, вакансия будет отдана ей, независимо от мнения компаньонов.

— Все-таки я сделаю это! Ведь я теперь смелая.

Мэгги убеждала себя, но в то же время так сильно стискивала пальцами длинную рукоятку валика для покраски стен, что начать работу было невозможно.

Она никак не могла решиться сделать первый мазок. Краска в ведерке выглядела такой темной. А старомодные белые стены — такими... скучными, скучными, скучными!

— Сейчас я с вами расправлюсь! — пробормотала Мэгги.

Быстрый взгляд на вырезанную из журнала картинку, которую она прикрепила к стене, придал ей мужества. Цвет там был не лиловый, а оттенка кларета.

Лиловый уже красовался на потолке. Когда Мэгги глядела вверх, ей казалось, что она находится внутри огромной виноградины.

Решительно отведя взгляд от потолка, Мэгги напомнила себе, что ей нравится предложенный журналом вариант интерьера. Иначе зачем бы она стала его копировать. И все же у нее вырвался испуганный возглас, когда первый слой краски лег на девственно белую поверхность. Казалось, кто-то полоснул по стене ножом и из открытой раны потекла кровь.

— Всегда можно закрасить это другим цветом, — заметила Мэгги вслух и, стиснув зубы, продолжила работу.

— Добиваешься, чтобы было похоже на виноградный «Кулэйд»^[1]? — раздался сзади низкий мужской голос. В нем ощущалась усмешка.

— Ой! — От неожиданности Мэгги выронила валик.

Однако шлепнуться на пол он не успел, потому что Гарри Джонс ловко подхватил рукоятку, и на укрывавшую пол клеенку упало всего несколько капель краски.

— Не на «Кулэйд», а на кларет, — поправила Мэгги. — Как ты вошел?

— У тебя дверь открыта.

— Мог бы постучать.

Она внимательнее посмотрела на Гарри и ощутила сухость во рту. От его внешнего вида с ума можно сойти. Тесная футболка льнет к буграм и впадинам мышц на груди и плечах, особо подчеркивая тонкость талии. Мешковатые тренировочные шорты не скрывают отлично развитой мускулатуры ног. Коленки в царапинах вызвали на губах Мэгги улыбку, а вид идеальной мужской фигуры со спины, представшей пред взором, когда Джонс повернулся, чтобы нанести валиком на стену немного краски, заставил ее сунуть руки в карманы во избежание поддаться соблазну и дотронуться до этого великолепия.

— Мне не хотелось прерывать твои занятия, каковыми бы они ни были.

— Какая заботливость! — На языке Мэгги вертелась пара колкостей, но то, как Гарри красил стену, выглядело чистым искусством. Поэтому она не стала язвить, взамен распрямив затекшие плечи и предоставив гостю продолжать работу. — Тебе не кажется, что немного темновато?

— Что именно?

Мэгги вздохнула несколько раздраженно.

— Краска! Ты не находишь, что она слишком темная? — Мэгги сорвала со стены картинку и сунула под нос Джонсу. — Смотри, чего я добиваюсь.

Он с минуту рассматривал снимок, где были изображены бордовые стены, баклажанного оттенка потолок и золоченая лепнина.

— Это что, смесь старинного английского паба и восточного гарема?

— Ладно, забудь. Хочешь лимонада?

— Конечно.

Пока Мэгги наполняла высокие бокалы льдом и лимонадом, Гарри крикнул:

— Знаешь, по-моему, цвет потолка плохо сочетается с оттенком стен!

Мэгги сердито засопела, закатывая глаза кверху.

— Предполагается, что это должно быть стильно.

— А... Ладно, как скажешь...

Даже не видя Джонса, она готова была спорить, что тот тоже сокрушенно возвел глаза к потолку.

— Ты всего лишь наемный работник, — заметила Мэгги, неся бокалы.

— В таком случае что я получу за свой труд?

Гарри положил валик на ведро и взял один бокал. Лимонад он выпил залпом, запрокинув голову. И, пока Джонс глотал, Мэгги представилась отличная возможность полюбоваться работой сильных мышц на его шее.

— Ин-фор-ма-цию! — ответила она многозначительно.

Гарри пристально взглянул на нее. В его бокале звякнули льдинки.

— Ты получила работу?

Мэгги победно усмехнулась.

— Пару часов назад.

Джонс в два шага преодолел разделявшее их расстояние. Мэгги лихорадочно пыталась сообразить, что означает сие внедрение в ее личное пространство. Но спустя всего мгновение мужские запахи Гарри, внешний вид и тактильные ощущения настолько заполонили ее сознание, что все остальное отступило на второй план.

Джонс прильнул к губам Мэгги так неожиданно быстро, что она ахнула, тем самым невольно раскрывшись для поцелуя. В следующую секунду Мэгги замерла в шоке, лишь краем сознания отметив прохладу пахнущих лимоном губ, которая подчеркивала влажный жар мужского рта.

Мэгги впиалась пальцами в плечи Джонса, желая то ли оттолкнуть, то ли удержать с его помощью равновесие, — она сама бы не смогла сказать. Под ее ладонями бугрились плотные мышцы, обтянутые трикотажем футболки. Исходивший от Гарри аромат был таким... физическим. Смесь запахов легкой испарины и мыла, которым он мылся этим утром. И еще в этой волшебной комбинации присутствовал оттенок лимонада, краски и... секса.

При мысли о последнем компоненте Мэгги непроизвольно прижалась к Джонсу сильнее, желая большего.

Однако не успела она еще до конца осознать смысла своих действий, как Гарри с тихим смешком отстранился. Затем весело подхватил Мэгги на руки и закружил по комнате.

— Мы сделали это!

Поставив ее на пол, Джонс отступил на несколько шагов. Если бы Мэгги не была абсолютно уверена в обратном, она могла бы поклясться, что ее близкое присутствие заставляет его нервничать. Но об этом нечего даже и мечтать.

А вот он действительно некоторым образом действует на Мэгги. Но нервы тут ни при чем. Скорее, речь идет о приятном возбуждении. Конечно, Гарри до сих пор иногда пугает ее, но, с тех пор как он появился в округе, жизнь словно перевернулась с ног на голову. По крайней мере, для Мэгги.

За последнюю неделю и сама она изменилась от макушки до пят. Сейчас ей вслед свистят рабочие строек, а только что поцеловал непередаваемый красавец. Но Мэгги не остановилась на перемене внешности. Она начала обновлять жилище и была близка к поступлению на новую работу, с головой бросаясь в мир, полный неожиданностей, шпионажа и подстерегающей на каждом шагу опасности.

По спине Мэгги побежали мурашки.

— Мне понадобится пистолет?

Красящий стену Гарри на миг застыл с зажатым в руке валиком, затем с веселым ужасом оглянулся через плечо.

— Может, ограничишься пощечиной? Обещаю больше тебя не целовать.

— Я о работе говорю!

Вот так-то. В дальнейшем поцелуев можно не ждать. Это был всего лишь небольшой, незначительный эпизод.

Уровень уверенности в себе Мэгги вдруг резко устремился вниз. Похоже, внутренне она все же не очень изменилась.

Недавний поцелуй оказался самым волнующим событием из всего, что Мэгги удалось испытать в жизни, и вот Гарри обещает никогда его не повторять.

Весело, нечего сказать!

— Тебе когда-нибудь приходилось стрелять из пистолета? — поинтересовался он.

— Пневматическое ружье в летнем лагере для девочек считается?

— Нет, — ответил Гарри, не отрываясь от работы.

Краска ложилась на стену, как темные атласные простыни на белый матрас.

— В книгах и кино все тайные агенты вооружены, — заметила Мэгги.

Она словно наяву видела себя с дамским пистолетом, прекрасно помещающимся в маленькой сумочке. И чтобы он обязательно был с перламутровой рукояткой.

— Это далеко не так. Если в «Океанике» у тебя обнаружат пистолет, тебе конец. — Гарри через плечо оглянулся на Мэгги. — Но не стоит огорчаться: у тебя есть гораздо более грозное оружие.

— Какое? Ногти у меня ломкие, ударить кого-то офисными ножницами я никогда не смогу, а приемами каратэ просто не владею.

Гарри поместил валик на ведро с краской, повернулся к Мэгги и постучал пальцем по своему виску.

— Твое оружие — ум.

— Чудесно! Мне придется участвовать в турнире по решению кроссвордов? Только так определится победитель? — Она заговорила голосом телевизионной ведущей: — Поздравляю, мисс, вы правильно угадали номер четырнадцатый по вертикали, слово из шести букв, первая «б», вторая «а», последняя «т», обозначающее нехорошего парня! Вы становитесь победителем этой недели в войне ФБР с распространителями наркотиков!

Гарри рассмеялся.

— Я подразумевал быстроту ума, способность находить решение на лету. — Веселые искорки в его глазах медленно померкли, уступив место туманной голубизне, при виде которой Мэгги взволнованно вздохнула. — Но, если вдруг выйдет заминка, ты всегда можешь использовать свое главное оружие.

— Это какое еще?

— Секс.

Короткое слово прозвучало в его устах как ласка.

— Секс? — Да, да, с удовольствием! Что это, новый цвет стен поднял температуру в помещении или тепло исходит от дразнящего взгляда Гарри?

— Ты могла бы соблазнить кое-кого из плохих дядей с целью выведать интересную информацию.

— Соблазнить? Это обязательное условие для тайных сотрудников ФБР?

Гарри рассмеялся.

— Твоя работа совершенно неофициальна. Ведь я же объяснял, что ты лишь должна подмечать что-нибудь необычное в ходе рабочего дня. — Он слегка нахмурился. — Я еще недостаточно хорошо знаю тебя, но вполне очевидно, что ты принадлежишь к типу свободных женщин. Поэтому, если тебе случится поваляться в постели с кем-то из подозреваемых и он проговорится о чем-то интересном, это может оказаться полезным для нашего расследования.

— Хочешь сказать...

Гарри подмигнул ей.

— Только то, что в нерабочее время ты вольна делать все, что хочешь. Только не забывай о презервативах.

Не успев произнести последнюю фразу, Джонс понял: что-то здесь не так. Щеки Мэгги залило румянцем. В тот самый миг, когда она услышала слово «презерватив», ее лицо покрылось малиновым цветом. Странно, столь опытная в вопросах любви женщина должна быть привычна к упоминанию вслух о средствах предохранения. И уж конечно обязана уметь пользоваться ими.

В мозгу Гарри мелькнуло неприятное подозрение.

— Ведь ты не забываешь о презервативах? Каждый раз их применяешь? — Одно дело быть свободной в своих желаниях, и совсем другое — предаваться любимому занятию без мысли о защите... — В эту минуту он почувствовал себя так, будто произнес неприличное слово в присутствии своей престарелой тетушки.

Красная как рак, Мэгги поморщилась и недовольно сжала губы в ровную линию.

— По-моему, это не твое...

— Ошибаешься, голубушка, это именно мое дело! Если есть вероятность того, что ты подцепила какую-нибудь болезнь...

— Разумеется, нет!

Гарри пристально взглянул на нее. Если она в самом деле свободна от всякой инфекции, то почему так странно реагирует?

— Знаешь, на твоём месте я бы обратился к врачу, пока все не зашло слишком далеко.

Похоже, Мэгги удалось взять себя в руки. Ее щеки все еще были пунцовыми, но линия губ смягчилась.

— Агент Джонс, я совершенно здорова. И я никогда не... не предпринимала ничего... не позаботившись о соответственной защите.

Чем больше у Мэгги развязывался язык, тем сильнее возрастало беспокойство Гарри. Некое шестое чувство предупреждало его о том, что следует быть настороже. Он до сих пор не понимает, почему Мэгги столь странно реагирует на такие простые вещи. Джон наблюдал за тем, как она поправляет уложенную поверх ковра клеенку, и в его голове вертелось множество мыслей.

Например, он вспомнил, что Мэгги целуется очень неумело, почти как девственница.

В самом деле! Она очень удивилась, когда Гарри на радостях схватил ее в охапку и поцеловал.

Впрочем, он сам диву давался, не понимая толком, что заставило его совершить такой сумасбродный поступок. Но, в конце концов, это был всего лишь мимолетный поцелуй. Так, поздравление с устройством на работу, не более того. От подобных нежностей даже давление не повысится.

Но то, как Мэгги ответила — сначала скованно из-за явного потрясения, затем очень охотно и даже горячо, — сильно смутило Джонса. В свое время он посещал специальные курсы и участвовал во многих семинарах по вопросу определения внутреннего эмоционального состояния людей, исходя из их поведения. Его научили понимать так называемый язык тела, выражение лица и тому подобные проявления человеческих эмоций. К тому же Гарри обладал неплохой интуицией.

Сейчас все навыки вкупе подсказывают очевидное: реакция Мэгги на поцелуй не соответствует тому мнению, которое Джонс успел составить о ней.

Выходит, ему только казалось, что он раскусил эту девушку.

Конечно, нельзя исключить, что Гарри просто застал ее врасплох и она испугалась. Однако он привык доверять своей интуиции, которая раз семь спасала ему жизнь. Поэтому сейчас он практически готов был поверить, что сексуальная искушенность Мэгги насквозь фальшива.

Что, если глаза его обманули и молодая соседка нуждается в сексе не более, чем престарелая миссис Перри?

Разумеется, это всего лишь теория, и, возможно, ошибочная, но ее следует проверить.

Причем существует лишь один способ узнать наверняка, действительно ли Мэгги так невинна, как показывает выражение ее глаз, или она в самом деле соответствует тому образу любительницы небольших эротических шалостей, который сложился у Гарри в момент их первой встречи.

Нужно поцеловать ее снова — единственно из соображений полезности данного поступка для родины.

Реакция собственного организма Гарри в момент, когда Мэгги прильнула к нему, теплая и податливая, не являлась тем предметом, который ему хотелось бы анализировать. Каковым бы ни оказался темперамент Мэгги, роман с ней сулит одни неприятности. К тому же нельзя допускать никаких ошибок в расследовании. Если Гарри увлечется симпатичной соседкой, то где гарантия, что, когда придет срок, он сможет выйти из этого состояния? Вообще, если бы он не считал предстоящую операцию единственным шансом отомстить мерзавцам из «Океаника» за смерть Кена, он никогда не прибегнул бы к услугам не обладающей навыками шпионажа добровольной помощницы. Но только так можно отыскать необходимые ниточки в этом деле. Ведь Мэгги окажется в самом центре осинового гнезда. Выполняя свою работу, она сможет многое увидеть, услышать — сплетни сослуживцев, например.

В конце концов, речь идет всего лишь о поцелуе. И тогда Гарри перестанет сомневаться. Если Мэгги окажется той, кем он ее себе представляет, он просто еще разок насладится глубоким влажным поцелуем. Если же нет...

Окончательно решив предпринять маленькое исследование, Гарри вновь взялся за покрасочный валик. Он возобновил свое занятие, внимательно следя за Мэгги, чтобы в подходящий момент оказаться рядом. Когда она поднялась по стремянке, чтобы выкрасить пространство под потолком, Гарри будто невзначай задел металлическую конструкцию плечом и, когда та зашаталась, ловко удержал Мэгги за талию.

Талия была узкой, нежной и очень женственной. Руки Гарри задержались на ней дольше, чем следовало бы. Мэгги затаила дыхание, о чем свидетельствовало состояние ее грудной клетки.

Означает ли это, что девушка нервничает, или она просто ждет продолжения действий?

Когда Мэгги спустилась за дополнительным количеством краски, Гарри придвинулся поближе, прижав ее к стремянке. В таком положении стали видны едва заметные веснушки на ее носу. Волосы Мэгги местами поблескивали темной медью и оттенками красного вина — в тон окрашиваемым стенам. Усмехнувшись, Гарри поднял повыше пропитанный краской валик.

— Ты тоже являешься частью проекта по переустройству жилья? — Он старался говорить обычным тоном, но одновременно пристально наблюдал за Мэгги — за ускоренно забившейся жилкой у основания шеи, за тем, как слегка затуманилась озерная гладь ее

зеленых глаз, как розовый язык непроизвольно облизнул губы. Интересно, следует воспринимать сей жест как нервный или как невольное, незаметное для нее самой приглашение к продолжению?

— Прости, — произнесла Мэгги, нарушив напряженную паузу, и Гарри отодвинулся, позволяя ей пройти.

Он по-прежнему наблюдал за ней.

Узкий топ оказался неплохим помощником: он позволял видеть, что происходит с Мэгги. Например, ее состояние выдавали напрягшиеся соски — под тонким трикотажем скрыть это было невозможно. О, она действительно реагирует на близкое присутствие Гарри, да еще как! Насчет нервозности он был неуверен, но точно понял, что здесь, под лиловым потолком, возникло физическое — и очень сильное — притяжение.

К этому можно было бы отнести с изрядной долей юмора, если бы некоторые интимные части тела самого Гарри тоже не дали о себе знать.

— Дьявол!

Голова Мэгги слегка дернулась, когда звук вырвавшегося у Гарри слова отскочил от свежеевыкрашенных стен.

Джонс осторожно отложил валик. Ему следовало знать, что случится!

Мэгги находилась от него на расстоянии двух шагов. Она стояла, теребя щетину сухой щетки.

— Иди сюда.

Поначалу она замялась, причем выглядела в этот момент такой трогательной и ранимой, что Гарри с трудом подавил желание сказать ей «забудь» и продолжить работу. Однако в следующую секунду Мэгги решительно блеснула глазами и двинулась к нему. Остановилась она, когда между ними оставалось несколько дюймов.

— Что я должна сделать на этот раз, агент Джонс?

Ее вкрадчивый голос напоминал кошачье мурлыканье. Если это не своеобразное приглашение, то Гарри ничего не понимает в женщинах! И дело даже не в словах — гораздо важнее провокационный тон и вызывающее выражение глаз. Как же понять эту женщину?

Поскольку мозг Гарри сейчас был не способен переварить противоречивую информацию о Мэгги, он решил действовать на уровне инстинктов.

— Вот это, — тихо ответил Гарри, наклоняясь и прижимаясь губами к ее рту.

На сей раз Мэгги не то что не замерла в шоке — даже не дрогнула. Ее губы почти сразу раскрылись для него. Она слегка пошатнулась, когда Гарри обнял ее, притягивая поближе к себе. Она даже сбилась с дыхания и ахнула прямо под его жарким ртом.

В этот миг он ясно понял, что Мэгги не из тех женщин, перед спальней которых можно ставить будку по продаже входных билетов.

Это была его последняя сознательная мысль. Затем интеллект утонул в потоке чувств. Больше Джонс думать был не в состоянии, мог только ощущать.

Нежная. Какая она нежная! Атласные губы, бархатистый язык...

Ее тело под ладонями Гарри было теплым и податливым.

Он сходил с ума от половодья желаний, несмотря на смутное осознание того, что Мэгги не вполне успевает за ним. В то время как Джонс страстно желал сорвать с нее одежды и начать любую, самую дикую игру, которую она сможет выдумать, сама Мэгги вела себя как шестнадцатилетняя девушка во время первого свидания.

Она робко прикасалась кончиком языка к языку Гарри, словно играя в пятнашки. И там,

где он предполагал со стороны Мэгги поток фантазии, она, похоже, предоставляла полную свободу ему. Несмотря на то что Мэгги откровенно льнула к нему, а ее ладони кружили по его спине, она не спускалась ниже области лопаток.

Саманта, бывшая подружка Гарри, за это время успела бы раздеть их обоих, чтобы они обрели возможность свободно сплестись, подобно двум лианам.

Гарри не мог объяснить, откуда он это знает, но был уверен, что Мэгги не играет. Она отвечала на его поцелуй с закрытыми глазами, разомкнутыми губами и полным неведением относительно того, что делать дальше.

Дьявол бы все это побрал! Так и рехнуться недолго.

Гарри отстранился, а Мэгги мечтательно вздохнула. И он непременно удивился бы столь наивной реакции на обыкновенный поцелуй, если бы не был так зол на себя. Впрочем, долго думать тут было не над чем, учитывая обстоятельства их первой встречи, но Гарри не хотелось строить окончательных умозаключений, не прибегнув к самому основательному исследованию вопроса.

Хотя, если рассуждать здраво, все остальное, что имеет к Мэгги отношение, находится в полном противоречии с ее свободным образом жизни: фотография на водительских правах, убранство дома — до того как возник план переделать гостиную под пещеру Аладдина — и даже очень правильная речь.

Мэгги еще достаточно молода, чтобы можно было заподозрить кризис среднего возраста. Но хуже всего то, что она уже получила работу в «Океанике». Если бы Мэгги относилась к числу крепких, тертых бабенок, которым палец в рот не клади и которые к тому же не упустят случая хорошенько поразвлечься с подходящим парнем, она была бы очень полезна для того дела, что задумал Джонс. Но, если его предположения верны и Мэгги просто тщательно скрывает свою внутреннюю целомудренность, тогда всем им грозит немало неприятностей.

Гарри всерьез задумался о том, не прекратить ли игру в самом начале. Если бы Мэгги являлась особым агентом, входящим в его команду, он отозвал бы ее без дальнейших разговоров. Однако в данном случае не все так просто. Мэгги добровольный помощник, так что принудить ее отказаться от дела невозможно. Нужно придумать нечто такое, что заставило бы ее сделать это по собственному почину.

Необходимо дать задний ход. Развенчать все те басни, которые он успел наплести о якобы угрожающей ей опасности, и сказать правду.

— Знаешь, — начал он, отодвигаясь подальше от ее нежного теплого тела, — скорее всего, я ошибаюсь насчет парней из «Океаника». Мы всеми силами пытались обнаружить в их деятельности что-то криминальное, но потерпели полное фиаско. Так что, боюсь, твоя деятельность там окажется совершенно бессмысленной. Ты будешь похожа на рыбака, забрасывающего удочку в плавательный бассейн и надеющегося на улов.

Мэгги удивленно распахнула глаза, а потом заморгала, как суслик, выползший из темной норы на солнечный свет.

— На рыбака?..

Ее губы покраснелись и чуть припухли после поцелуя, в голосе звучала мечтательность.

В эту секунду Гарри очень захотелось продолжить с того момента, на котором они закончили. Но он не мог. Во всяком случае, сначала добровольная помощница должна отказаться от своей миссии.

— Я все больше склоняюсь к мысли, что в «Океанике» ничего не происходит. Если ты в

самом деле туда устроишься, это будет просто очередная скучная работа.

Мэгги негромко рассмеялась. Мягкий, эротичный звук ее голоса заставил Гарри стиснуть кулаки, иначе она вновь оказалась бы в его объятиях.

— Долгих девять лет я проработала на цементном заводе. «Лучший цемент» — так он называется. Мы переименовали его в «Скучный цемент». Как понимаешь, не без причины. Так что к скуке мне не привыкать.

— Но ты вроде искала новых впечатлений?

— Верно. И мне показалось, что в «Океанике» не все чисто.

Если бы речь шла не о таком мерзком деле, как торговля наркотиками, серьезность Мэгги немало повеселила бы Гарри.

— Да ведь ты пробыла в компании не более десяти минут!

— У меня хорошая интуиция, и я неплохо разбираюсь в людях. Двое типов, присутствовавших на собеседовании вместе с главой предприятия, определенно подозрительны.

— Это еще ничего не...

— Кроме того, — прервала его Мэгги, — мне действительно нужны перемены. Если на новом месте не окажется ничего интересного, я рассчитаюсь и поищу другое. Главное, моя жизнь будет находиться под моим собственным контролем.

— А если я скажу, что передумал? Что не хочу поручать тебе это задание?

Мэгги несколько мгновений пристально смотрела на него.

— Уже поздно.

Ее упрямство вывело Гарри из себя.

— Ладно, но, смотри, не приходи ко мне плакаться, если работа окажется нуднее прежней! — вспыхнул он.

Мэгги вновь задумчиво взглянула на него, затем ее губы изогнулись в таинственной улыбке.

— Не беспокойся, — мягко, но очень многозначительно произнесла она. — Я приду к тебе за другим.

Гарри редко терял дар речи в присутствии дамы, но теперь именно это и произошло. Мэгги обвела его вокруг пальца, в мгновение ока разрушив все доводы. По правде сказать, сейчас он думал только об одном: как бы поскорее удрать отсюда. Гарри прекрасно осознавал, что если задержится в этом доме еще хоть на минуту, то подарит Мэгги столько новых и будоражащих ощущений, что не покажется мало им обоим.

— Провожать меня не нужно! — резко произнес он, направляясь к двери.

— И не собираюсь. Ты и так отлично здесь ориентируешься, — негромко крикнула Мэгги вслед.

И Гарри мог бы поклясться, что в этот момент она улыбалась.

— Палочки для еды.

— Палочки? — Мэгги постаралась не допустить в свой тон оттенка разочарования.

Лукас Хаммер лично устроил ей ознакомительный тур по компании «Океаник», несмотря на то что для этого ему пришлось выкраивать время из его напряженного делового графика. Любая девушка на месте Мэгги была бы польщена, однако она, путешествуя с главой компании по складским помещениям, не забывала о сборе информации для ФБР.

— Все эти коробки забиты палочками для еды?

Лукас чопорно, в чисто британской манере, усмехнулся, не размыкая губ.

— Не все. Но ввозимые нами палочки расходятся по восточным ресторанам всего северо-западного побережья.

Мэгги взглянула на тянущиеся по цементному полу ряды заполненных коробками упаковочных клетей.

— Это сколько же блюд будет съедено с помощью ваших палочек!

Подняв лицо, она улыбнулась снизу вверх прямо в безмятежные голубые глаза Лукаса и напомнила себе, что отныне ее зовут Мэг. А также, что она является тайным агентом, обязанным выяснить, действительно ли компания торгует палочками для еды или в некоторых коробках находится нечто иное. Мэгги прекрасно знала, что там может быть: пакетики с белым порошком.

Она уже видела себя подкрадывающейся к металлической клетки с фомкой. Взломав замок, она распорет ножом коробку и извлечет пакет с чем-то белым и сыпучим, что затем попробует на вкус.

В этом месте ее фантазии оборвались. Какой вкус у наркотиков? И не подвергнется ли она их воздействию, если лизнет? Кроме того, кто знает, какие вредоносные микробы содержатся в прибывших невесть откуда коробках. Мэгги очень сомневалась, что на подпольных фабриках, производящих наркотики, существует должность санитарного врача.

— Вас что-то беспокоит, мисс Догерти?

— Нет-нет, — быстро ответила Мэгги, мгновенно покрывшись испариной. — Просто представила себе, как буду считать все эти коробки.

А также осматривать, ощупывать, искать второе дно в проволочных контейнерах и тому подобное.

Лукас Хаммер вновь усмехнулся — все тем же характерным образом.

— Не беспокойтесь, мисс Догерти, вам не придется лично марать ваши прелестные ручки. Нужно будет лишь сверять бирки на контейнерах со сведениями, указанными в накладных.

Глава компании слегка удивленно покосился на новую сотрудницу, по-видимому сочтя ее человеком не слишком блистательного ума. Что вполне устраивало Мэгги. Среди ее коллег было несколько дотошных высококлассных профессионалов, которых окружающие считали людьми с легкой придурью. Если Лукас Хаммер будет воспринимать Мэгги подобным образом, то тем лучше для нее.

Чем ниже верхушка компании «Океаник» оценит умственные способности новой сотрудницы, тем больше разговоров будет проводиться в ее присутствии, что соответственным образом отразится на сборе информации для агента ФБР Гарри Джонса. Работу Мэгги трудно назвать увлекательной, но вместе с тем нельзя забывать, что в свое время именно бухгалтеры прижали к стенке столь известную личность, как Аль Капоне.

Когда имеешь дело с финансовыми документами, многое можно узнать и об отдельной личности, и об организации. Если фирма «Океаник» действительно занимается чем-то секретным и бухгалтерия отражает это в отчетах, Мэгги все разузнает.

Возможно, как женщина или шпион она и отстает слегка по сравнению с другими, но не беда, скоро все придет в норму.

Пока Мэгги размышляла обо всем этом, Лукас Хаммер рассматривал ее самым откровенным образом. В конце концов она это заметила.

О, это тоже весьма кстати! — подумала она. Если босс сочтет меня не только тупым бухгалтером, но и смазливой дурочкой, то при правильном подходе к делу очень скоро он начнет клевать корм из моих рук.

Мэгги кокетливо взглянула на Хаммера из-под опущенных ресниц, словно говоря: «Если бы мы сейчас находились в отдельном кабинете ресторана, а не на складе, у вас был бы шанс!».

Во всяком случае она надеялась, что босс именно так прочел ее небольшой безмолвный намек. Дело в том, что прежде Мэгги никогда не приходилось прибегать к подобным уловкам.

Но, похоже, Лукас превосходно понял ее. Он распрямил скрытые под двубортным пиджаком плечи и одарил Мэгги улыбкой, которая никак не относилась к делу.

Остаток ознакомительного путешествия Хаммер старался держаться поближе к новой сотруднице, в чем не было совершенно никакой необходимости. Отсюда Мэгги сделала единственный напрашивающийся вывод: крупный торговец наркотиками клюнул на ее приманку. Причем, судя по всему, распалился не на шутку.

Вообще, за всю жизнь никто так и не воспылил к Мэгги страстью. А сейчас сразу двое мужчин вдруг начали окидывать ее томными взглядами. Впрочем, Лукас Хаммер слишком чопорен для томности, но его взор определенно теплел, останавливаясь на Мэгги.

А вот Гарри действительно изнывал от желания в ее присутствии. В его объятиях она так и таяла. А поцелуи... Ммм... Мэгги трепетала, даже просто вспоминая о них. Странно только, что, не успев уговорить ее устроиться на новую работу, агент Джонс тут же стал перечить самому себе, убеждая ее, что этого делать не стоит.

Не тут-то было! Он обратился к Мэгги в тот момент, когда она отчаянно желала изменить свою жизнь. Так что у него не нашлось бы ни единого аргумента, способного подействовать на ее решимость привнести немного острых ощущений в свое существование и отказаться от того, что она считала самым большим развлечением из всех возможных.

Ей очень хотелось бы раздобыть интересную информацию в первый же рабочий день — просто ради удовольствия увидеть изумленную физиономию Гарри.

К тому времени, когда Лукас Хаммер оставил Мэгги в помещении, которое пышно величалось «Бухгалтерский отдел», она познакомилась с большинством штатного персонала и обошла все здание. На первый взгляд все выглядело вполне законно и совершенно не вызывало подозрений. Мэгги постаралась не чувствовать себя обманутой, осознавая, что главные ее сыскные таланты проявятся именно здесь, в бухгалтерии.

Несмотря на высокопарное название, «отдел» размещался в небольшой комнате и насчитывал всего двоих человек. Саму Мэгги и Элис Мейсон, библиотекаря.

Эта вторая женщина удивила Мэгги. Неопределенного возраста — примерно между пятьюдесятью и пенсией, — бесцветная из-за серенького оттенка волос, аккуратно собранных на макушке в узел, а также постного лица и усталых глаз. Картину дополняли телесного цвета колготки и удобные бежевые туфли на плоской подошве.

Мэгги она представлялась ожившей и сошедшей со страниц героиней Диккенса. Элис пугала ее, потому что казалась олицетворением ее самой — той, какой она непременно стала бы, если бы своевременно не свернула с той стези, по которой шла все последние годы.

Тихим монотонным голосом Элис рассказала о компьютерных программах, используемых в «Океанике». Затем показала файлы, которые обязательно понадобятся Мэгги во время работы.

— Как видите, все сейчас компьютеризировано. До сих пор не могу к этому привыкнуть.

— А вы давно здесь работаете?

Элис печально вздохнула.

— Тридцать лет.

Мэгги вздрогнула, вспомнив свои девять лет в «Лучшем цементе». Они тоже легко могли превратиться в тридцать.

В следующее мгновение ее осенило.

— Три десятка, говорите?

— Точно так, — кивнула Элис. — В марте будет тридцать один год.

— Но ведь мистер Хаммер еще молод. Не мог же он управлять компанией все это время?

Даже смех этой женщины оказался бесцветным. И безрадостным.

— Я начала работать еще у его отчима, Грега Хаммера. Он основал фирму, импортирующую дорогой китайский фарфор из Англии. — Элис тихонько вздохнула. — Благородный человек, скажу я вам...

А сейчас приемный сын сменил чайники на палочки для еды.

Где-то в районе желудка Мэгги словно образовался источник возбуждения. Совершенно ясно, что компания «Океаник» не закупает наркотики у известных английских фирм. Хаммер-младший не просто так переместил сферу деятельности из Великобритании в Южную Америку. Интересно, Джонс что-нибудь знает об этом?

— Вот ваш офис. — Элис проводила Мэгги в небольшой бокс. Несмотря на скудность обстановки, техническому оснащению этого крошечного помещения можно было позавидовать. — Уверена, вы захотите здесь все устроить по-своему.

— Сомневаюсь, что... — Мэгги едва не проговорила, что не пробудет здесь долго. Нет, так не пойдет. Нужно следить за каждым словом, иначе можно провалить дело в первый же день. — Сомневаюсь, что у меня найдется для этого свободное время. Ведь поначалу придется вникать в каждую деталь, иначе я отстану от здешнего темпа.

Она огляделась по сторонам. Стены бежевые, увешаны картинками. На одной — календарь с эмблемой агентства по продаже недвижимости, на другой — скверного качества изображение плавающих в озере диких уток. Вот и весь декор. Но стол удобный, широкий. Кресло вращающееся, компьютер самый современный. В общем, сойдет.

Элис стояла в дверном проеме, своей тусклостью идеально соответствуя окружающей обстановке.

— Ну, не буду вам мешать. Осваивайтесь. Если понадобится о чем-то спросить, не стесняйтесь. Всегда рада вам помочь.

— Спасибо, — лукаво улыбнулась Мэгги. — Уверю, вы еще пожалеете о столь опрометчивом предложении. — Она сгорала от желания узнать, что еще Элис может сказать полезного для ее тайного расследования. Проработав в компании более тридцати лет, библиотекарьша по идее должна знать массу секретов. — Кстати, раз уж нам предстоит вместе работать, может, как-нибудь сходим вместе перекусить во время перерыва на ланч?

Приглашение Мэгги было принято с робкой, но благодарной улыбкой, увидав которую та почувствовала себя последней мерзавкой. Впрочем, справедливости ради следует сказать, что совместный ланч Мэгги придумала не только ради сканирования залежей информации, хранящейся в голове Элис. Она в самом деле прониклась симпатией к этой немолодой

женщине.

Как только Элис покинула кабинет, Мэгги включила компьютер и исследовала содержимое его памяти так тщательно, как только смогла. Гарри говорил, что предыдущий бухгалтер удрал из города до того, как ФБР успело его перехватить. Поэтому осталось тайной, знал ли он что-нибудь необычное о фирме «Океаник». А может, даже участвовал в закупках и дальнейшем обороте наркотиков. Возможно, без него не обошлось и в части отмывания денег. Мэгги отметила в голосе рассказывавшего об этой истории Джонса досаду. Его наверняка задевал тот факт, что сотрудники ФБР упустили столь важного свидетеля.

Но, если здесь в самом деле производится отмывание незаконно полученных средств, опытный бухгалтер сумеет об этом узнать. Возможно также, что предшественник оставил Мэгги какие-то намеки.

Однако изучение компьютерных данных не принесло ровным счетом ничего. Какие бы то ни было следы деятельности Эдмонта отсутствовали. Мэгги нашла адрес его электронной почты, но все сообщения оказались стертыми.

Она не смогла обнаружить ни единого личного файла, хотя с легкостью вышла на бухгалтерские программы, книги учета и пенсионный план, который ей следовало изучить по долгу службы. Учетные документы Мэгги решила исследовать при первой же возможности, хотя здравый смысл подсказывал, что, не будь они абсолютно чистыми, к ним не было бы столь легкого доступа.

Сделав вид, что хочет освободить «рабочий стол» от ненужных ярлыков, Мэгги прошлась по всем интересным файлам. В одном месте она наткнулась на нечто такое, отчего у нее ускоренно забилося сердце. Однако, к ее величайшему разочарованию, файл оказался лишь пустой папкой.

Мэгги прикусила губу, спрашивая себя, всегда ли шпионская деятельность сопряжена с такой досадой.

Скрипнув калиткой, Мэгги вошла в палисадник — некогда любимое детище миссис Свенсон, — который отныне принадлежал агенту ФБР Гарри Джонсу. Ранняя осень здесь уже была особенно заметна. Пожелтевшие листья падали на клумбы с множеством разнообразных, уже изрядно запущенных цветов.

Надеюсь, Гарри не такой плохой агент, как садовник, улыбнулась Мэгги. Миссис Свенсон разрыдалась бы, увидев, что стало с ее любимыми розами.

Ступая по дорожке, по которой ей не раз приходилось ходить, когда она навещала старушку, Мэгги испытывала приятное предвкушение. Отнюдь не миссис Свенсон улыбнется ей сегодня, открыв тяжелую дубовую дверь. Это будет Гарри Джонс.

Мэгги хотела представить ему отчет о впечатлениях, накопившихся за первый день работы в компании «Океаник». Она могла рассказать о сотрудниках, с которыми успела познакомиться, о полном отсутствии улик как в компьютере, так и на столе сбежавшего бухгалтера Эдмонта, а также о своих подозрениях относительно импорта палочек для еды из Колумбии. Насколько Мэгги было известно, эта страна экспортирует главным образом один товар, не считая кофе и бананов, и это отнюдь не палочки.

Конечно, ей хотелось бы подкрепить свои догадки вещественными доказательствами, но она была уверена, что даже агент Джонс не ожидает, чтобы ей удалось вскрыть какой-нибудь контейнер в первый же день.

Однако, оказавшись в знакомом палисаднике, Мэгги вдруг замялась. Ее шаг замедлился,

потом она остановилась, чтобы сорвать несколько увядших цветков, попутно спрашивая себя, не лучше ли повернуть обратно.

С одной стороны, она вроде бы обязана отчитаться о первом рабочем дне. С другой — Гарри вооружен и до сих пор пугает ее.

Размышляя, Мэгги машинально обрывала лепестки с сорванных цветов, пока у ее ног не образовалась вполне пригодная для производства небольшого количества компоста кучка.

Но Мэгги так и не удалось принять самостоятельное решение относительно того, стучать в дубовую дверь или нет.

Пока она прикидывала в уме все «за» и «против», чья-то сильная рука обхватила ее за плечи и увлекла к крыльцу. Это обстоятельство и решило дело. Мэгги поняла, что не хочет здесь оставаться. Напротив, она больше склонялась к тому, чтобы вернуться домой. Но стоило Мэгги дернуться в направлении калитки, как Гарри силком втащил ее в дом.

Она оказалась в прихожей, не успев и глазом моргнуть. А Джонс мрачно выглядывал наружу.

— Что ты себе позволяешь?! — гремел его разгневанный голос.

Мэгги удивленно заморгала.

— Просто я остановилась, чтобы... — Ее взгляд упал на зажатые в руке лепестки. Что она собирается сказать? Что зашла немного прибраться в палисаднике?

Возьми себя в руки! Ты же Мэг!

Мэг никогда не стала бы извиняться за то, что зашла к мужчине без приглашения. Напротив, к этому времени она бы успела наполовину раздеть агента Джонса и тот уже умолял бы ее о большем.

Подумав об этом, Мэгги выпрямилась и взглянула на стоящего спиной к ней Гарри. Его фигура словно излучала напряжение. Да, такого не просто раздеть. И время явно неподходящее.

Гарри обернулся. Несмотря на то что он старался контролировать выражение лица, гнев словно сочился из пор его кожи.

— Что ты себе позволяешь, я тебя спрашиваю?

На этот раз Гарри говорил тихо, но тон был настолько пугающим, что уж лучше бы он орал.

К черту раздевание! — пронеслось в голове Мэгги. Надо выбираться отсюда, пока цела.

— Я хотела отчитаться. Но, наверное, выбрала для этого не самое удачное время. — Ей невероятно трудно было выдерживать тяжелый обвиняющий взгляд Джонса. — Но не волнуйся, сейчас я уйду.

— Не приходи сюда, — произнес Гарри тем же тихим, но яростным голосом.

Сердце Мэгги тяжело застучало.

— Никогда даже носа не показывай! Неужели ты не понимаешь, что за тобой могут следить?

— Но...

— Никаких «но»! Это приказ. Не могу поверить, что ты в самом деле явилась ко мне ни с того ни с сего.

— Ты не можешь мне приказывать...

— Могу! А если не будешь подчиняться, выдерну тебя из «Океаника» в мгновение ока.

Мэгги понимала, что Джонс нарочно ее пугает, и это позволяло думать, что на самом деле он не хочет, чтобы работа завербованного им агента прекращалась. То есть деятельность Мэгги, видимо, не так уж бесполезна.

— Я доброволец. Ты не в силах меня уволить.

— Зато могу арестовать.

Мэгги разинула рот.

— Арестовать?!

— Твое упрямство может свести к нулю все мои усилия. Знаешь, сколько месяцев я разрабатывал этот проект? Так что, если мне понадобится избавиться от твоего присутствия, я не задумываясь упеку тебя за решетку.

— Но...

Джонс пригрозил ей пальцем, кончик которого — очень некстати напомнив о близком присутствии того ужасного револьвера — был направлен куда-то в область ее сердца.

— Не зли меня, Мэг!

Испытывая легкое головокружение, она присела на нижнюю ступеньку лестницы, ведущей на второй этаж.

— Я лишь собиралась рассказать тебе о том, как прошел мой первый день в «Океанике», — пролепетала «тайная сотрудница» голосом провинившейся девчушки, который у нее самой вызвал омерзение.

Лицо Гарри слегка смягчилось, тон тоже утратил резкость.

— Я понимаю, что ты новичок в нашем деле, но, пойми, это не игра. Ты работаешь в «Океанике» бухгалтером. И точка. Если бы речь шла обо мне или другом агенте, данная профессия была бы лишь прикрытием. Но вся прелесть ситуации именно в том и заключается, что ты в самом деле бухгалтер, работающий в компании «Океаник»! — Он взглянул на Мэгги сверху вниз. — Понимаешь, к чему я клоню?

Она кивнула с несчастным видом.

— Если мне срочно понадобится информация, я сам с тобой свяжусь. — Гарри на миг задержал дыхание, словно ему стоило немалого труда успокоиться. — Хочешь пива?

— Но ты вроде собирался вышвырнуть меня вон?

Мэгги по-прежнему оставалась на нижней ступеньке, откуда было очень близко до входной двери, если вдруг понадобится спасаться бегством. Кто мог предположить, что Джонс в течение двух минут из разгневанного агента ФБР превратится в гостеприимного хозяина дома?

Гарри пожал плечами.

— Раз уж ты пришла, придется ждать, пока стемнеет. И в будущем не прибегай ко мне каждый раз, когда тебе взбредет в голову что-то мне рассказать. Ты получишь телефонный номер, по которому сможешь связаться со мной в экстренном случае. В другое время не звони мне и не приходи.

— Ты не хочешь, чтобы я отчитывалась?

Джонс нахмурился.

— Я найду способ связи. Не приближайся ко мне без особой необходимости. Ясно?

Мэгги кивнула.

— Да. Кстати, от пива не откажусь.

Она последовала за хозяином дома на кухню, попутно подмечая перемены, которые успели произойти с момента его переезда сюда. Джонс оставил большую часть мебели, но все же комнаты выглядели по-другому. Самое главное — они стали менее загроможденными.

Гарри направился к холодильнику, а Мэгги присела за небольшой прямоугольный стол из тика, который выглядел непривычно, лишившись белой скатерти с голубой ручной вышивкой и солонки с перечницей в виде фарфоровых фигурок мальчика и девочки. На месте милых безделушек сейчас стояли предметы того же назначения, но их дизайн, вероятно, разрабатывался в лабораториях НАСА.

— Ты готовишь?! — удивленно воскликнула Мэгги при виде ряда висящих на гвоздиках медных сковородок с потемневшими от частого использования доньшками.

Кроме того, когда Гарри доставал пиво, она мельком заметила, что холодильник полон продуктов. В кухонном шкафчике, за стеклом, находилась изрядная коллекция поваренных книг.

Вручая гостю бутылку пива и стакан, Гарри усмехнулся.

— Некоторые мужчины готовят. Могу также открыть другой секрет: земля круглая.

— Я вовсе не имела в виду...

— Ну да, разумеется. Если мужчина косо посмотрит на даму, копающуюся в заглохшем моторе автомобиля или перекрывающую крышу дома, его назовут шовинистом. Но женщины до сих пор полагают, что мужчина на кухне напоминает...

— Рыбу на велосипеде? — ласково подсказала Мэгги.

Джонс ткнул пальцем в ее направление.

— Именно об этом я и толкую! У современных женщин разросся феминистический комплекс превосходства. Но вы, девчонки, все еще не можете полностью обходиться без нас... — Его устремленный на Мэгги взгляд стал очень многозначительным, и атмосфера на кухне словно сгустилась. — И я толкую отнюдь не о приготовлении еды!

И как только ему это удастся? Только что Гарри перепугал Мэгги до полусмерти, а сейчас бросает на нее такие взгляды, что коленки дрожат. Но она не поддается!

— На это я замечу следующее: для полной победы нам требуется лишь несколько галлонов замороженной спермы да инструменты для ее введения. А потом мужчины отойдут в историю.

Произнеся эти слова, Мэгги с испугу едва не прикрыла рот рукой. Как правило, подобные комментарии она держала при себе. Однако после метаморфозы, произведенной с ее внешностью, сама личность Мэгги, кажется, тоже претерпела изменения. Может, часть краски для волос проникла в мозг и повредила нейроны?

Мэгги взвесила про себя эту мысль и решила, что по большому счету ей безразлично. Тем более что необдуманное замечание мгновенно уничтожило лукавые искорки в глазах Джонса.

Она тешилась этим фактом до тех пор, пока во взоре Гарри не сверкнула решимость. В следующую секунду он в два шага пересек кухню и оказался рядом с Мэгги.

— Не позволю принижать значение моего пола. К тому же наш главный орган обладает значительными преимуществами по сравнению с какими бы то ни было медицинскими инструментами! Не забывай, что одной вещи наука никогда не заменит.

— Мужского «эго»?

— Поцелуя.

Мэгги опустила глаза, смущенная тем, как быстро одно-единственное слово вызвало жар в крови и наполнило мозг воспоминаниями о поцелуях с Гарри.

Сам он тем временем отпил глоток пива из бутылки и спросил:

— Хочешь подвергнуть мои таланты проверке?

— Что ты имеешь в виду? — Мэгги метнула на него быстрый взгляд.

Неужели Гарри прочел ее мысли?

Что-то в очертаниях его губ заставляло думать, что он в самом деле проник в мысли Мэгги.

— Я имею в виду мои кулинарные навыки. Думаю, нужно приготовить ужин, раз уж тебе все равно придется сидеть здесь несколько часов.

— Ужин?! — Вот оно что. Таланты, о которых шла речь, оказывается, относятся к области кулинарии. — Чудесно. С удовольствием попробую твою стряпню.

Гарри поставил кипятиться воду, затем достал из находившегося в холодильнике контейнера овощи, а из морозильника — коричневый бумажный пакет.

— Тебе повезло, сегодня утром я ездил на рынок Пайк-Плейс. Любишь эскалопы?

— Ммм... У меня они почему-то получаются жесткими как резина.

— Ты слишком долго держишь мясо на плите.

Мэгги заморгала, изумившись подобной осведомленности, и встала.

— Чем я могу тебе помочь?

— Нарезь базилик.

— Свежая зелень! — восхищенно ахнула она.

— Ведь я сказал, что побывал на рынке.

Гарри надел полосатый фартук, в котором сразу стал похож на очень привлекательного шеф-повара какого-нибудь модного ресторана.

— Где ты научился готовить?

— Когда мы, дети, пошли в школу, мама стала работать полный день. Постепенно она научила нас кухонным премудростям, и вскоре мы уже готовили на всю семью. Лучшего подарка она не могла мне сделать.

Пока они болтали, Мэгги резала, рубила или чистила то, что Гарри клал перед ней.

— А чем занималась твоя мама?

— Она адвокат. Сейчас собирается на пенсию.

— А отец?

— Тоже адвокат. У него частная практика. За ужином у нас иной раз разгорались интересные дебаты.

— Представляю! — Мэгги улыбнулась, вообразив шумные споры за обеденным столом в доме Джонсов. С ее точки зрения, это было гораздо приятнее, чем в ее семье, где всякие разговоры во время еды были запрещены. — А что остальные дети? Ты употребил слово «мы».

— Всего нас четверо. Сюзи юрист, она занимается вопросами защиты окружающей среды, Юджин судебный адвокат, а Билли еще не определил направление своей деятельности. Он учится на юридическом факультете.

Мэгги замерла с зажатым в руке ножом, которым нарезала лимон.

— В вашей семье все адвокаты?

Джонс улыбнулся ей, на миг оторвав взгляд от шипящей сковородки.

— Все, кроме меня. Я белая ворона.

— Но тебе когда-нибудь хотелось стать адвокатом?

Гарри высыпал в сковороду нарезанный лук и чеснок и принялся помешивать. От наполнившего кухню аромата у Мэгги потекли слюнки.

— Первые два года учебы я ни о чем другом и не думал, но потом понял, что на самом деле это не для меня. Не представляю, как бы я сидел часами в зале суда, споря и доказывая что-то. Мне больше по душе активные действия.

— Наверное, ты очень разочаровал своих родителей?

— Ничего. Они это пережили.

Гарри улыбнулся про себя, откупоривая бутылку сухого вина, которую купил сегодня, повинуясь внезапному импульсу. Пока он возился с пробкой, Мэгги сидела за столом, глядя в стоящую перед ней тарелку, над которой поднимался пар.

Родители! Смирится ли хоть когда-нибудь семья с его выбором? Впрочем, все ближайшие родственники беззастенчиво эксплуатируют его опыт в области расследования, когда в делах их подзащитных возникают спорные моменты. И, разумеется, сам он тоже не слишком церемонится, если нуждается в объединенных знаниях закона, которыми обладает его семья. Особенно в моменты, когда находится на грани дозволенного.

Пробка вышла из горлышка с тихим вздохом.

Гарри вдруг подумал о том, как хорошо, что он не посвятил родственников в свои последние дела. Они непременно подняли бы вой, узнав, что сейчас он действует в одиночку. Но ведь никто из членов его семьи не терял друга по своей оплошности.

— Фантастика! — сказала Мэгги, облизываясь.

Джонс взглянул на нее через стол. О чем он думает? Ведь с недавних пор ему больше не приходится работать в одиночку. У него появился необученный доброволец, помощник, вернее помощница. Причем чертовски привлекательная. Так что родственники могут спать по ночам спокойно.

— Расскажи мне, как прошел твой первый рабочий день, — попросил Гарри.

Несмотря на то что еще не ушло раздражение, вызванное сумасбродным поступком Мэгги, — это же надо было додуматься: явиться к нему днем, у всех на виду! — Гарри все-таки было интересно, что же она намеревается сказать. Он и сам собирался расспросить Мэгги о первых впечатлениях, но рассчитывал зайти к ней, когда стемнеет.

Услышав просьбу Гарри, Мэгги просияла.

— Угадай, какой товар прибыл в порт вчера вечером.

— Совершенно не представляю.

— Палочки для еды!

Джонс изобразил изумление.

— Не может быть!

— Тем не менее это так.

— Ну и ну...

— А теперь угадай, откуда доставлен груз.

— Из Китая?

Мэгги наклонилась вперед и прошептала:

— Из Колумбии!

Гарри внешне остался спокоен, но сообщение действительно заинтересовало его. Впрочем, еще больше он был бы заинтригован, если бы это оказалась партия кофе или рыбопродуктов. Как правило, кокаин прячут среди сильно пахнущих товаров, чтобы сбить с толку собак-ищеек. Палочки для еды — это что-то новенькое.

— Очень интересно.

— Как ты думаешь, что на самом деле находится в контейнерах?

— Палочки, что же еще?

— А не может там быть наркотиков?

— Весь прибывающий в порт груз подвергается проверке. Используются специально обученные собаки, выборочные осмотры и тому подобное. Невозможно просто сунуть пакет с кокаином в коробку и доставить в США. Особенно если судно идет из Колумбии.

— Жаль... Об этом я как-то не подумала.

Гарри наполнил вином ее бокал.

Они ели за кухонным столом, но, несмотря на это, атмосфера была очень интимной. Гарри даже пожалел, что откупорил вино. С этим напитком ужин больше походил на свидание, чем на передачу собранных информатором сведений. Гарри хотелось расслабиться, но он вовсе не желал, чтобы у Мэгги создалось неправильное впечатление о происходящем.

— Расскажи о людях, с которыми ты работаешь.

Мэгги перечислила имена, а затем принялась описывать внешность сотрудников. Под конец у Гарри создалось впечатление, что она обладает фотографической памятью. Мэгги бомбила его именами и пересказом фрагментов малозначительных офисных разговоров, но в какой-то момент он просто перестал слушать и вновь принялся обдумывать план ее отрыва с дилетантской разведывательной службы.

На самом деле Мэгги не сообщила ему ничего нового. Все это он уже знал и без нее. Кроме того, что по какой-то необъяснимой причине компания «Океаник» вдруг начала завозить в страну палочки для еды из Колумбии.

— Я думал, что палочки изготавливаются здесь из остатков древесины, — произнес Гарри, дождавшись паузы.

— Лукас говорит, что это часть новой торговой программы, посвященной уменьшению зависимости Колумбии от доходов с продажи наркотиков. Благодаря влажному климату деревья там растут быстрее, чем где бы то ни было. Кстати, тебе известно, что наибольшим по объему экспортируемым товаром Колумбии является кокаин? Его количество почти в два

раза превышает объем вывозимого кофе. Это самый большой законный экспорт среди сильнодействующих и наркотических веществ.

— Знаю. — Джонс качнул вино в бокале. — Хаммер сам тебе все это рассказал?

— Да.

Зачем ему это понадобилось, интересно? Подобная информация более естественно звучала бы в устах обычного законопослушного бизнесмена. Или очень большого хитреца.

Гарри нахмурился.

— Что еще он говорил?

— Массу разного. Вообще, Лукас лично устроил мне ознакомительный тур по своей компании.

Джонс различил в голосе Мэгги нотки гордости.

— Поздравляю. Он приставал к тебе?

Она слегка порозовела.

— Не совсем.

Гарри стиснул зубы. Если Мэгги свяжется с этим извращенцем, она может получить не только психологические, но и физические травмы.

— В каком смысле «не совсем»?

— Ну, мне показалось, что он флиртует со мной.

Джонс почувствовал, как расслабились напрягшиеся минуту назад мышцы его живота. Если заигрывание босса возле автомата, производящего кофе, так сильно смущает Мэгги, нечто более серьезное заставит ее мчаться домой быстрее ветра.

Вот же решение!

Очевидность стратегии извлечения Мэгги из «Океаника» ударила в мозг Гарри как пуля.

— Как думаешь, удастся тебе заняться с Хаммером... ну, ты понимаешь... и таким образом выведать побольше информации?

Мэгги сморщила лоб.

— Ты говоришь о...

— О сексе с целью получения дополнительных сведений.

В одно мгновение ее лицо из красного превратилось в мраморно-белое.

— Не думаю, что из этого что-то получится. — Мэгги повертела бокал в пальцах. — Хаммер не в моем вкусе.

Вот оно!

Стратегия сработала. Нужно надавить сильнее и убрать-таки ее из «Океаника». Вообще, каким идиотом надо было быть, чтобы втянуть невинную женщину в свою личную вендетту. К сожалению, в этот раз обычно безотказный здравый смысл сыграл с Джонсом злую шутку. Но, если появилась возможность убедить Мэгги уйти из «Океаника», непременно следует ею воспользоваться.

Гарри заговорил намеренно жестким тоном.

— Мы ведь не в игры играем, дорогуша. Это серьезное расследование. Выбирай: или ты участвуешь, или нет. Если да, то до конца, что бы ни потребовалось.

Он ждал, что Мэгги выплеснет ему в лицо вино из своего бокала и в возмущении выбежит из дома. Конечно, позже, когда все кончится, можно объяснить ей причину сегодняшнего поведения и даже намекнуть на то дразнящее притяжение, которое, несомненно, существует между ними. Но, разумеется, сейчас ни о чем подобном говорить

нельзя.

Однако вместо расплескивания вина или яда Мэгги встала с вежливой улыбкой на лице.

— Все-таки нужно было принести добрососедский пирог, тогда у нас был бы десерт.

— Послушай, Мэг...

— Уже темно, агент Джонс. Можно мне отправиться домой?

Действительно, на улице сгустился мрак, вполне соответствующий вдруг упавшему настроению Гарри. Оно изменилось за тот короткий промежуток времени, пока он провожал Мэгги до калитки.

Прежде чем уйти, она взяла его за руку и прошептала:

— Я в деле.

Дьявол! Ну все, если ее не остановил Лукас Хаммер, придется самому искать выход.

Спустя неделю Гарри все еще пытался изобрести способ вывода Мэгги Догерти из штата сотрудников компании «Океанию». Он упрямо отказывался видеться с ней все это время. Однако, несмотря на то что его мобильный телефон был постоянно включен и находился при нем, от Мэгги не поступило ни одного звонка.

Как Гарри ненавидел упрямых женщин!

Он сошел бы с ума от беспокойства, если бы не присоединился к местному братству любителей тайком поглазеть по-соседски на улицу из-за занавески. Примитивное подглядывание позволило Гарри проконтролировать действия своей непробиваемой помощницы. Он следил за тем, как утром Мэгги уезжает на работу, и отлично научился распознавать звук двигателя ее автомобиля. Поэтому, когда она возвращалась, он неизменно находился на посту. Всякий раз он видел, как Мэгги проезжает мимо его дома, глядя строго вперед и гордо задрав подбородок. От ее независимого вида у Гарри потихоньку начинала закипать кровь.

Ему пришлось подстраиваться под Мэгги. Менять график работ, переносить встречи — словом, заниматься собственными делами, когда она находится на работе. Вечером Джонс возвращался в свой коттедж, рассчитывая время таким образом, чтобы увидеть, как Мэгги благополучно прибывает домой.

Во всем этом виновата лишь одна она: потому что притворилась тем, кем на самом деле не является. Гарри никогда не попросил бы Мэгги стать неофициальным осведомителем, если бы не был уверен в твердости ее характера. В его изначальном представлении она являлась чем-то наподобие разбитной уличной стервы, развратнее самого маркиза де Сада.

Сейчас Гарри Джонс чувствовал себя полным идиотом. И хуже всего то, что Мэгги заставляла его думать о ней ночами. Вспоминать, как она выглядела обнаженной — стройное от природы женское тело с приятными округлостями, где это необходимо. Потом он представлял, как приятно было бы ощутить Мэгги в своих объятиях. В его грезах это было так естественно, словно нечто подобное происходило всегда.

Бесперывные размышления о Мэгги сделали его раздраженным и резким. Он злился, часами просиживая у окна, как какая-нибудь классная дама, поминутно поглядывая на часы и прислушиваясь, не раздастся ли приближающийся звук ее мотора.

Сейчас уже половина седьмого. Мэгги обычно является к шести.

Гарри проверил, не разрядился ли мобильный телефон, затем принялся бродить по гостиной из угла в угол. Кровь шумела в его ушах, когда он представлял себе, что в эту самую минуту Мэгги угрожает опасность. Например, ее с легкостью могут затащить в небольшую лодку и...

— Нет! — громко произнес он, отгоняя ненавистную мысль.

Вдруг он услышал звук автомобиля, но мгновенно определил, что принадлежит он не Мэгги. В щелку между штор было видно, что перед домом миссис Перри остановилось желтое такси. Спустя секунду Джонс, схватив ключи и бумажник и набросив пиджак, метнулся к выходу.

Пожилая соседка только-только ступила на ведущую к ее крыльцу дорожку.

— Хороший сегодня вечерок, — произнес Гарри вместо приветствия.

Старушка улыбнулась.

— Да.

Счастье, что ее слуховой аппарат включен!

Гарри приблизился к заборчику.

— Я тут помогаю Мэгги с покраской...

— Мне об этом известно, — сказала миссис Перри, даже не покраснев. По-видимому, она ничуть не смущалась всюду совать свой любопытный нос.

— Мы договорились продолжить работу сегодня вечером, но Мэгги почему-то до сих пор нет дома.

— Да? Постойте-ка, ведь сегодня вторник, верно?

— Э-э... да.

Старушка улыбнулась так радостно, словно выиграла приз в лотерею.

— Занятия по водной аэробике! Мэгги приедет домой к половине восьмого.

Гарри облегченно вздохнул, но одновременно испытал укол досады. Эта женщина попусту истратила массу его времени и интеллектуальной энергии. Нет, он должен окончательно добиться, чтобы Мэгги покинула «Океаник». Сегодня же.

Тщательно скрывая свои мысли, Гарри заметил:

— Мэгги дала мне ключ от своего дома. — Он помахал перед носом пожилой дамы собственным ключом. — Так что я могу начать и без нее.

Добродушная физиономия миссис Перри расплылась в улыбке.

— Нашей девочке определенно повезло!

Гарри немедленно почувствовал себя преступником: ведь пожилая соседка наверняка больше нуждается в его помощи, чем молодая.

— Если вам когда-нибудь понадобится сделать что-то в саду или в доме, миссис Перри, дайте знать. Приду в тот же миг.

— О, большое вам спасибо, мой дорогой! Буду иметь в виду. Желаю вам хорошо провести вечер.

— И вам того же.

Гарри направился к двери дома Мэгги на виду у всей округи. Ему больше не требовалось скрываться, так как только что он получил верительные грамоты переулка Родонда. Кроме того, Гарри выяснил одну немаловажную вещь: за жилищем Мэгги не следит никто посторонний — только он сам и остальные соседи.

Спустя пять минут он уже был внутри. Ему предстояло ждать три четверти часа. За это время можно подобрать аргументы и успокоиться.

Джонс включил люстру, и, когда вспыхнул свет, ему подумалось, что винный оттенок стен не так уж ужасен. Вообще, гостиная сейчас представляла собой диковинную смесь старого и нового. Что-то из окружающих предметов Гарри помнил по прошлым визитам — например, антикварный застекленный шкафчик для посуды и всяческих безделушек, — но

Мэгги успела обзавестись и кое-чем новым. Ультрасовременными диванчиками и абстрактной картиной, которая уже висела на стене, а также чем-то наподобие обломка гранитной скалы. Эта штука стояла на каминной доске и, вероятно, называлась скульптурой.

Гарри пожал плечами. С его точки зрения, ничего от искусства в обломке не было.

Библиотека тоже пополнилась. В ней появились новые книги. Одна называлась «ФБР изнутри», во второй рассказывалось об отмывании денег. Великолепно! Недоставало только, чтобы Мэгги возомнила себе экспертом всего лишь на основании того, что прочла «умную» книжку о Бюро, которого автор в глаза не видал, а также академическое исследование различных способов легализации незаконных доходов!

Со стоном досады Гарри упал на диван и схватил первый попавшийся журнал из находившейся на полу стопки. Перевернув три страницы, он почувствовал, что его глаза начинают слипаться. Он пробежал взглядом названия остальных журналов в поисках «Гурмана» или «Приятного аппетита», но взамен нашел «Бухгалтерский вестник», «Тайм», «Ньюсуик», «Ронч мэгазин»...

«Ронч»?!

Джонс откинулся на спинку дивана, держа журнал в руках. Первое, что бросилось ему в глаза, — это то, что издание было более потрепанным, чем бухгалтерская периодика. Второе — что бюст изображенной на обложке аппетитной дамочки напоминает вздымающиеся к небесам горные пики. Ноги же были настолько длинны, что казались не менее искусственными, чем грудь.

Фантазии борзописцев из «Ронч мэгазин» простирались чрезвычайно далеко и, мягко говоря, не ограничивались традиционными представлениями о сексе. Сам Гарри никогда не находил инопланетян привлекательными в интимном плане. Честно говоря, он был довольно приземленным парнем.

«Будуар начинающих»? Джонс фыркнул. И кто только сочиняет все это?

Кто-то — наверняка сама Мэгги — подчеркнул несколько заголовков жирным красным фломастером. Почти все они относились к рубрике для начинающих.

Гарри отыскал статью, значившуюся под одним из выделенных заглавий, бегло прочел ее и закатил глаза к потолку. Это надо же было придумать: шейх и наложницы! Никакая сила не заставила бы его обмотать голову полотенцем в виде чалмы и установить посреди гостиной подобие шелкового шатра.

Он перевернул страницу. Новая фантазия была не только выделена фломастером, но также помечена тремя звездочками. Называлась она «Юная девственница, изнасилованная страшным и беспощадным незнакомцем». Гарри мгновенно вспомнил картину, которую застал, впервые попав в этот дом. Так вот оно что! Мэгги пыталась осуществить одну из журнальных фантазий. Но затея обернулась против нее. Должно быть, с бедняжкой едва инфаркт не случился, когда она увидела в своей спальне вооруженного незнакомца, ворвавшегося в самый разгар частной вечеринки. О, фантазии Мэгги реализовались сполна! Разумеется, Гарри не изнасиловал ее, но вся ситуация наверняка выглядела чрезвычайно опасной. Во всяком случае, Мэгги выглядела испуганной, а вовсе не возбужденной. И это в очередной раз доказывает, что пусть уж лучше фантазии таковыми и остаются.

Секундочку! Джонс щелкнул пальцами.

Вот же ответ, смотрит прямо ему в лицо! Ведь сейчас абсолютно ясно, что сделает Мэгги, если ее попытается изнасиловать страшный и опасный незнакомец, — умчится за милую, вот как она поступит.

Гарри более внимательно прочел статью, и его губы тронула снисходительная улыбка.

Мэгги со вздохом облегчения сбросила в прихожей туфли, ступила на ковровую дорожку ногами в одних чулках и в тот же миг замерла. Холщовая сумка с купальным костюмом и полотенцем упала на пол.

В гостиной горит свет. Но Мэгги не могла его оставить утром. Осторожный шаг вперед помог обнаружить, что на ее новом цветастом диванчике преспокойно расположился непредсказуемый и опасный человек.

— Что ты здесь делаешь, Гарри?

— Тебя жду.

При виде дымчато-голубых глаз, обрамленных темными, красиво загнутыми на концах ресницами и размещенных на каменной твердости лице, Мэгги испытала прилив приятного предвкушения. Все-таки тянет ее к этому парню!

— У меня здесь должна работать сигнализация, — заметила она.

Тот факт, что при виде Гарри Джонса ее сердцебиение мгновенно ускорилося, задевал Мэгги не меньше, чем проникновение нежданного гостя через все хитроумные охранные препоны.

— Я умею ее обманывать, — произнес Гарри с пляшущими в глазах чертиками высокомерия и веселости.

Он положил на кофейный, красного дерева, столик финансовый журнал, который читал до прихода хозяйки.

Мэгги вдруг с ужасом осознала, что «Ронч мэгазин» тоже находится в стопке вместе с остальной периодикой. Постеснявшись выбросить его в общий контейнер, где он мог попасться на глаза соседям, она собиралась позднее сжечь эту компрометирующую штуку, но ее отвлекли новые обязанности, а именно самая нудная разведывательная деятельность в мире.

Стопка журналов выглядела так, будто ее не касались. Да и Гарри скорее предпочел бы полистать «Ронч», если бы тот ему попался, чем «Бухгалтерский вестник».

— Что тебе нужно? — спросила Мэгги.

— Обычный отчет о том, что тебе удалось узнать.

— Он короткий. — Мэгги села в широкое кресло, стоявшее напротив гостя, и поправила очень короткую красную кожаную юбочку. — Никакого прогресса. Единственные неучтенные средства, которые мне удалось обнаружить, составляют восемь центов сверх общего баланса. И еще сегодня утром прибыл новый груз палочек. Неужели китайская еда пользуется такой популярностью?

Гарри сложил руки на груди. Этот неосознанный жест заставил взбуриться его бицепсы и сильнее застучать сердце Мэгги. Гарри был таким подчеркнуто мужественным и вдобавок его окружала столь интригующая и пугающая аура, что все вместе делало этого парня необычайно притягательным. Даже несмотря на опасения, невольные возникающие у Мэгги. Грудь его была широкой и мускулистой, живот плоским. Взгляд Мэгги скользнул ниже, но она тут же поспешно отвела глаза, принявшись разглядывать букет тюльпанов, стоявший в вазе на столике.

— А не было ли интересных разговоров возле охлаждающего воду аппарата?

— С прошлой недели? Дай вспомнить...

Мэгги решила пока не сообщать Гарри о том, что исследовала личные файлы Лукаса

Хаммера, а также Боба Дикинсона и Билла Фокса. Ей удалось повернуть это дело, когда однажды те втроем отправились на какую-то встречу. Джонса хватит удар, если он обо всем узнает. Да и что рассказывать, если найти все равно ничего не удалось.

— Итак?

— Ну, Эмми в сентябре выходит замуж за своего личного тренера. Это девушка из приемной на первом этаже. Грузчик Сэмми тайком встречается с Минни, секретаршей Лукаса. Предполагается, что это большой секрет, однако на самом деле все в курсе, кроме, надеюсь, мужа Минни. Что касается Айрин...

Гарри поднял руки вверх, показывая, что сдается.

— Ладно, ладно, достаточно!

— Кто же станет обсуждать операции по отмыванию денег возле охладителя воды? — саркастически усмехнулась Мэгги. — Странно, что с такими представлениями тебя поставили во главе всей операции!

Джонс, казалось, был задет гораздо меньше, чем можно было надеяться, но он выпрямился. Мэгги увидела в его глазах блеск, заставивший ее пожалеть о своей несдержанности.

— Ты изумишься, узнав, о чем только не болтают люди, расслабляясь в спокойной обстановке.

Взгляд его голубых глаз был вполне невинен, в нем не ощущалось никакого подвоха, но Мэгги уже знала, что с Джонсом нужно держать ухо востро.

— Неужели?

— Соблазнила кого-нибудь, Мэг? — вдруг вкрадчиво спросил Гарри.

— Соблазни... — Она осеклась. Мысль о том, чтобы переспать с кем-то из сослуживцев, вызывала у нее, мягко говоря, неприятие. В текущий момент жизни только один мужчина порождал эротические сценарии в голове Мэгги — тот, что сидел сейчас напротив. — Э-э... нет. Я...

Джонс медленно скользнул взглядом по ее красному кожаному костюму, который сидел на ней как влитой.

— Ясно, сейчас ты проводишь рекламную кампанию. Нопустишь ли товар на продажу?

По щекам Мэгги разлился румянец. Забавно было притворяться, однако долго так продолжаться не может. Она вовсе не сексапильная шпионка Мата Хари, каковой, несомненно, считает ее агент Джонс, а просто обыкновенный бухгалтер Мэгги Догерти.

— Разумеется, нет.

— Интересно, почему?

Слова были произнесены таким тоном, что Мэгги почудилось, будто они повисли в воздухе и их края облизывают язычки пламени.

— Потому что я не... Ну, то есть... — Она никак не могла составить фразу, которая объяснила бы Гарри истинное положение вещей. Что в постели Мэгги полный профан и даже самые рискованные фантазии журнала «Ронч» не помогли ей сохранить союз с Брайаном. Но она не в состоянии была заниматься самоуничижением, глядя в эти опасные, словно горящие голубым пламенем глаза. — Я... обычно никого не соблазняю, — наконец удалось ей вымолвить. При этом Мэгги изо всех сил старалась напустить на себя вид искушенной в интимных делах и даже слегка скучающей особы.

Гарри усмехнулся, и от уголков его голубых глаз разбежались чудесные мелкие лучики.

— Тогда для начала тебе следует попрактиковаться.

— В чем?

— В том, чтобы очаровать и соблазнить мужчину. В качестве тренажера можешь пока использовать меня.

— Хочешь, чтобы я соблазнила тебя?

Истинная Мэгги находилась настолько далеко от избранного ею образа, что даже думать всерьез не могла ни о чем подобном.

Гарри уже откровенно потешался над ней. Его лукавая усмешка настолько ускорила сердцебиение Мэгги, что возникла угроза для здоровья.

— Если желаешь, это можно назвать стажировкой без отрыва от производства.

— Но я уже и так восемь часов отсидела на работе! — жалобно произнесла Мэгги, хватаясь за соломинку и одновременно пытаюсь взять себя в руки.

— Переработка будет соответственно оплачена. Получишь жалованье за полтора дня.

Мэгги порывисто встала. Это уж слишком! Какого дурака она сваляла, добровольно согласившись помочь ФБР. Что ей известно о наркотиках, сборе информации или отмывании денег? А уж о том, как соблазняют мужчину, она и подавно не знает. Сейчас Мэгги просто проводит Джонса к выходу и скажет, что бросает это дело. Хватит с нее «Океаника» и ФБР со всеми агентами, с которыми того и гляди наживешь сердечную недостаточность.

— Ну? — произнес Гарри.

Мэгги посмотрела на него, открыла рот, чтобы что-то сказать... и медленно закрыла.

Она вдруг со всей ясностью осознала: сейчас или никогда. Судьба предоставляет ей шанс на собственном опыте узнать все то, о чем до сих пор доводилось лишь читать или мечтать. Сидящий напротив человек выглядит как самый настоящий разбойник, пират или просто скверный парень, о котором она всегда грезила. Все, что осталось сделать, это пересечь гостиную и соблазнить его.

Но просто так взять и подойти к Гарри оказалось для нее самым трудным.

Он сидел, откинувшись на спинку дивана, и смотрел, как Мэгги приближается.

Сначала она храбро села рядом с ним, но потом робко посмотрела на его губы. Следует ли начать с поцелуя или на ее месте опытная женщина сразу принялась бы раздевать мужчину?

Секунды быстро утекали.

— Если ты волнуешься насчет сексуального притяжения, то могу сразу заверить: я охотно стану твоим партнером. Хочешь, напишу эти слова на бумаге и подпишусь под ними.

— Зачем? Я тебе верю.

— Тогда поцелуй меня.

Мэгги мысленно поблагодарила Гарри за эту подсказку. Она глубоко вздохнула для храбрости и наклонилась к нему, словно притянутая мужскими ароматами — теплыми, мускусными, с оттенком мяты. Сушеные листочки этого растения находилась здесь же, на столике, в хрустальной вазочке для конфет. Вероятно, мятный запах он впитал, пока дожидался Мэгги.

Положив руки на грудь Гарри, она ощутила под ладонями твердость мускулов и мерное сердцебиение.

Мэгги облизнула сухие губы и несколько мгновений смотрела в лицо Гарри, глаза которого не отрывались от ее губ. Между ними словно потрескивало, разряжаясь, электричество. И вдруг Мэгги стало безразлично, все ли она делает правильно, ей просто

захотелось поцеловать Гарри.

Мэгги прижалась к его губам и едва сдержала стон, потому что в волшебный миг прикосновения по всему ее телу словно пронесся горячий смерч. Она медленно провела кончиком языка по нижней губе Гарри и почувствовала, что тот задрожал.

Неужели это из-за меня?

Осознание собственной власти будто просочилось из мозга в остальные части тела Мэгги, одновременно отравляя и придавая ей смелости. И побуждая повторить чудесное действие. Снова и снова.

Наконец храбрость Мэгги возросла настолько, что она решилась просунуть кончик языка меж губ Гарри... И в ней будто что-то взорвалось, когда ее язык оказался в горячем влажном пространстве мужского рта. Казалось, все прежние правила ее жизни канули в небытие. Она, если можно так выразиться, отвергла устаревшие нормы собственными губами и языком.

Подобно голодающему, попавшему на банкет, Мэгги накинулась на чудом оказавшееся перед ней великолепие, спеша попробовать все. Она оставила губы Гарри и принялась целовать подбородок, шею с бьющейся жилкой — слишком учащенно для того прекрасного физического состояния, в котором находился агент ФБР.

Скомкав пальцами рубашку «поло», Мэгги нечаянно вытащила ее из джинсов Гарри, но быстро оценила все открывшиеся преимущества, когда ее ладонь легла на теплую обнаженную кожу. По мере продвижения руки вниз гладкая поверхность его тела становилась все более шершавой из-за поросли волосков.

Вот бы это увидеть! — подумала Мэгги.

Эта мысль придала ей смелости, и она стянула рубашку через голову Гарри.

Несколько минут он позволял Мэгги целовать его грудь, затем произнес:

— Похоже, только ты одна здесь развлекаешься. А как насчет того, чтобы и тебе раздеться до пояса?

Ведро холодной воды не подействовало бы так катастрофически на либидо Мэгги, как эти слова. Она взглянула вниз, на свой бюст.

— О, на это не так уж приятно смотреть...

Гарри лукаво усмехнулся.

— Не скажи, отсюда так очень даже ничего!

— Это все благодаря элегантности одежды и некоторым хитростям нижнего белья. А также связанным со всем этим неудобствам, которые приходится терпеть лично мне.

— Что ж, тогда хотя бы из чувства сострадания я должен освободить тебя. Иначе как мне наслаждаться, зная, что ты мучаешься?

— Здесь так много света... — прошептала Мэгги.

— Ну... давай переместимся в спальню.

Он дотронулся губами до открытой части ее шеи, и даже это легкое прикосновение вызвало сильнейший отклик в истосковавшейся по настоящим мужским ласкам Мэгги.

— Нет-нет, я не могу...

— Эй, это ты должна меня соблазнять, не забыла? А я намекаю, что в постели почувствовал бы себя гораздо удобнее, ясно? — Он покосился на Мэгги. — Причем без света.

Она испытала чувство сильнейшего облегчения.

— Правда?

— Конечно. Так будет более... э-э... В общем, будет лучше.

Мэгги не поверила ему. Однако ей уже было известно о появлении пресловутого отвердения в джинсах Гарри, поэтому она догадывалась, что в ее сексуальной жизни грядут скорые перемены.

— Ладно.

— Если хочешь, приготовься в ванной. А я подожду тебя в спальне.

Мэгги кивнула и вскоре скрылась за дверью упомянутого помещения. Интересно, что бы это могло значить, «приготовься»? Она принимает противозачаточные таблетки, но Гарри все равно должен воспользоваться презервативом.

Мэгги почистила зубы, затем проглотила две таблетки витамина «В», чтобы утихомирить разбушевавшиеся нервы. Должна ли она раздеться? Это значительно облегчило бы дальнейшее. Да, но вдруг она выйдет, а спальня все-таки окажется освещена?

Мэгги сняла жакет, юбку и чулки, оставив лифчик и трусики. Затем, набрав в грудь воздуха, щелкнула выключателем ванной и открыла дверь.

Гарри не обманул ее относительно света. В спальне действительно было темно. Абсолютно. Шторы задвинуты, дверь закрыта. Мэгги не видела ровным счетом ничего.

Хотя знала, что он здесь. Чувствовала его присутствие. Чувствовала всем своим существом. Обонянием впитывала рассеянные в воздухе тончайшие флюиды этого парня.

— Гарри?

Возникшая из темноты рука коснулась ее обнаженного живота. Вздвогнув от неожиданности, Мэгги судорожно втянула воздух сквозь стиснутые зубы.

Гарри нежно прогладил ее плоский живот, провел ладонью по изгибам талии и бедер, затем скользнул пальцами по скрытой кружевным бюстгалтером груди. Спустя мгновение он переместился на открытый участок упругих выпуклостей. Некоторое время Гарри ласково поглаживал их, потом расстегнул находившуюся спереди застежку бюстгалтера.

Мэгги сразу напряглась, ощущая прикосновение всех пальцев Гарри по отдельности. И пока тот ласкал ее обнаженную грудь, она стояла молча, всецело отдавшись наслаждению.

Гарри касался Мэгги лишь кончиками пальцев. Больше ничем.

Но Мэгги так сильно хотела ощутить прикосновение его губ к своим, что почти чувствовала их вкус. И каждый раз, когда она делала шаг вперед, ожидая найти Гарри, там оказывалось лишь пустое пространство. А когда поднимала руки, Гарри неизменно возвращал их на место.

— Разве не я должна соблазнять тебя? — наконец взмолилась Мэгги.

— Ты уже это делала, — хрипло шепнул он. — Вернее, сделала.

Он так ловко освободил ее от лифчика и трусиков, что она едва обратила на это внимание.

Затем он взял Мэгги за руку, подвел к кровати и уложил на спину.

И только тогда — наконец-то! — Гарри поцеловал ее. Уверенно завладев губами и языком Мэгги, он так долго играл с ней, что у нее голова пошла кругом от удовольствия. Особенно когда он взял ее запястья, поднял и завел ей за голову. В этот сладостный миг Мэгги почувствовала себя так, будто вот-вот взлетит на своих распростертых как крылья руках.

Краем сознания она отметила холодное прикосновение металла к своей разогретой коже пониже кистей, но Гарри так увлеченно целовал ее, что трудно было сосредоточиться на новом ощущении. Однако продолжалось это лишь до того момента, пока Мэгги не

услыхала два коротких щелчка. Только тогда ей стало ясно, что произошло.

— Нет! — отчаянно воскликнула она, но поздно: ее руки оказались надежно прикованными к брусью кровати. И Мэгги ли было не знать, как беспомощна она стала в одну секунду. — Гарри! Отпусти меня.

Ответом стал лишь легкий скрип матраса под вставшим с постели Джонсом.

Затем чиркнула спичка. Следя взглядом за огоньком, Мэгги увидела, как Гарри поочередно зажег две свечи. Вероятно, он нашел их в гостиной, где они хранились на всякий случай. Свет пляшущих огоньков придал особое очарование комнате и человеку, который сейчас владел ситуацией. И самой Мэгги.

Она в испуге уставилась на Джонса.

— Ты читал журнал!

Он наклонился, чтобы зажечь еще одну свечу, — стоявшую на тумбочке, затем посмотрел на Мэгги, и его отразившие огонь глаза полыхнули дьявольским пламенем.

— Да. Лично мне больше по душе фантазия под заголовком «Служанка, моющая полы в покоях своего господина». Но ты подчеркнула фломастером название «Юная девственница, изнасилованная страшным и беспощадным незнакомцем», поэтому я и догадался, что тебя будоражит именно эта идея.

— Ошибаешься!

— Разве?

Голос Гарри породил в теле Мэгги дрожь.

— Да.

Возможно, она сейчас и беспомощна, но Гарри ее не запугать!

— Договоримся сразу: так как я джентльмен, то считаю безоговорочным тот факт, что ты девственница. Но до сих пор в сложившейся ситуации не было ничего опасного. Поэтому я буду рассказывать тебе, что собираюсь делать, шаг за шагом.

— А не мог бы ты освободить меня?

Джонс покачал головой.

— Нет, до тех пор пока не изнасилую.

Конечно, Мэгги понимала, что сказано это ради красного словца, и тем не менее фраза Гарри подействовала на нее как выстрел, только вместо пули тело прошил заряд чувственного восторга. Вместе с тем было совершенно ясно: Гарри сколько угодно может изображать «беспощадного незнакомца», однако в действительности никогда не причинит Мэгги вреда и не напугает по-настоящему.

— Итак, считай, что я мягко обхожусь с тобой, потому что для тебя это впервые. Как видишь, твои ноги не привязаны. Но один намек на непослушание — и я распластаю тебя на постели как лягушку. Понятно?

— Ммм...

— Первое, что я сделаю, это займусь твоей прелестной грудью. — Произнося эти слова, Гарри приблизился к Мэгги. Он все еще оставался в джинсах, его обнаженная грудь матово поблескивала в пламени свечей. — Сначала, пожалуй, немного поиграю с сосками.

Услыхав это, Мэгги почувствовала, что ее грудь начала наливаться, в ней появилась легкая пульсация, соски сжимались на глазах, будто изнывая в ожидании прикосновения мужской руки. Все вместе отдалось между ног чувственным эхом.

Спустя минуту большие и умелые руки Гарри легли на ее грудь. Он принялся нежно поглаживать и разминать упругую плоть, затем стал дразнить и потягивать соски. Так

продолжалось до тех пор, пока Мэгги не начала задыхаться от наслаждения.

— А сейчас я возьму их в рот, — тихо сказал Гарри. — Причем обязательно сожму твои маленькие вишенки зубами. Так что приготовься.

Она застонала. Каждая ласка как будто происходила дважды. Сначала Гарри рассказывал о своих будущих действиях, и воображение Мэгги тут же обыгрывало его слова. Одновременно упоминаемые части ее тела начинало будто иголочками покалывать от предвкушения. Затем, когда Гарри действительно прикасался к Мэгги, наслаждение оказывалось настолько сильным, что его с трудом можно было выдержать.

Все ее тело, начиная с ладоней прикованных рук и вплоть до пальцев ног, подверглось этим двойным ласкам. Все, кроме самого главного, донельзя распалившегося участка.

Мэгги уже почти всхлипывала, не помня себя от наплыва желания, когда Гарри встал, снял джинсы и трусы и надел презерватив. Вид его горделиво устремленной вперед твердой мужской плоти оказался последней каплей, подточившей самообладание Мэгги. Она принялась нетерпеливо извиваться на постели, гремя цепочками наручников по изысканному и дорогостоящему изголовью из красного дерева.

Гарри ухмыльнулся.

— Не бойся, — произнес он затем, словно желая ее успокоить, хотя отлично знал, что она ерзает не от страха. — Я войду медленно и постараюсь не делать тебе больно.

— Не нужно медленно! Пожалуйста!

— Понятно, ты хочешь поскорее покончить с этим. Однако, когда девушка впервые принимает в себя мужчину, ей может быть больно. А сейчас я хочу, чтобы ты раздвинула ноги и позволила мне проверить, готова ли ты принять меня.

И она сделала это! Мэгги в самом деле развела перед Гарри ноги, а он устроился между ними на кровати и действительно стал просто рассматривать.

Он был настолько близок, что его дыхание касалось покрывавших лоно влажных волосков. Мэгги чувствовала себя отяжелевшей, ее распирало желание, и она была слишком взвинчена, чтобы испытывать смущение оттого, что мужчина разглядывает самую интимную часть ее тела.

Гарри легонько провел пальцем вдоль взмокших приоткрытых створок, и Мэгги судорожно втянула воздух сквозь зубы.

— Я введу внутрь один палец, и тогда станет ясно, готова ли ты принять меня.

В эту минуту Мэгги едва сдерживалась, чтобы не взбрыкнуть, не ударить Гарри ногами, однако ее удерживало осознание, что тогда он продлит пытку еще на несколько часов. Поэтому она лишь смотрела в полном бессилии, как он вводит ей между ног палец. Когда это произошло, не в силах больше сдерживаться, она с хриплым возгласом принялась ритмично надвигаться на мужскую руку.

Палец был тут же извлечен.

— Ой, прости, малышка! Кажется, я сделал тебе больно.

— Нет. Нет!

— Тсс... Тихо. Я знаю, что доставил тебе неприятные ощущения. Давай-ка я поцелую это место, чтобы не болело.

И Гарри прикоснулся к ней языком. Прямохонько к заветной маленькой кнопке, включавшей механизмы женского наслаждения.

Мэгги с громком стоном запрокинула голову и на несколько мгновений словно потеряла сознание. Она закрыла глаза и увидела звезды. Казалось, сама ее кровь искрилась в

ней, когда он вновь и вновь проводил языком по чрезвычайно чувствительному выступу. Последнее движение доставило самое сильное ощущение и отправило ее куда-то ввысь, навстречу ослепительному свету.

Возможно, на этом игра закончилась, а может, Гарри просто забыл сказать, что собирается делать. Как бы то ни было, он просто устроился поверх Мэгги и вошел в нее.

Она все еще содрогалась, переживая остатки пронзительного наслаждения, когда вдруг почувствовала, что твердая мужская плоть внедряется в нее, наполняя очень плотно, как никогда и никакая другая.

— Ты такая тугая, золотце, нежная и сладкая... — шептал Гарри, держа ее лицо в ладонях.

Глядя прямо в глаза Мэгги, он начал двигаться, скользя медленно и томно. И постепенно в ней снова стала нарастать неведомая сила, способная забросить ее на вершину непереносимого блаженства.

Руки Мэгги были прикованы, поэтому она могла действовать только ногами, которыми и обвила Гарри, поднимая нижнюю часть тела, когда он двигался вперед. На этот раз, взмывая ввысь, Мэгги не была одинока...

Спустя несколько часов Гарри внезапно проснулся, разбуженный безотказно действующей интуицией, которая не раз предупреждала его об опасности. Он машинально сунул руку под подушку, где по ночам обычно находился девятимиллиметровый револьвер «сиг», но рука почему-то не послушалась его.

Сон окончательно слетел с Гарри, когда он услышал металлическое звяканье и женский смех.

Как оказалось, сейчас к кровати был прикован агент Джонс.

— Если будешь себя хорошо вести, возможно, мы рассмотрим вариант под названием «Служанка, моющая полы в покоях своего господина», — пообещала Мэгги.

Гарри застонал. Его план заставить Мэгги бросить новую работу потерпел поражение. Причем полнейшее. Теперь придется разрабатывать новый.

Но в эту самую минуту Мэгги выделявала языком всяческие фокусы в области его груди, поэтому сосредоточиться на разработке новой стратегии было чрезвычайно трудно. А когда шалунья переместилась ниже, Гарри вообще потерял всяческую способность мыслить...

— Ты просто сияешь сегодня! Провела ночку с парнем? — Сэмми из погрузочного дока обогнал Мэгги в коридоре, мимоходом окинув ее сальным взглядом.

— Какого... — Мэгги осеклась на полуслове, не закончив гневной отповеди. Она вовремя вспомнила, что Мэг практически никогда не спит одна и потому ничуть не смущается, что по утрам на ее лице появляется довольная улыбка. Изменив тон, она со смешком произнесла: — Какая девушка признается в своих амурных грешках? — Мэгги весело подмигнула докеру, в глазах которого появился охотничий блеск. Так-то! — довольно подумала она. Выходит, я все лучше справляюсь со своей ролью.

— Доброе утро, мистер Хаммер! — произнес тем временем Сэмми, сразу отправившись дальше.

— Доброе, — раздался за спиной Мэгги голос шефа.

Та порозовела. Проклятье! Интересно, как много Хаммеру удалось услышать из ее разговора с докером?

— Доброе утро, Мэгги.

Пришлось обернуться. Она надеялась, что не очень смутила босса своей болтовней.

Однако тот вовсе не выглядел смущенным. Скорее... заинтересованным.

Но Мэгги вовсе не хотела, чтобы Лукас Хаммер интересовался ее личной жизнью.

Прошлой ночью она неожиданно обнаружила, что секс может быть фантастическим, головокружительным. Одна лишь мысль об этом заставляла ее радостно хихикать. Но Мэгги хотела сохранить это открытие для себя и вовсе не собиралась делиться им со всем офисом.

Мэгги очень мало спала и по идее должна была утром чувствовать себя разбитой, но, наоборот, она испытывала небывалый прилив сил. «Воодушевление» — излюбленное и наиболее часто встречающееся слово в статьях, посвященных эротическим фантазиям. И именно в этом состоянии она сейчас пребывает. Сегодня ей все по плечу!

Кстати, у нее ведь есть одно дело, срочное и секретное. Но если Мэгги и вправду станет следовать инструкциям Гарри, настаивающего на выполнении лишь рутинной бухгалтерской работы, то немного же информации удастся ей добыть! И они ничуть не приблизятся к решению вопроса, занимается ли фирма «Океаник» ввозом наркотиков.

Может, настал час использовать вновь обретенное воодушевление? Рискнуть проверить, нет ли в контейнерах чего предосудительного?

Сегодня Мэгги могла совершить что угодно. Она чувствовала себя настоящей Мэг, смелой и решительной. И ночью ей удалось проявить в постели небывалую храбрость — такую, что в другое время утром пришлось бы краснеть. Но вместо этого Мэгги лишь испытывала приятное, насыщенное эротическими импульсами тепло.

Она улыбнулась. Воспоминание о том, как мужчина, подобный Гарри Джонсу, лежит под тобой, буквально умоляя о близости, воодушевляет сильнее, чем что бы то ни было. Уж в этом Мэгги сейчас была абсолютно уверена.

Вынырнув из своих приятных мыслей, она обнаружила себя возле своего рабочего стола. Ее кофейная чашка была по-прежнему пуста.

Интересно, как это Мэгги умудрилась отправиться за кофе и вернуться ни с чем?

Тут ее взгляд привлек документ, появившийся на столе, пока она отсутствовала. Пробежав бумагу глазами, Мэгги выяснила, что сей документ имеет отношение к новой

партии палочек для еды.

Похоже, «Океаник» решил наводнить страну этими палочками, подумала Мэгги, машинально постукивая по столу кончиком карандаша.

Согласно вновь поступившей накладной, сегодняшней груз также доставлен из Колумбии. Мэгги почувствовала прилив азартного возбуждения. Может быть, сейчас картели, занимающиеся торговлей наркотиками, сплошь едят палочками?

На том же корабле прибыла и большая партия кофе. При мысли об этом зрачки Мэгги взволнованно расширились. Гарри упоминал о том, что пакеты с кокаином часто прячут внутрь мешков с кофе, чтобы аромат зерен перебивал запах наркотиков и ищейки не могли ничего обнаружить.

Мэгги обвела взглядом висящие на стенах картинки, которые вписывались в тусклый интерьер не лучше, чем сама она в компанию «Океаник». Нужно начать играть более активную роль в текущем расследовании, иначе так и помрешь здесь со скуки.

Сидя на вращающемся кресле, она вытянула ноги, любуясь своими модными черными туфельками на точеных каблучках. Они были самыми изящными и дорогими из всей когда-либо купленной обуви. Мэгги их обожала. Женщина в подобных туфлях может не сомневаться в благополучном исходе любого дела.

Она встала. В конце концов, женщина в такой шикарной обуви устанавливает собственные правила!

Спустившись на первый этаж, Мэгги прошла в самый конец длинного коридора, где толкнула двойные двери, ведущие на склад. Как она и надеялась, грузчики уже занимались перевозкой мешков и контейнеров из дока сюда, в главное здание компании. Мэгги направилась к Сэмми, возглавлявшему команду одетых в комбинезоны рабочих, изобразила на лице ослепительную улыбку и оперлась на стену аккуратно уложенных мешков.

— А, это ты, Мэг! — добродушно осклабился Сэмми.

— Да. Понимаешь, никак не могу придумать, что подарить Эмми. Она устраивает девичник перед свадьбой. Пару раз я видела вас вместе и подумала, что, может, ты подскажешь, а?

— Подарок для Эмми. Гм...

Дюжий докер прислонился к мешкам рядом с симпатичной собеседницей и сложил огромные, бугрящиеся мышцами руки на не менее мускулистой груди. Пока парень раздумывал — а процесс этот был очень медленным, — Мэгги принялась словно невзначай ковырять острым каблучком нижний мешок, пытаясь проделать дыру, через которую смогли бы просыпаться кофейные зерна или что-нибудь еще. У нее замирало сердце при мысли, что она может повредить эксклюзивную обувь, но вместе с тем ей льстила мысль о жертве, принесенной во имя благого дела и помощи ФБР.

— Думаю, можно подарить скатерть, — произнес наконец Сэмми.

— А ты знаешь, каких размеров у них стол? — Мэгги усилила нажим на мешок, стараясь не пыхтеть от усилий.

— Нет. — Не успел докер ответить, как его внимание было отвлечено. — Эй, смотри, что у тебя делается! — заорал он.

На двигавшемся мимо погрузочном каре были плохо уложены мешки. Один свисал, грозя свалиться в любую минуту, что, собственно, и сделал прямо перед Сэмми и Мэгги. Мало того, от удара мешковина треснула и на бетонный пол хлынул поток кофейных зерен.

Мэгги просияла от радости. Они с Сэмми одновременно бросились вперед. Однако

докер в спешке проехался ногой по круглым зернам и с громогласной руганью шлепнулся на спину. Тем временем, несмотря на свои высокие каблуки, Мэгги подбежала к лопнувшему мешку. Притворно сокрушаясь, она схватилась за разошедшиеся края, но, вместо того чтобы попытаться стянуть, попросту вытряхнула остатки кофе. К ее величайшему разочарованию, кроме зерен в мешке ничего не оказалось.

Ни единого пакетика с белым порошком!

Помогая Сэмми подняться, она заметила:

— Вижу, неудачное я выбрала время для консультации. Поболтаем позже.

Помахав здоровяку ручкой, Мэгги повернула к выходу и вскоре вновь села за свой стол.

Если наркотики не в мешках, то в контейнерах с палочками, размышляла она.

И пока Мэгги оперировала с колонками цифр, в ее голове начал созревать план. Как часто повторяет Гарри, из них двоих он настоящий агент ФБР, а Мэгги лишь добровольный помощник. А добровольцам можно не соблюдать правила, обязательные для истинных профессионалов. И вообще, они вправе устанавливать собственные правила.

Все-таки нужно проверить эти палочки!

— Сходим вместе перекусить? — предложила Элис перед перерывом на ланч.

Они очень подружились, и Мэгги не хотелось огорчать приятельницу, но выбора не было.

— Прости, Элис, но у меня еще куча дел.

— Да-да, понимаю, — произнесла библиотекаря с покорностью человека, привыкшего к отказам.

Мэгги почувствовала себя виноватой.

— Давай сходим в кафе завтра, ладно?

— Хорошо, я...

— Ах нет! Погоди-ка... Завтра во время перерыва я отправляюсь в салон красить волосы.

— Ты такая смелая, — завистливо вздохнула Элис. — Хотела бы я обладать мужеством, достаточным для того, чтобы изменить цвет волос. Прежде я была каштаново-мышинной, а сейчас стала пепельно-мышинной.

— Настоящий оттенок моих волос тоже мышинный. Идем со мной, не бойся. Будет очень интересно.

Действительно, Элис такой замечательный человек, что Мэгги было бы очень приятно повернуть ее в правильном направлении.

— Я ни за что не смогу вернуться на работу после перерыва с волосами другого цвета. — Элис с такой серьезной задумчивостью потрогала тусклые волосы кончиками пальцев, что Мэгги не сдержалась и улыбнулась.

— Тогда давай сделаем так. Я отменю свой завтрашний визит в салон, и мы вместе отправимся туда в субботу утром. Тогда у тебя будет достаточно времени, чтобы привыкнуть к своему новому образу.

Она подумала было, не предложить ли Элис заглянуть потом в магазин одежды, а возможно, и в секс-шоп, но решила не торопить события. Пусть сначала ее старшая приятельница согласится переменить цвет волос.

— Ну, не знаю... Никогда в жизни не делала ничего подобного. — На лице Элис появилась робкая улыбка. — Думаешь, стоит попробовать?

— А почему бы и нет? Следуй моему лозунгу — живи и наслаждайся жизнью!

Элис вздохнула.

— Мне бы очень хотелось быть такой же смелой и бесшабашной, как ты, Мэг. Я просто в восхищении от тебя.

— Брось, во всем этом нет ничего особенного. Поверь мне хотя бы разок.

— Хорошо, я подумаю над твоим предложением.

Уладив дело с Элис, Мэгги ушла на перерыв на пятнадцать минут раньше положенного времени, чтобы заглянуть в хозяйственный отдел ближайшего магазина. Там она купила фомку, фонарик, черные перчатки и такого же цвета трикотажную шапочку. Увлечшись, Мэгги пробыла в магазине дольше, чем планировала. Брошенный на часы взгляд сказал ей, что прошло уже около часа. А ведь она собиралась как следует подкрепиться.

Дьявол! Ну да ладно, ничего не поделаешь.

На обратном пути Мэгги заметила в витрине обувного магазина симпатичный черный кожаный рюкзачок. Чудесно! Он идеально сочетается с ее темной кожаной мини-юбкой и прекрасно вместит в себя все необходимое для тайной операции снаряжение. Зайдя в магазин, Мэгги заодно приобрела пару черных кроссовок, которые гораздо больше подходят для ночной вылазки, чем модельные туфельки на высоком каблуке.

Затем она стремглав бросилась на работу, лишь на минутку остановившись по пути у киоска со сладостями, чтобы купить пару шоколадок. Разумеется, их едва ли можно было назвать сытным ланчем. Хорошо, что утром Мэгги не забыла принять поливитамины. Она пообещала себе дополнительную порцию овощей, когда вернется домой.

В офис Мэгги прибежала запыхавшаяся, но очень довольная собой. Одну шоколадку она развернула и съела, сидя за столом и пытаясь сосредоточиться на работе.

Интересно, что Гарри думает о ней? Испытал ли он прошлой ночью столько же удовольствия, сколько сама Мэгги? Она коснулась пальцем едва различимой отметины на запястье, оставленной наручниками. «Ронч мэгазин» ее не подвел. Она сочинила собственный «эротический спектакль, плавно переходящий в грандиозную сексуальную оргию». Теперь Мэгги была готова к новому поднятию занавеса.

И, поскольку лед был сломан и Гарри узнал про журнал, она уже мечтала о том, как они вместе рассмотрят некоторые идеи из раздела «Интимные интермедии». Есть там одна, с использованием мороженого...

— Мэг... Мэг!

— А? — Она резко обернулась. Перед ее взором все таяло, словно мороженое на животе Гарри. — Прости, Элис, я задумалась. — Мэгги глуповато улыбнулась, выпрямляя спину и машинально пытаясь натянуть короткую юбку на колени. — Что ты сказала?

— Я решила принять твое любезное предложение. — Элис стояла на пороге с видом крестноносца, отправляющегося на поиски Святой земли. — Так и быть, выкрашу волосы!

— Чудесно. Тогда я прямо сейчас договарюсь о нашем визите в салон.

И, прежде чем Элис успела передумать, Мэгги позвонила Джимми. Тот сказал, что в субботу утром свободен и готов их принять.

Вторая половина дня тянулась медленно и скучно. Время от времени Мэгги трогала носком туфли черный рюкзачок — просто чтобы напомнить себе о грядущем приключении.

Сегодня стрелки офисных часов совершенно не спешили.

Наконец они показали без пяти минут пять. Сотрудники начали собираться домой. Мэгги выключила компьютер, аккуратно сложила бумаги, затем вытащила из-под стола рюкзак и сунула внутрь свою сумочку.

— Забегу на минутку в туалет и все, ухажу. До завтра! — сказала она, проходя мимо Элис.

О чем Мэгги не упомянула, так это о том, что туалет, который она собирается посетить, находится на складе.

Войдя туда, она заметила в дальнем конце помещения Сэмми и нескольких рабочих, которые не обратили на нее внимания. Быстро оглядевшись, Мэгги определила, где грузчики сложили новую партию палочек для еды. Контейнеры пока оставались закрытыми. Все ясно.

Мэгги незаметно проскользнула в дамский туалет. Вообще говоря, до сих пор она не замечала на складе ни единой женщины и потому надеялась, что ей никто не помешает. Ведь работающие здесь мужчины наверняка считают ниже своего достоинства входить в дверь, на которой изображен дамский силуэт.

Туалет оказался очень маленьким и чистым. Здесь витал легкий запах дезинфицирующего средства.

В падающем через приоткрытую дверь свете Мэгги изучила обстановку. Одна кабинка, один белый умывальник с маленьким зеркалом на стене. Рулон бумажных полотенец, пустая корзина для использованной бумаги. Пол покрыт линолеумом и очень чист. Окна нет.

Мэгги быстро закрыла дверь, но свет включать не стала, боясь, что он будет замечен снаружи.

Сердце у нее гулко стучало. Впервые с начала работы она предприняла действия, противоречащие инструкциям Гарри, который требовал четкого выполнения ее обычных обязанностей и запрещал всякую самостоятельность. Если он узнает, что Мэгги решила тайно пробраться на склад, то просто убьет ее. Впрочем, если среди прибывшего товара действительно находятся наркотики и если кто-то обнаружит Мэгги прячущейся в темном туалете с рюкзаком, набитым подозрительным снаряжением, включая фомку, то Гарри не придется самому марать руки. Добровольную помощницу ФБР прикончат и без него.

Спустя некоторое время сидящая в темноте и в замкнутом пространстве Мэгги почувствовала себя неудобно. Еще не поздно передумать. Она преспокойно могла покинуть крошечный туалет, попрощаться с работающими на складе грузчиками и отправиться домой. Никому даже в голову не придет заподозрить ее в каких-либо шпионских действиях.

Прикусив большой палец, Мэгги задумалась. Потом попятилась от двери. Нельзя быть такой трусихой! Когда в самом начале Гарри предупредил ее об опасности, она пришла в восторг. И вот сейчас ей представился шанс на практике осуществить то, ради чего она и устроилась в компанию «Океаник». Так что нечего давать обратный ход.

В общем, все. Решено. Мэгги это сделает, и не только ради собственного удовольствия.

Она в курсе происходящих в мире событий, знает, какой вред наносят наркотики. Из-за них рушатся семьи, гибнут не только взрослые, но и подростки.

Бессмысленность и беспощадность наркотической атаки на человечество действовала на Мэгги угнетающе. Если она способна внести хотя бы малую толику в общее дело борьбы с нелегальным ввозом в страну наркотиков, так тому и быть.

Взвесив свои возможности, Мэгги решила, что уж лучше сесть на крытый линолеумом пол, чем на холодный фарфоровый унитаз. Ведь неизвестно, сколько придется ждать.

Она опустилась на пол, жалея, что вместо мини-юбки не надела сегодня черные кожаные брюки. Хорошо хоть шерстяной жакет ее согревает.

Но плохо, что здесь нет ничего, что помогло бы скоротать время. И еще Мэгги с тоской вспоминала о том, как бездарно распорядилась отведенным для ланча временем. Она успела

изрядно проголодаться. Вторую шоколадку ей пришлось съесть, отламывая по крошечному кусочку, чтобы растянуть на более долгий срок.

Минула, казалось, целая вечность. Мэгги вдруг подумалось, что она совершенно не имеет представления, который сейчас час. Если ее шпионская карьера будет продолжена, то придется потратиться на специальные часы со светящимся циферблатом, которые работают, даже будучи погруженными на тридцать футов под воду. Затем Мэгги некоторое время фантазировала на тему, чем на такой глубине можно заняться с Гарри.

Подобные мысли естественным образом привели ее к воспоминаниям о прошлой ночи и о том, как чувствовала себя Мэгги — распаленной и свободной, беспомощной и одновременно властной. Действительно, сумела же она заставить Гарри умолять ее о большем, нежели то, что между ними происходило.

Мэгги усмехнулась в темноте и вспомнила, как он стонал. Но когда начал умолять — это было приятнее всего. Неожиданно для себя она испытала прилив желания.

Проснувшись поутру, Мэгги Гарри не обнаружила. Он ушел, что, впрочем, неудивительно, учитывая его параноидальную тягу к соблюдению секретности. Подавив приступ разочарования, Мэгги взялась за поиски записки. Разумеется, ее тоже не оказалось, ведь Гарри вовсе не был заинтересован в том, чтобы его писульку обнаружили скверные парни из «Океаника», если вдруг так случится, что они попадут в этот дом. Его предусмотрительность, а также забота о ней умилили Мэгги.

Позже, сидя за утренним кофе и сэндвичем, она подумала, что если бандиты и в самом деле ворвутся к ней в дом, то волноваться придется о гораздо большем, нежели какая-то записка. Эйфория Мэгги быстро улетучилась, сменившись привычной неуверенностью.

Может, на самом деле Гарри было не так уж хорошо в ее объятиях? И он считает прошлую ночь большой ошибкой?

С тяжелым сердцем собиралась Мэгги на работу. Она машинально надела коротенькую юбочку и черные прозрачные колготки, затем подумала, что сегодня больше чем обычно чувствует себя обманщицей в столь вызывающем наряде.

Мэгги захватила сумочку, включила свою ультрасовременную, разработанную по последнему слову техники охранную сигнализацию, затем вытащила связку ключей, чтобы закрыть дверь. И тут ее внимание привлек один маленький серебристый ключик, которого прежде на кольце не было. Озадаченная, она несколько мгновений разглядывала новинку, а потом ее охватила безудержная радость.

Это был ключ от наручников!

Он оказался лучше любой записки, прекраснее букета алых роз. Гарри хотел сказать — в этом можно было не сомневаться, — что великолепно провел время. Кроме того, зачем вешать ключ на кольцо к остальным, если нет уверенности, что Мэгги станет пользоваться им регулярно? Серебристый ключик весело звякнул, ударившись о ключи от гаража и автомобиля.

Если бы Мэгги не боялась привлечь к себе внимание шумом, она прямо сейчас вынула бы из сумочки связку — ради одного лишь удовольствия подержать в руке маленькое свидетельство существующей между ею и Гарри связи.

Расслабившись и почувствовав, что засыпает, Мэгги мысленно повторила номер своего страхового полиса. Это слегка взбодрило ее. Она знала, что грузчики обычно заканчивают работу в восемь вечера, и рассчитывала начать действовать не ранее полуночи. Трудность заключалась лишь в невозможности рассмотреть циферблат часов. Придется рискнуть

включить купленный сегодня днем фонарик.

Очень осторожно Мэгги вынула из рюкзака фонарик и щелкнула кнопкой.

Ничего не произошло.

Она нажала на кнопку несколько раз с возрастающим раздражением.

Ничего.

Надо было проверить в магазине, как эта штука работает. Может, фонарик сломан?

Мэгги тряхнула его, а затем скрипнула зубами в бессильной злости. Батарейки! Она совершенно забыла о них.

Этак можно просидеть здесь до утра. Вот будет весело, если на рассвете ее обнаружат сладко спящей на полу туалета!

Мэгги аккуратно сняла туфли и надела приобретенные ранее черные кроссовки. Затем медленно встала и шагнула к двери. Прижавшись к ней ухом, Мэгги долго прислушивалась.

Тишина.

Нащупав ручку, она приоткрыла дверь. Сквозь образовавшую щелку был виден тускло освещенный маломощными ночными лампами склад. Сейчас его вид отличался от дневного. Приглушенный свет создавал тени, как в фильмах ужасов, превращая мешки, контейнеры и ящики в какие-то зловещие нагромождения.

Но по крайней мере Мэгги находится здесь одна. Нигде не заметно банды торговцев наркотиками, пришедших разделить доставленный товар, — она больше всего боялась наткнуться на подобную компанию.

Однако ей все равно пришлось бороться с желанием захлопнуть дверь и спрятаться в туалете, сжавшись в углу комочком.

Я теперь смелая! — снова и снова напоминала себе Мэгги, медленно, украдкой выходя за дверь и беззвучно закрывая ее за собой.

Что дальше?

Решив действовать попроворнее, чтобы можно было поскорее убраться отсюда, она направилась к большой группе контейнеров, установленных на деревянном помосте.

Мэгги обогнула гидравлический подъемник, пропустила ящики, прибывшие из Англии и Ирландии, — наследие мистера Хаммера-старшего. И наконец вот они, коробки с палочками! Контейнеры стоят напротив уложенных друг на друга мешков с кофе. Между ними оставлен узкий проход.

Мэгги взглянула на мешки. Тот, что лопнул сегодня, содержал только кофе. Но, возможно, в других все-таки есть наркотики? Пару секунд она в задумчивости ковыряла носком кроссовки цементный пол, потом решила придерживаться изначального плана действий. Мешки можно обследовать позже, если останется время.

Мэгги положила рюкзак у ног и принялась рыться в нем, ища фомку. Она купила самую маленькую, исходя из очевидной необходимости спрятать орудие взлома от посторонних глаз. Однако, попытавшись вскрыть верхушку одного из контейнеров, Мэгги пожалела, что не выбрала самый большой лом.

Ей первой выпал шанс вскрыть контейнер с палочками, однако она яростно ругалась про себя, потому что затея оказалась не такой уж легкой. И вдобавок — чертовски шумной. Лоб и шея Мэгги покрылись испариной, но она упорно орудовала фомкой, пытаясь поднять или отогнуть проволочную крышку. Причем ей хотелось сделать это как можно тише.

Вдруг Мэгги замерла. Послышался ли ей какой-то звук или он был в самом деле? Она пристально всматривалась в окружающий полумрак, но видела вокруг лишь зловещие тени.

Ее сжимающие металл ладони вспотели.

С минуту Мэгги стояла как изваяние, потом решила, что шум ей почудился, и вновь взялась за прерванное занятие. Ее руки уже болели от усилий, но проклятая крышка все-таки начала понемногу поддаваться. Наконец ее край отогнулся.

Как дитя, обнаружившее рождественским утром подарки, Мэгги заглянула внутрь контейнера.

Что заставило ее спустя секунду поднять голову? Новый звук? Ощущение того, что она уже не одна?

Как бы то ни было, Мэгги повернулась вовремя, чтобы заметить бросившуюся на нее темную тень. Она еще успела открыть рот, чтобы закричать, но поздно: рука в черной перчатке зажала ей рот. Затем кто-то потащил Мэгги назад и прижал спиной к кипе мешков. Она все еще сжимала фомку, однако, попытавшись замахнуться, поняла, что второй конец крепко держит напавший на нее человек.

Другой рукой он все еще закрывал рот и половину лица Мэгги. Сквозь пелену окутавшего ее ужаса она все же различила запах перчаточной кожи и оценила силу чужой руки. Мэгги попыталась куснуть обтянутую перчаткой ладонь, но та надавила сильнее, так что даже губами шевельнуть стало невозможно.

Тогда Мэгги принялась извиваться, выбирая позицию, удобную для того, чтобы ударить напавшего между ног. Кровь шумела в ее ушах, сама она громко сопела.

— Стой спокойно! Я не собираюсь тебя убивать, — раздалось над ее ухом сердитое шипение.

Мэгги сразу как-то обмякла и теперь уже сама прислонилась к находившимся за спиной мешкам. Через пару мгновений рука отпустила ее рот.

— Гарри! — с невероятным облегчением шепнула Мэгги.

— На твоём месте я бы так не радовался, — сурово ответил тот.

— Что ты здесь делаешь?

— То же, что и ты.

— Палочки?

— Они самые. — Гарри прислушался, склонив голову набок. — Ладно, раз уж ты все равно тут, поддержи фонарик.

Мэгги начала было спорить, но быстро утихомирилась, вспомнив, как обрадовалась, увидев Гарри, и как тяжело было вскрывать контейнер.

— А ты не забыл про батарейки?

— О чем это ты?

— Ну, батарейки для твоего фонарика.

Тихий звук, который Мэгги услышала в следующую секунду, можно было определить только как иронический смешок. В этом она готова была поклясться.

— Эх ты, Мата Хари! Неужели тебе и впрямь не пришлось в голову проверить, есть ли в фонарике батарейки?

На секунду в полумраке забелели зубы улыбающегося Гарри. Из соображений сохранения чувства собственного достоинства Мэгги решила ничего не отвечать. Пускай повеселится, по крайней мере сердиться перестанет.

Взяв из рук Гарри фонарик, она направила луч света внутрь контейнера. Тем временем он с помощью ножа вскрыл верхнюю коробку. Она оказалась доверху наполнена палочками для еды.

Мэгги разочарованно вздохнула.

— Сколько их тут! А может, наркотики в нижних коробках?

Гарри метнул в нее взгляд, означавший одно — молчать!

Она повиновалась, наблюдая, как он, еще сильнее отогнув крышку контейнера, вскрывает одну коробку за другой. Он терпеливо вынимал их и потрошил на цементном полу. Потом залез в контейнер сам, забрал у Мэгги фонарик и несколько минут тщательно осматривал дно.

Наконец, покачав головой, Гарри выбрался из контейнера и принялся изучать собственно палочки. Выбрав одну наугад, он разломал ее на куски, понюхал и попробовал на язык, который затем вытер тыльной стороной перчатки.

— Кокаин? — с надеждой спросила Мэгги.

— Не думаю.

Гарри завернул обломки в обрывок упаковочной бумаги и положил в карман. Затем перенес коробки обратно в контейнер, стараясь соблюдать прежнюю очередность.

Вдруг он замер, прислушиваясь.

На этот раз Мэгги тоже услышала басовитый мужской голос, с каждым мгновением становившийся все громче. В ужасе расширив глаза, с панически бьющимся сердцем, Мэгги смотрела, как Гарри быстро ставит в контейнер последнюю коробку. Затем он пригнул проволочную крышку.

В этот миг над их головами скользнул луч света, и руки Мэгги затряслись.

Гарри выхватил у нее фонарик, выключил и, крепко сжав ее пальцы, потащил в дальний, темный конец прохода. Там они свернули за груды мешков и присели на корточки. Гарри сдвинул черный рукав, под которым оказались часы со светящимся циферблатом — наверняка именно те, что работают и в тридцати футах под водой.

Он все рассчитал!

У Мэгги забрезжила надежда, что он знает способ выбраться отсюда незамеченными.

Часы показывали начало первого.

Гарри наклонился к самому уху Мэгги и прошептал:

— Ночной сторож.

Она испуганно вздрогнула. В платежных ведомостях не значилось никакого ночного сторожа. Но компания «Океаник» пользовалась услугами охранной фирмы, так что ночной сторож — или даже несколько их — видимо, является частью контракта.

Вскоре тяжелые двери склада открылись. Осторожно выглянув из-за своего укрытия, Мэгги увидела двух охранников в униформе. Они были вооружены и имели грозный вид, что очень ее напугало. Сторожа несли с собой коробки для завтрака и термосы. Это обстоятельство почему-то делало мужчин чуть менее опасными. Они положили свои пожитки на ящик, после чего один произнес:

— Я обойду офисы, а ты посмотри здесь.

Охранник сделал широкий жест вокруг, и нервы Мэгги мгновенно напряглись.

Гарри, у которого, похоже, нервов вообще не было, взглянув на Мэгги, прижал палец к губам. Потом перевернул фонарик рукояткой от себя, взявшись за застекленную часть, и Мэгги сразу вспомнила, как тяжело было держать эту штуку. Вероятно, фонарик был специально утяжелен, и Гарри намеревался использовать его в качестве своеобразного оружия. Но этого, видимо, показалось ему недостаточно, и он, сунув руку во внутренний карман пиджака, вынул пистолет.

После всех этих манипуляций Гарри встал так, чтобы своим телом прикрыть Мэгги. Та, упершись взглядом в его спину, смотрела туда до одурения, пока в полумраке все не поплыло перед глазами. Зато остальные чувства Мэгги обострились до предела. Она чувствовала себя будто в ночном кошмаре.

Подошвы сапог охранника гулко стучали по цементному полу. Он страдал ожирением, и поэтому дыхание его было хриплым.

Крепкий аромат наполнявшего мешки кофе почти довел Мэгги до обморока. Проглотив слюну, она ощутила во рту привкус съеденного шоколада.

Зловещие шаги звучали все ближе и ближе. Мэгги почувствовала, как напрягся Гарри, готовясь к схватке. Да и сама она разве что не звенела, как натянутая струна. В ее крови бушевал адреналин. Она тоже стиснула в руке фомку, надеясь в случае чего оказать охраннику сопротивление.

Увидел он их или нет? Похоже, идет прямехонько к ним, другие части склада не проверяет.

С другой стороны, если сторож заметил на вверенной ему территории посторонних, почему не позвал напарника?

Мэгги облизнула пересохшие губы, пытаясь придумать какой-то повод, объясняющий, почему она, бухгалтер, прячется во мраке среди мешков.

Как назло, ничего на ум не шло.

— Я знаю, что ты там! Выходи! — крикнул вдруг охранник. Его тон был добродушным и даже отеческим, словно он разговаривал с любимым дитятей.

Мэгги и без сигнала Гарри знала, что нужно оставаться на месте. Впрочем, сейчас она и не могла двигаться: ее парализовал страх.

— Давай, давай... Я тут тебе вкусенького принес! — снова подал голос сторож, на этот раз ближе.

Джонс приготовился к прыжку.

И вдруг что-то мохнатое скользнуло по руке Мэгги, и та обмерла, в последний момент прикусив губу, чтобы не вскрикнуть от ужаса. Рядом мелькнуло нечто темное, с длинным хвостом.

Крыса!

— Эй, Томми! Как поживаешь, приятель? — ворчливо приветствовал грызуна толстый охранник.

В этот момент Мэгги вновь услышала звук открывающейся двери.

— Снова кормишь эту чертову тварь! — с досадой произнес второй сторож.

— Тише, парень, не оскорбляй моего дружка. Он очень умный. Смотри, знает, что я принес ему печенье. Больше всего он любит «Орео».

Сапоги вновь застучали по цементу, звук удалялся в сторону входа. Затем звякнула металлическая коробка для завтраков.

— Больно ты с ним носишься. Обыкновенный паразит. Вот я достану для него крысиного яду!

— Еще чего! Томми для меня все равно что член семьи. Правда, малыш?

— Все, я убираюсь отсюда! — прошептала Мэгги, брезгливо вытирая руку о свой жакет. — У них здесь крысы! А эти животные являются переносчиками бубонной чумы и других инфекций.

Гарри гневно взглянул на нее и прижал палец к губам.

Все правильно, Мэгги нуждается сейчас в том, чтобы ее одернули. Отдаленным уголком сознания она понимала, что в самом деле потеряла голову. Но сейчас думать о чем-либо, кроме необходимости поскорее убраться из этого кишасщего крысами кошмара, невозможно.

Будь ее воля, она давно дала бы деру.

— Я действительно не могу здесь больше оставаться! — яростно прошептала Мэгги.

— И как собираешься уйти?

— Прокрадусь мимо сторожей. Они уже наверняка режутся в карты.

— Но там же крыса!

Почудилось ей или Гарри в самом деле смеется?

Его ирония явилась для Мэгги последней каплей. Она провела здесь ужасный вечер, наркотиков не обнаружила, забыла купить батарейки, а из съестного умудрилась захватить с собой только две небольшие шоколадки. Мало того, новоиспеченный любовник даже не удосужился предупредить ее, что тоже собирается побывать сегодня ночью на складе фирмы «Океаник». И в довершение всего по руке Мэгги прогулялась крыса. Неужели Гарри все это кажется смешным?

— Прошу прощения! — злобно прошипела она, попытавшись пройти мимо него.

Однако в мгновение ока рот Мэгги вновь оказался зажат сильной рукой, вторая обвила ее под грудью. Спустя секунду Гарри увлек взбунтовавшуюся помощницу обратно в темноту. Все кончилось тем, что Мэгги шлепнулась к нему на колени, а сам он, сидя на полу, прислонился спиной к мешкам.

Не отпуская ее ни на миг, Джонс прошептал:

— Тише, детка, успокойся. Думаю, обход проводится каждые два часа. Во время следующего мы уйдем, понятно?

Мэгги сникла, способность соображать здраво наконец вернулась к ней. Панические настроения понемногу улеглись, пока Гарри, обнимая ее, шептал на ухо утешительные слова. Мэгги вдруг поверила, что, пока этот человек находится рядом, с ней не случится ничего плохого — особенно сейчас, когда она находится в его объятиях. В глубине души Мэгги осознавала всю глупость подобных надежд, но Джонс был таким теплым и надежным...

— Просто попытайся успокоиться.

Мэгги чувствовала, как его грудь легко вздымается и опадает, пока он шепчет. Ей даже почудился стук его сердца. Дыхание Гарри щекотало сзади ее шею, и сознание вдруг наполнилось соблазнительными воспоминаниями о том, как прошлой ночью он лежал обнаженным в той самой постели, в которой прежде большинство ночей она проводила в одиночестве. Вереница образов пронеслась перед внутренним взором Мэгги подобно короткометражному, но весьма откровенному фильму.

Рука Гарри все еще покоилась под ее грудью, словно там ей было самое место. Подумав об этом, Мэгги вдруг почувствовала, что ей уже не хочется никуда идти.

Она слышала шлепанье карт по столу и негромкие комментарии играющих сторожей. Те находились не более чем в пятидесяти футах от них с Джонсом. Мэгги должна была умирать от страха, но весь адреналин, струившийся по жилам несколько минут назад, сейчас словно сконцентрировался между ее ног.

Гарри советует ей успокоиться? Как бы не так!

Мэгги качнула бедрами, словно в своеобразном, лично ею изобретенном варианте танца живота, и все мысли об опасности выветрились из ее головы. Возможно, то, что она сейчас делает, не самое умное при сложившихся обстоятельствах, но как бороться с приступом

охватившего ее желания?

Рука под грудью Мэгги среагировала чутко и усилила нажим, словно спеша предупредить возможные нежелательные телодвижения. Но этого оказалось слишком мало для предотвращения неосознанных действий женщины, направленных на создание у партнера такого настроения, при котором он захотел бы слиться с нею.

Мэгги услышала сдавленное проклятье, затем почувствовала, что дыхание агента Джонса изменилось, равно как и топография участка тела, находящегося под ее ягодицами.

— Что ты задумала, Мэг? — Шепот Гарри больше не был успокаивающим. Напротив, он стал прерывистым и с головой выдавал его желания.

Но так как Джонс не убрал руки от ее рта, Мэгги пришлось использовать язык тела. Как можно красноречивее она потерлась о твердый выступ, упирающийся в нижнюю часть ее тела.

Гарри поймал губами мочку ее уха, затем пощекотал языком — горячим, влажным, что особенно подчеркивалось прохладой, царившей в складском помещении.

— Думаю, больше нам нечем заняться в ближайшие два часа.

Он все еще удерживал одну руку на губах Мэгги, но другой нырнул под ее жакет и принялся легонько очерчивать контуры соблазнительной груди. Одновременно он покрывал мелкими поцелуями тыльную часть шеи Мэгги, вызывая мурашки во всем теле.

Скользя ладонями по бедрам Гарри, та изгибалась, стремясь добраться до пояса его брюк. Все страхи Мэгги сублимировались в страстное желание, настолько сильное, что буквально сжигало ее изнутри.

Она пуце прежнего заерзала на бедрах Джонса.

— Ты способна помолчать? — спросил тот.

Мэгги прислушалась к себе. Способна?левой рукой Гарри делал нечто столь изысканно-приятное с ее соском, что она едва сдерживала стон. Если он применит обе руки, Мэгги вряд ли сможет контролировать себя. Ведь правой рукой он владеет еще лучше, чем левой. Однако некоторые участки тела Мэгги нуждаются в прикосновениях гораздо больше, чем ее губы. А присутствие охранников послужит неплохим сдерживающим фактором — не хуже кляпа. Поразмыслив надо всем этим, Мэгги кивнула. Да, она способна помолчать.

Гарри освободил ее рот, взамен скользнув рукой между ног — он словно прочел мысли Мэгги. Она раздвинула бедра пошире и тихо вздохнула, когда ладонь Гарри легла на ее разгоряченное лоно.

— Ненавижу колготки! — с досадой шепнул он и на минутку отвлекся, роясь в кармане.

Увидев появившийся в его руке нож, Мэгги взволнованно глотнула воздух.

— Что ты собираешься делать?

Левая рука Гарри отпустила ее грудь. Мэгги закрыла глаза и затаила дыхание. В следующую секунду прохладный воздух склада коснулся интимной области между ее ног, проникнув через дыру в колготках.

Но если воздух был прохладен, то сама Мэгги — нет. Она еще никогда себя так не чувствовала. Охватившее ее желание было похоже на лихорадку. Мэгги не испытывала ни малейшего стыда — настолько сильно ей хотелось близости. Причем отдаленным уголком сознания она понимала: вспышка страсти во многом обусловлена тем обстоятельством, что охранники находятся всего в нескольких ярдах и игра, которую затеяли они с Гарри, чрезвычайно опасна.

Мэгги прикусила губу, чтобы не вскрикнуть, когда правая рука Гарри вернулась на

прежнее место.

— А сейчас то, что я больше всего люблю, — прошептал он, просовывая руку под шелковые, состоящие в основном из тесемок трусики, которые Мэгги надела сегодня утром в знак некой бравады.

Она ощутила собственную влагу, когда пальцы Гарри скользнули по ее лону, подбираясь к чувствительному бугорку.

Неожиданно он снова зажал рот Мэгги рукой. И, прежде чем она успела сообразить почему, ввел ей между ног два пальца — сразу и глубоко. Затем вынул и снова ввел.

И еще раз.

И еще.

Мэгги схватилась за твердые, мускулистые бедра Гарри, пытаясь усидеть на месте, в то время как нижняя часть ее тела двигалась словно сама собой, напирая на ласкающую руку. Но спасения не было. Своими действиями Гарри сознательно вел Мэгги к некоему воображаемому краю, за которым находился провал, куда она и полетела спустя минуту. Мощный вал удовольствия прокатился по телу Мэгги, и рука, зажимающая ей рот, оказалась весьма кстати.

Но этого было совершенно недостаточно. Гарри лишь разжег ее аппетит, а также напомнил о необъятности чувственного голода, который она испытывала.

Тихо, как только могла, учитывая ворочающееся внутри нее желание, Мэгги повернулась лицом к Гарри, вздрогнув, когда ее колени соприкоснулись с холодным бетоном, — это был сильнейший контраст по сравнению с опалявшим ее жаром.

Дрожащими руками она нащупала молнию на брюках Гарри и расстегнула ее, очень медленно и тихо. Его глаза словно превратились в мерцающие щелки, они гипнотизировали Мэгги, пока та высвобождала из брюк отвердевшую и увеличившуюся мужскую плоть. Затем теплый, пульсирующий ствол оказался в ее руке. Несколько мгновений Мэгги просто поглаживала его, не в силах отказать себе в подобном удовольствии.

Ее желание сейчас граничило с болью, так ей хотелось ощутить эту чудесную штуку в себе.

— У тебя, наверное, нет с собой...

— Есть. В кармане. — Наверное, удивление Мэгги было заметно даже в полумраке, потому что Гарри добавил: — Я собирался заглянуть к тебе сегодня, попозже.

Чрезвычайно довольная, Мэгги подождала, пока Гарри наденет презерватив, затем устроилась у него на бедрах и помогла ему проникнуть через разрез в колготках. Затем, сдвинув вбок среднюю часть трусиков, направила твердый ствол к влажному входу в лоно.

Секунду Мэгги смотрела в лицо Гарри, застывшее из-за сильного внутреннего напряжения, со стиснутыми зубами и наполовину прикрытыми глазами. Потом, очень медленно, она зажала ему рот рукой, после чего притянула его ладонь к своим губам, принуждая сделать то же самое. И лишь после этого Мэгги постепенно опустилась на упирающуюся в нее мужскую плоть, приняв в себя целиком и ощутив всю ее чудесную длину.

Она сама установила ритм, медленный — отчасти ради сведения к минимуму шума, но отчасти также потому, что сгорала от желания увидеть, как в глазах Гарри усиливается отчаянное и беспомощное выражение, в то время пока сам он пытается податься навстречу ее движениям.

Вскоре его лоб покрылся испариной, дыхание стало тяжелым, крылья носа раздувались, пропуская теплое дыхание, обдувавшее пальцы Мэгги.

Ее собственное дыхание было ничуть не легче, а желание так же велико. Судорожно втягивая воздух в легкие, Мэгги ощущала запах кофе, пыли, цемента и кожи, из которой была сшита ее коротенькая юбочка. С каждым движением она чувствовала, как углубляется существующая между нею и Гарри связь. Наконец настал такой момент, когда Мэгги поняла, что больше сдерживаться не может. Она с силой нажала на рот Гарри, словно предупреждая его о своем состоянии. И он ответил, более плотно стиснув ладонью губы Мэгги.

Их взгляды словно сцепились, безмолвно говоря о том, о чем невозможно сказать с закрытым ртом. Не в состоянии и дальше придерживаться медленного ритма, Мэгги начала двигаться быстрее, подталкивая и себя и Джонса к заветной черте. Когда нежные внутренние мышцы лона судорожно сомкнулись вокруг твердого мужского ствола раз, другой, третий и еще несколько, подчиняясь воздействию волн удовольствия, рука Гарри заглушила рвущиеся из горла Мэгги крики. Ей удалось удержать взгляд на его глазах, и она видела, как расширяются его зрачки. Продолжалось это до того момента, когда он тоже подошел к своему пределу. Мэгги ощутила момент прекращения действия его самоконтроля. Гарри резко вошел в нее снизу вверх три раза подряд, и она испытала всю силу его страсти.

В момент кульминации Мэгги навалилась на него, зажимая ему рот и удивляясь про себя, как это сторожа не слышат их возни. Ведь одного громкого сопения вполне хватило бы, чтобы привлечь внимание к происходящему. Но в следующее мгновение раздался возглас толстяка, любителя крыс:

— А вот я тебя козырным валетом! Что? Получил?

— Да-а, везет тебе сегодня... — незлобиво проворчал второй охранник.

Гарри поцеловал ладонь Мэгги и убрал со своего рта.

— Парень ошибается, — прошептал он, все еще задыхаясь. — Это мне сегодня везет!

В эту минуту Мэгги больше всего хотелось забраться с ним под одеяло, обняться и до утра шептать всякие глупости сонным влюбленным голосом. Однако, учитывая обстоятельства, она ограничилась поцелуем, долгим и основательным.

Разумеется, Гарри отвечал ей, но она чувствовала, что мыслями он далеко.

— Что случилось? — шепотом спросила Мэгги.

— Не хочу, чтобы меня застукали здесь с голым задом, — пробормотал он, снимая ее с колен.

— А, ну да...

Они быстренько поправили одежду, хотя колготки Мэгги были безвозвратно испорчены. Затем она взяла Гарри за руку, и они вновь сели и прислонились к мешкам, выжидая. У сторожей продолжалась карточная игра, а о том, где сейчас находится крыса и сколько их здесь вообще, Мэгги предпочитала не думать. Гарри время от времени поглядывал на часы, но в основном оставался неподвижен.

Незаметно подкралась скука. В контейнере им не удалось обнаружить ничего, кроме палочек. Сидеть на цементном полу было холодно и неудобно. Мэгги устала и хотела домой.

Наверное, Гарри почувствовал ее настроение, потому что притянул к себе, легонько поцеловав в висок.

И Мэгги испытала прилив нежности к этому человеку, который внес в ее жизнь столько разнообразия. Она прижалась к нему, положив голову ему на грудь. Некоторое время Мэгги прислушивалась к его сердцебиению, спокойному и ритмичному. Странно было испытывать такое умиление, находясь на складе вместе с двумя сторожами, как минимум одной крысой и, возможно, нелегальной партией кокаина.

Мэгги вспомнила, как обрадовалась, когда появился Гарри. Затем начала вновь переживать в голове то, чем они только что занимались. Ей захотелось сделать это снова, только дома, в постели. Мэгги и сама не заметила, как убаюканная приятными мыслями она слегка вздремнула...

Казалось, не прошло и минуты, как кто-то принялся трясти ее за плечи.

— Пора уходить! — тихо, но уже не шепотом произнес Гарри.

Мэгги заморгала и потянулась.

— Не могу поверить, что меня сморил сон, — сказала она, подавляя зевок.

— Хорошо еще, что ты не храпела, — усмехнулся Гарри.

Мэгги прислушалась. Похоже, игра в карты прекратилась.

— Что, сторожей нет?

— Делают обход. Идем!

Гарри схватил ее за руку и повел мимо контейнеров и гидравлических подъемников в дальний угол склада, где в стене находилась небольшая дверь. Здесь он немного повозился с замком, стоя спиной к Мэгги. Та не видела, что Гарри сделал, но вскоре дверь бесшумно отворилась — не завывала никакая сирена, не зазвучал иной сигнал тревоги. Ей припомнилось, с какой легкостью Гарри обманул ее собственную охранную сигнализацию. Чему же тут удивляться?

Несколько запоздало Мэгги сообразила, что совершенно не подумала о путях отступления. Если бы не Гарри, пришлось бы ей всю ночь сидеть на складе, а утром сделать вид, что она только что пришла на работу. В той же самой одежде, что была на ней накануне!

При этой мысли Мэгги поморщилась.

— Как я рада, что все кончилось! — вырвалось у нее.

Она в самом деле так думала, когда они вышли на улицу, в холодную ночь.

Но впереди показался забор.

— Гарри, я боюсь высоты! — испуганно сообщила Мэгги.

Задний двор здания, где размещалась компания «Океанию», был полностью обнесен решетчатой металлической оградой, тяжелые ворота скованы толстой цепью и заперты на замок.

Гарри к воротам не пошел. Он повел Мэгги в самый дальний и темный угол. По мере приближения к ограде та как будто становилась все выше. В ней было не менее восьми футов высоты.

— После вас, — любезно произнес Гарри.

Куда подевалась вся бравада Мэгги? Впрочем, неудивительно, что ее запал иссяк. В тех захватывающих книгах, которые она читала, ничего не говорилось о лазании по заборам в короткой юбке.

— Я не смогу туда забраться! Говорю же тебе, я боюсь высоты.

— Интересно, а как ты сама планировала выбираться отсюда?

— Я... э-э...

Гарри нетерпеливо указал пальцем на вершину ограды.

— Давай!

— Ведь я же в юбке! И мои колготки...

— Уже разорваны. Забирайся!

Мэгги подняла было ногу, но тут же остановилась.

— А ограда не под напряжением?

— Сейчас нет. Вперед!

Гарри подхватил ее под попку и посадил — не слишком нежно, — так что ей осталось лишь ухватиться за решетку и начать карабкаться.

Мэгги и в детстве не была особенно ловкой, а сейчас холодный металл словно кусал ее пальцы, царапал колени и цеплялся за кроссовки. Если бы это зависело от нее, она предпочла бы дождаться рассвета на территории компании. Однако Гарри не оставил ей выбора. Смирившись с неизбежным, Мэгги взбиралась вверх. Он двигался следом. Если Мэгги оступится, то упадет на него.

— Не смотри вниз. Пока ты все делаешь очень хорошо.

Холодный воздух обдувал ее ноги, напоминая о дыре в колготках. Почти достигнув вершины, Мэгги нечаянно взглянула вниз и сразу забыла о страхе: Гарри смотрел ей под юбку.

— Что ты делаешь? — сердито прошептала она.

— Наслаждаюсь видом.

— В таком случае тебе придется наслаждаться еще некоторое время. Кажется, я застряла.

Действительно, прямо перед ее носом находилась колючая проволока, и, что делать дальше, было совершенно непонятно.

Мэгги услышала произнесенное вполголоса ругательство, затем какое-то шуршание, и спустя минуту Гарри протянул ей свой пиджак.

— Положи его на проволоку. И осторожнее, не порви!

Мэгги не хотелось отрывать от решетки даже одну руку. К счастью, в темноте земли

почти не было видно. Стараясь не думать о падении, Мэгги храбро взяла пиджак и аккуратно поместила его поверх колючей проволоки.

— И что теперь?

— Поднимайся повыше, перекинь одну ногу на ту сторону и найди опору. Потом подтяни другую ногу. Ни о чем не думай и вниз не смотри.

Зубы Мэгги дробно застучали. Стиснув их, она перебросила правую ногу наружу... и застыла.

— Давай, ты можешь!

Его тон был таким спокойным и рассудительным, что страх Мэгги быстро прошел. Тем более что сам Гарри повис на ограде, как супергерой из приключенческого фильма, подстраховывая Мэгги.

Не сводя с него глаз, она вполголоса произнесла молитву и перемахнула через верх ограды. Затем, сама не понимая как, спустилась на землю. Вернее, с шумом прыгнула. И сразу принялась растирать ноющие от холода руки.

Через секунду рядом возник Гарри.

— Ну как ты? Нормально? — спросил он, набрасывая на плечи пиджак. — Все, едем к тебе.

— Никогда — слышишь, никогда! — не смей больше совершать подобных глупостей! — грозно рявкнул Гарри. — Ты чуть не угробила всю операцию! Несколько месяцев ювелирной работы едва не пошли псу под хвост. Кроме того, тебя попросту могли прикончить.

— Тебя тоже, — напомнила ему Мэгги.

Они находились в безопасности, ночное приключение благополучно закончилось, и теперь его можно было спокойно прокручивать в памяти. И так, Мэгги предприняла поиск наркотиков, обвела вокруг пальца сторожей, преодолела ограду высотой до неба. И это еще не считая сумасшедшего секса. Неудивительно, что после всех событий она пребывала в приподнятом настроении.

Даже недовольство Гарри не могло нарушить ее радостного состояния.

Мэгги пила горячий чай, обильно приправленный ромом, в то время как Гарри взволнованно бегал взад-вперед по комнате. Было три часа утра, но о том, чтобы уснуть, даже речи не шло.

Вообще, чем больше кипятился Гарри, тем сильнее разгорался ее гнев. Наконец она не выдержала.

— Какой смысл в моем пребывании в «Океанике», если ты не позволяешь мне ничего, кроме обычной возни со счетами?

— Ты должна изучить бухгалтерские книги и найти несоответствия. Ты...

— Книги в полном порядке, Гарри. Я уже говорила тебе об этом. Возможно, существует второй комплект книг, но я не знаю, где его искать. Если бы мы нашли наркотики, то могли бы...

— Мы не искали наркотики! — Побагровев, он наклонился к Мэгги, остановившись всего в нескольких дюймах от ее лица. Только гордость помешала ей отпрянуть. — Я это делал! И буду делать впредь. А ты останешься сидеть в офисе. И больше не суй нос, куда не просят!

Мэгги чудом сдержалась, чтобы не вспылить в ответ. Только отзвук истинного беспокойства в голосе Гарри остановил ее.

К тому же ее внимание привлек один интересный факт. Прежде Мэгги не придавала

значения тому, что Гарри постоянно говорит только о себе, неизменно употребляя единственное число. И ей ни разу не довелось увидеть других представителей ФБР. Что-то здесь не так.

Пристально глядя на Гарри, она произнесла:

— Мне казалось, что агенты ФБР всегда работают группами.

— На что это ты намекаешь?

— На тебя. Ты говоришь: «Я ищу наркотики, я занимаюсь этой работой». В кино, например, агенты всегда действуют парами или командами.

Джонс немного отодвинулся и отвел взгляд в сторону.

— Не верь всему, что показывают по телевизору.

Возможно, Мэгги и была дилетантом, но не идиоткой. Она ясно видела, что Гарри чего-то недоговаривает.

— Выходит, ты работаешь в одиночку?

Джонс как будто потерял интерес к разговору.

— Ну, у нас и такое бывает...

Мэгги выдержала небольшую паузу.

— А может, мне позвонить в вашу организацию и попросить соединить с твоим шефом?

Гарри мгновенно поднял голову.

— Даже не думай!

— Почему?

— Потому что это не твое дело.

— Ничего подобного. Я исправно плачу налоги, так что имею право знать что к чему.

Гарри поморщился.

— Послушай, брось нести чушь.

Она покачала головой.

— Ну уж нет!

Наступило долгое молчание. Нарушил его Гарри, спросив:

— С кем ты собираешься разговаривать в три часа утра?

— Ничего, оставлю сообщение.

Мэгги поднялась и ушла на кухню за телефонным справочником. Вернувшись, она разыграла небольшой спектакль, ища слова, начинающиеся с буквы «Ф». Искоса взглянув на Джонса, Мэгги удостоверилась, что завладела его вниманием.

— Так, посмотрим... Фарнсворт, Финкльмен... Ой, далековато я проскочила!

Гарри вздохнул, как человек, теряющий остатки терпения.

— Ну ладно! Я сейчас в отпуске.

Мэгги не сразу поняла смысл сказанного.

— Что? — Книга выпала из ее рук и с грохотом шлепнулась на пол.

Мэгги не могла припомнить, чтобы Гарри когда-нибудь терял контроль над собой — разве что в постели, но об этом ей думать не хотелось. Однако сейчас он выглядел так, будто ситуация, которой он всецело владеет, вдруг совершенно перестала ему подчиняться. Он вновь принялся ходить по гостиной, время от времени взволнованно проводя пальцами по волосам.

— Да, у меня сейчас нечто вроде каникул.

— Но человек на отдыхе обычно играет в гольф, удит рыбку, занимается подводным плаванием. Некоторые едят мемуары. Но никто не работает по специальности. В общем, я

тебе не верю. — Мэгги подняла книгу с пола и забралась с ногами на диван, всем своим видом показывая, что не считает разговор оконченным.

Джонс медленно подошел и сел рядом с ней.

— Согласен, на отпуск это мало похоже. На самом деле я временно отстранен от работы, пока не пройдет стресс.

— Стресс?

Боже правый, откуда они только берутся! Сначала Брайан с практически полным отсутствием интереса к сексу, теперь Гарри — этакий сексуальный гигант, но вместе с тем или никудышный агент, или просто не совсем здоровый психически человек.

— Господи, ну почему все это мне?! — простонала Мэгги, схватившись за голову.

Гарри положил руку, теплую и тяжелую, на ее щиколотку — ноги хозяйки дома покоились рядом с ним на диване. И, несмотря на всю свою досаду, Мэгги подумала, что, кем бы ни был этот странный человек, он восхитительный любовник. И она ему доверяет.

Неожиданная мысль потрясла Мэгги, хотя была правильной по сути. В самом деле, она испытывает к Гарри доверие, достаточное для того, чтобы оставить хорошую, спокойную работу и очертя голову броситься в океан неизвестности. И опасности. Впрочем, сейчас Мэгги уже начала сомневаться, действительно ли ей следует опасаться чего-нибудь в «Океанике». Может, Гарри просто выдумал всю историю. Ведь не у одной же Мэгги богатое воображение!

Но, если даже он сумасшедший, все равно благодаря ему последние несколько недель прошли чрезвычайно интересно. Мэгги до сих пор трепетала, вспоминая, как перелезала через забор. А что уж говорить о пламени, пожиравшем их обоих, когда они занимались любовью на складе, под носом у вооруженных охранников. По правде сказать, Мэгги и сейчас загоралась при одном воспоминании о той безумной выходке.

Она повернулась, посмотрела в дымчато-голубые глаза, и ее бросило в жар. Сегодня они с Гарри подверглись серьезной опасности. В любую минуту их могли схватить.

Мэгги понимала, что наверняка кто-нибудь сочтет ее столь же безумной, как и сидящего рядом агента ФБР, но осознание счастливо минувшей опасности порождало в ней желание сорвать с него одежду и заняться им как следует.

— Думаю, мне следует объясниться с тобой. — Скрипучий голос Гарри звучал странно, он будто жевал толченное стекло.

— Хорошо.

На самом деле Мэгги не очень-то хотелось разговаривать, тем более сейчас, когда ее охватила новая вспышка чувственности. Однако Гарри явно желает что-то рассказать, так что стоит его выслушать.

— Одного из наших агентов убили, — произнес он после некоторой паузы.

Его слова подействовали на Мэгги так, будто ее окатили ведром ледяной воды.

— Убили?

— Он устроился на рыболовецкий траулер, который мы подозревали в перевозке кокаина. — Гарри медленно вздохнул. — Мы с Кеном вместе начинали в ФБР. Хороший был парень...

— И что случилось?

Он встал с дивана и начал ходить по комнате.

— Кена нашли утонувшим, запутавшимся в рыболовной сети. Все выглядело как несчастный случай. — Его лицо выражало неверие и злость.

— Ты так не думаешь?

— Кен был не настолько глуп, да и беспечным его не назовешь.

По спине Мэгги пробежал холодок.

— Но какое отношение к твоему другу имеет «Океаник»?

— Может, и никакого, — пожал плечами Гарри. — Несчастья выпадают даже на долю людей нашей профессии. Однако, проверив квартиру Кена, я понял, что случайностью здесь и не пахнет.

— Там был беспорядок?

Мэгги живо представила себе, как выглядела квартира погибшего: вещи разбросаны, на ковре осколки стеклянной посуды, все перевернуто вверх дном.

— Напротив, комнаты были аккуратно прибраны. Даже слишком. Кена невозможно было назвать чистюлей, но там все просто сияло. Это первым делом бросилось мне в глаза.

— А не было ли у твоего приятеля какой-нибудь помешанной на чистоте подружки?

— Я проверил. Кен жил очень уединенно. Ни подружки, ни приходящей уборщицы.

— И все-таки я не понимаю, каким образом...

— Понимаешь, что-то не давало мне покоя. Поэтому я решил проверить вещи Кена еще раз. Именно тогда я и обнаружил бизнес-карту компании «Океаник».

Иными словами, вся операция в отношении этой фирмы началась с одной-единственной бизнес-карты?

— У меня в сумочке полно таких карточек, ну и что с того?

Гарри остановился, взглянул на нее, потом вновь принялся шагать из угла в угол.

— Ты работаешь в «Океанике». А как подобная вещь попала к Кену? Карточку я обнаружил под подкладкой его дорожной сумки, кстати тоже очень чистой. — Он вновь многозначительно взглянул на Мэгги, словно та с ним спорила. — Одежда, включая носки, была аккуратно сложена, в бумажнике полный порядок. Говорю тебе, кто-то побывал в квартире! Но бизнес-карту они не обнаружили, потому что не хотели возбуждать подозрения, отрывая подкладку. Мне же опасаться было нечего.

В желудке Мэгги возникло странное ощущение, будто она съела целую банку консервированного зеленого горошка.

— На карточке было что-нибудь написано?

Он покачал головой.

— Кен был профессионалом. Он ни за что не стал бы носить при себе нечто такое, что могло бы послужить уликой в случае его провала. А карточка не вызывала подозрений. Существует тысяча причин, по которым она могла оказаться в его сумке. Большинство из них вполне невинны.

— Но сам ты думаешь иначе?

— Даже не знаю, что сказать, — произнес Гарри с явным отвращением к своей неосведомленности. — Этот клочок картона единственная зацепка, которую мы имеем. Смерть Кена признана произошедшей в результате несчастного случая. У нас было несколько нитей, ведущих к перевозке наркотиков, но все они оборвались. Кстати, ты не единственная, кто полагает, что бизнес-карта не может служить основанием для начала официального расследования по делу компании «Океаник». Мой босс тоже так считает, — мрачно произнес Гарри. — Официально я не получаю никакой поддержки.

— А неофициально?

Он криво усмехнулся.

— Мой отпуск по случаю стресса может кончиться в любую минуту. Мы все хотим схватить этих ребят за жабры. Если мне удастся тайком раздобыть компрометирующую информацию, ребята из «Океаника» так никогда и не узнают, кто нанес им удар.

— Значит, вот куда я угодила!

Мэгги кожей ощущала, что Гарри говорит правду. Он действительно агент ФБР, а она — этаким ключиком, способным открыть все дело. Кроме того, один человек уже погиб, так что это вовсе не игра, а серьезная работа. И главное, опасная. Очень!

Мысль о том, что из всех возможных кандидатур Гарри выбрал именно ее и рассчитывает на помощь, чрезвычайно взбудоражила Мэгги. Несмотря на ночное время, она никогда еще не чувствовала себя более оживленной.

— Послушай, мы должны поговорить как взрослые люди... — Гарри посмотрел ей в глаза. Меж его бровей образовалась тревожная вертикальная морщина.

Мэгги вздрогнула при мысли, что в ходе этой операции он действует практически в полном одиночестве. Как бы Гарри ни хорохорился, он нуждается в помощнице.

— Не увольняй меня! Ведь мы с тобой одна команда. И не забывай: я всегда на твоей стороне.

Так оно и есть. Вдвоем они образовали чудесную команду как с профессиональной, так и с точки зрения личного общения. Просто Джонс еще не осознал этого.

Он провел рукой по лицу, пытаясь скрыть болезненное выражение, задевшее Мэгги до глубины души.

— Видишь ли, это я привлек Кена к работе. Значит, из-за меня он и погиб. Не хочу, чтобы нечто подобное повторилось, но теперь уже с тобой.

— Ничего подобного! Твой друг погиб вовсе не из-за тебя, — горячо возразила Мэгги. — Он наверняка сделал собственный выбор, примерно как я сегодня. А со мной ничего не случится. Я больше не буду своевольничать, обещаю. — Она подошла к Гарри и тронула его за руку.

Он отодвинулся.

— Уже поздно. Тебе нужно немного поспать. Завтра я позвоню.

Гарри повернулся и направился к двери.

— Не уходи! — От сочувствия у Мэгги защемило сердце. Гарри словно источал душевную боль, которой не хотел или не мог поделиться ни с кем. Он остановился. — Мне очень жаль, что все так вышло с твоим другом, — негромко произнесла Мэгги, приближаясь к нему. Спустя мгновение она обвила его плечи руками.

Гарри остался неподвижен в ее объятиях.

— Мне нужно идти.

— Нет!

Мэгги взяла его лицо в ладони, ощутив колкость отросших на щеках волосков. Его зубы были сжаты, но под подбородком ощущалось трогательное биение жилки.

Мэгги нуждалась в нем. О, как сильно она нуждалась в нем!

Осознание этого придало ей смелости. Она встала на цыпочки и легонько прикоснулась губами к его губам. Это было все равно что целовать каменную статую.

— Остайся сегодня у меня, — прошептала Мэгги, почти не размыкая губ.

— Нет.

— Да, — тихо произнесла она, проведя языком по его нижней губе.

Гарри дрогнул. Камень дал первую трещину. Ощувив у него пробивающееся через

препону внутреннего контроля желание, Мэгги испытала прилив нежности. Странно, почему раньше этот парень пугал ее? Он силен и благороден. И сражается со злом, угрожающим всему миру.

— Прекрати!

Ни за какие блага Гарри не собирался позволять Мэгги делать это с ним. Тот факт, что сегодня они не обнаружили на складе ничего компрометирующего, лишь подогревал его злость, зародившуюся в тот миг, когда он узнал о смерти Кена. Если в скором времени Гарри не отыщет какие-нибудь улики, загадка смерти его друга останется нерешенной, а убийцы и впредь будут разгуливать на свободе. Мисс Забава не превратит все это в очередной сценарий из журнала «Ронч».

— Прости, но я не смогу сегодня выступить в роли журнального персонажа. Боюсь обидеть тебя. — Гарри крепко сжал плечи Мэгги, зная, что должен отодвинуть ее, но в то же время наслаждаясь теплом прелестного женского тела.

— Тебе это и не нужно делать.

Гарри посмотрел на нее сверху вниз. Зеленые глаза Мэгги были широко раскрыты, их выражение бесконечно доверчиво.

Окружавший их воздух словно гудел от присутствия очень мощной силы — смеси гнева, страсти, чувства вины и острого желания. Гарри понимал, что должен пойти домой и стать под холодный душ, пока еще может. Но разорвать теплую связь оказалось невозможно, хотя он и пытался.

Со стоном досады Гарри все-таки предпринял некоторое действие, однако в результате не отстранил, а, напротив, прижал Мэгги к себе. Затем припал к ее губам со злой страстью, пожиравшей его изнутри. Он терзал нежный рот скорее из-за откровенного желания, нежели подчиняясь порыву нежности, — надавливая зубами и дерзко внедряясь между губ языком. Словом, делал все, чтобы отпугнуть Мэгги. Из этих же соображений он сжал ее бедра и принялся тереться о них своими, чтобы она ощутила всю степень его возбуждения.

И если Мэгги желает остановиться, то сейчас самое время. Потом может быть поздно.

Но, вместо того чтобы оттолкнуть Джонса, она, словно уловив его настроение, стала вторить его движениям.

И только сейчас, дав волю чувствам, Гарри понял, как на самом деле нуждается в Мэгги.

— Я хочу тебя... — со стоном признался он.

— Да.

Не вдаваясь в дальнейшие разговоры, Джон подхватил Мэгги на руки и понес в спальню, где уложил на постель, сразу же принявшись расстегивать ремень на брюках. Остановился лишь на мгновение, чтобы еще раз предупредить:

— Сейчас я не могу быть джентльменом.

— Знаю.

Переполнявшие Гарри эмоции обладали взрывоопасной силой. Желание погрузиться в сладостное женское тепло не уступало необходимости дышать.

Он наблюдал за ней, своей невинной с виду лисичкой, пока она дрожащими пальцами пыталась расстегнуть блузку.

— Брось! Лучшеними трусики.

Мэгги могла бы обидеться на подобную прямолинейность и послать Гарри к черту. Однако вместо этого она издала низкой грудной стон, впиалась взглядом в его глаза, затем нырнула руками под юбку, приподняла бедра и стянула трусики вместе с порванными ранее

колготками медленным, полным чувственности движением.

В следующую минуту черные джинсы Гарри полетели через всю комнату на стул, а сам он навалился на Мэгги и прошептал:

— Ты сводишь меня с ума!

После чего резко поднял ее колени, прижав к обтянутой блузкой груди. Юбка съехала, собравшись на талии гармошкой. Он вошел в Мэгги и сразу потерял способность размышлять. Он мог только чувствовать.

Это было похоже на погружение в жидкий мед — влажно, горячо и тесно. Гарри яростно качнулся вперед, словно увлекая своих внутренних демонов вглубь, где их ждало растворение в обволакивающей нежности.

Он припал к губам Мэгги в глубоком, разрушающем поцелуе, который лишь распалил его аппетит. Ему никак не удавалось сблизиться с Мэгги достаточно тесно, войти достаточно глубоко...

Сама она бесновалась под Гарри, беспрестанно подаваясь нижней частью тела вверх в желании принять его как можно полнее, а также все больше распаяясь и влажнея с каждой минутой.

Мэгги делилась с ним всем, чем владела, утешая его собственным телом, поцелуями снимая душевную боль, поглаживая по плечам, спине и ягодицам. А также все откровеннее лаская самые интимные участки его тела, по мере того как оба они взмывали все выше и выше.

Наконец Мэгги вскрикнула, изогнувшись всем телом, запрокинув и вдавив голову в подушку, и Гарри утонул в стремительном водовороте, беспощадно втянувшем его в свои глубины.

И тут случилось нечто странное. Когда в сладостный момент освобождения тайные мужские соки выплеснулись внутрь Мэгги и Джонс посмотрел вниз, на ее вздымающуюся грудь, все еще скрытую, потому что на раздевание не хватило времени, он почувствовал, что часть гнева покинула его. Он благодарно поцеловал Мэгги в губы, и его едва не смыло потоком нежности. Она казалась такой хрупкой, хотя это впечатление было обманчивым. Джонс знал, насколько Мэгги сильна, вынослива и щедра.

Ему хотелось поблагодарить ее, сказать ей очень много всего, но он повалился на бок, тяжело дышащий, покрытый испариной, и... уснул.

Проснулся Гарри от незнакомого и громкого звука, который бесцеремонно извлек его из глубокого сна. Он заморгал, пытаясь сориентироваться, и в этот миг раздался недовольный стон. Затем обнаженная женская рука упала на его грудь, наугад шлепая ладонью с растопыренными пальцами словно в поисках чего-то. Гарри быстро понял чего именно и сам нажал на кнопку будильника.

Он чувствовал себя отдохнувшим. Разумеется, благодарить за это следовало Мэгги. Гарри очень хотелось дать и ей как следует выспаться, но тогда она опоздает на работу и привлечет к себе внимание.

Он решил, что можно верить ее обещанию не совать нос куда не следует. А иметь внутри «Океаника» свои глаза и уши очень даже полезно.

Впрочем, возможно, операцию скоро придется прекратить. Вчера они не обнаружили на складе ни единой улики. Наверняка ребята из «Океаника» очень осторожны. Но ведь нельзя бесконечно тянуть время. Рано или поздно придется признать свое бессилие.

К тому же Кена все равно не вернешь.

Гарри взглянул на лежащую рядом теплую обнаженную женщину. И поцеловал со всей нежностью, на которую был способен.

— Прости, малышка, но будильник уже прозвонил.

Мэгги открыла глаза, сонно моргая. Затем ее взгляд сфокусировался на Гарри, и она улыбнулась.

— Доброе утро.

Гарри вновь поцеловал ее, скользя ладонями по всем прелестным изгибам разогретого со сна тела. Ему пришлось по душе подобное начало дня.

— Я все никак не могу тобой насладиться, — пробормотал он, касаясь губ Мэгги своими.

— Чудесно, — ответила она, обнимая Гарри.

Затем ее взгляд упал на циферблат будильника, и она с криком ужаса смахнула руку Гарри со своей груди.

— Прекрати, иначе я опоздаю на работу! — Она быстро встала с постели.

Джонсу было приятно наблюдать за ее обычными утренними приготовлениями. Особенно забавным ему казалось не сходявшее с лица Мэгги сонное выражение, с которым она побежала в ванную, чтобы принять душ, а позже выскочила, голая и влажная, своим соблазнительным видом вновь пробуждая в нем желание.

Однако сама Мэгги меньше всего думала о сексе, суша с помощью фена волосы, нанося на лицо макияж и доставая свежие трусики и лифчик.

— А где мои колготки? — озабоченно нахмурилась она.

В следующую секунду ее взгляд упал на под, где валялся искомый предмет. Однако, подняв колготки, Мэгги увидела большую дыру в промежности. Просунув в нее руку, она уставилась на Джонса.

Когда их глаза встретились, воздух в спальне словно начал потрескивать. Если бы так продолжалось и дальше, то Гарри пришлось бы или проявить невероятную выдержку, или все кончилось бы тем, что Мэгги очень сильно опоздала бы на работу.

Он предпочел прервать зрительный контакт.

— Пойду-ка я варить кофе! — резко произнес Гарри и удрал на кухню, чтобы избежать неприятностей.

— Ммм... — Мэгги отпила первый глоток и даже глаза прикрыла от удовольствия. — Не отказалась бы, если бы ты варил для меня кофе каждое утро!

Гарри нравилось наблюдать, как обыкновенный утренний завтрак Мэгги превращает в нечто особенное. Ему вообще много чего нравилось в этой женщине.

— Ловлю тебя на слове. Согласен варить кофе, но только взамен на такую ночь, какая была у нас сегодня.

Не открывая глаз, Мэгги медленно улыбнулась, и на ее щеках образовались ямочки.

— Идет! — Она взглянула на Джонса и поместила в тостер два ломтика хлеба. — Чем собираешься сегодня заняться?

Прежде чем он успел ответить, зазвонил его мобильный телефон.

— Да?

— Гарри, это Питер.

Хорошее настроение Джонса мгновенно улетучилось, подобно поднимающемуся над кофейной чашкой пару. Если звонит непосредственный руководитель, то наверняка не для того, чтобы пожелать доброго утра.

— Ну что, есть какой-нибудь прогресс в деле «Океаника»? — поинтересовался Питер.

Гарри закрыл глаза и прислонился к кухонной стойке, чувствуя, что готов солгать человеку, которого очень уважает.

— Да, кое-что я обнаружил. — Он выудил из кармана обломки палочки для еды. В свете дня они представлялись еще более жалкой уликой, чем ночью. — Сегодня пошлю образец в лабораторию для анализа. — Джонс надеялся выиграть еще несколько дополнительных дней, а за это время, глядишь, найдется что-то более серьезное.

В противном случае по возвращении в свой отдел ему придется выдержать бомбардировку шуточками, напрямую связанными с китайской едой.

— И что же это за...

— Послушай, я не хотел бы сейчас говорить об этом.

— Кто-то находится рядом?

— Да.

Босс недовольно вздохнул.

— Надеюсь, она хотя бы симпатичная?

— Просто красавица! — ответил Гарри, подмигивая Мэгги и с удовольствием наблюдая, как она краснеет.

Похоже, Питер немного смягчился. Об этом свидетельствовали следующие его слова:

— Думаю, пора тебе возвращаться на работу, Гарри. Ты нужен мне здесь. Даю еще неделю, и точка.

— Ладно, понял.

По окончании разговора Гарри постарался почувствовать себя сердитым, но на месте Питера он сделал бы то же самое. А когда босс узнает, что раздобытые им вещественные доказательства представляют собой обломки простой деревяшки... Впрочем, благодаря им удалось выторговать дополнительную неделю — целых семь дней.

— Неужели можно что-то определить по кусочку дерева? — Мэгги явно вновь засомневалась в здравомыслии Гарри.

Тот вздохнул, всерьез подумав о том, не выбросить ли «улики» в мусорный бак и не признать ли свое поражение. Но упрямства Гарри было не занимать. Неделя — это все, в чем он нуждается.

— Ты удивишься, узнав, сколько информации могут извлечь наши специалисты из обломков простой палочки для еды. — Гарри посмотрел на лежащие в его ладони щепки. — Сорт дерева, местность, где изготовлен этот товар... — Он раздражено пожал плечами. — Дьявол, почему мы не нашли чего-нибудь посущественней!

Мэгги сочувственно вздохнула.

— У тебя есть неделя. Не может быть, чтобы ты не придумал чего-нибудь. В конце концов, можно еще раз забраться на склад.

— Эдмонтон — вот ключ ко всему! Я просто уверен. Не могу поверить, чтобы этот хорек так быстро покинул страну.

— А не мог он вернуться после отпуска?

Джонс покачал головой.

— Если бы его паспорт возник где-нибудь, нас давно уведомили бы. Интерпол и полиция Гонконга в курсе дела. Но Эдмонта нигде нет.

Гарри одолевали плохие предчувствия. Если Эдмонтон в самом деле покинул Америку, то Гонконг прекрасное место для того, чтобы сделать новый паспорт и придумать другую биографию. А с хорошими деньгами можно так изменить внешность с помощью пластической операции, что родная мать не узнает. Иными словами, в настоящий момент сбежавший бухгалтер «Океаника» может находиться в любой точке земного шара.

— А что с его квартирой?

— Мы наведались туда, когда он покинул город. Жилище Эдмонта выглядит так, будто там кто-то бывает. Свежее молоко в холодильнике, кое-какие личные вещи, телефон не отключен.

Мэгги забарабанила пальцами по кофейной чашке с черно-белым геометрическим рисунком.

— Это личная квартира Эдмонта или он ее арендует?

— Арендует, в центре города. Послушай, я ценю твою помощь, но стоит ли тебе забивать голову такими...

— Сегодня второе, — заметила Мэгги, взглянув на настенный календарь.

— Говорю же тебе, нам сообщат, если Эдмонтон объявится.

— А как насчет его арендной платы? Она должна была поступить вчера. Эдмонтон высылает деньги по почте? Свяжитесь с арендодателем. Вдруг он поможет определить местонахождение своего жильца!

Гарри секунду молча смотрел на Мэгги, спрашивая себя, как это ему не пришла в голову такая простая мысль. Ведь все же очевидно!

Он сжал голову Мэгги ладонями с обеих сторон и поцеловал в макушку.

— Ты не только красавица, но и умница!

Ее глаза засияли.

— Ты в самом деле считаешь меня красивой?

— Просто восхитительной! А сейчас давай поспешим, иначе ты в самом деле опоздаешь на работу.

Не успел Гарри договорить, как из тостера выскочил подсушенный хлеб. Мэгги вскочила со стула.

— Я иду с тобой! — заявила она, хватая один тост и наспех намазывая его арахисовым маслом.

— Это слишком опасно, — заметил Гарри, тут же пожалев о своих словах. Серьезность действий, связанных с проводимым расследованием, являлась для Мэгги своеобразным наркотиком. — Я хотел сказать — настолько скучно, что есть опасность свихнуться, — быстро поправился он.

Мэгги подала ему тост.

— Кто с тобой пойдет?

— Никто.

— А что, если Эдмонтон окажется дома?

— Задам ему несколько вопросов.

— Но он может...

— Ничего он не может, успокойся. И вообще, тебе пора бежать.

Мэгги метнула в него обещающий отмщение взгляд, схватила пальто и сумочку и направилась к входной двери.

— Эй! — крикнул Гарри вслед. — Насчет прошлой ночи.

В зеленых глазах Мэгги появилось унылое выражение. Ну вот, сейчас начнется лекция о необходимости соблюдать осторожность, подумала она.

Однако на уме у Гарри было совсем иное. Он вспомнил, как Мэгги обняла его, когда на душе у него кошки скребли и он нуждался в утешении.

В эту минуту ему очень хотелось поцеловать Мэгги, однако та дожевывала тост, так что пришлось ограничиться легким прикосновением губ к ее ладони.

— Спасибо.

Зайдя к себе домой, чтобы наскоро принять душ и переодеться, Джонс поехал к дому Эдмонта. По пути он позвонил из автомобиля в свою контору.

— Что нужно? — раздалось в трубке чье-то недовольное ворчание.

Гарри усмехнулся, хотя старина Дейв и не мог этого видеть.

— Вижу, ты уже бросил курсы по налаживанию связей с общественностью?

— Джонс! Приятель, когда ты притащишься обратно?

— Скоро, дружище, скоро. Лучше подтверди, что Эдмонтон из «Океаника» не вернулся в Штаты.

Дейв возмущенно засопел.

— У меня тут террористическая группа, два банковских ограбления в Техасе, убийство наркобарона плюс моя собственная язва желудка. А ты хочешь, чтобы я следил за передвижениями какого-то неприметного клерка, находящегося в отпуске. — Гарри услышал шелест бумаги, а потом Дейв сказал: — Похоже, сейчас вообще все нормальные люди ушли в отпуск, только я один здесь... Минутку! — прервал он сам себя. Затем раздался щелчок на линии.

Гарри терпеливо ждал.

Впереди на перекрестке загорелся красный свет, и начала пересекать дорогу дородная мамаша с детьми. Цвет ее коротко стриженных волос напоминал тот, что был у Мэгги, однако она не выглядела столь притягательно.

Наблюдая за дамой, Гарри невольно представил себе Мэгги в окружении детишек.

В ту же секунду он словно ощутил удар в солнечное сплетение, потому что

воображаемые малыши были его отпрысками. Его и Мэгги. Это лишь подтверждало тот факт, что он действительно засиделся в отпуске. И ему не мешает вернуться к реальности.

В трубке снова шелкнуло.

— Нет, парень, никаких сведений об Эдмонтоне. Если он и вернулся в Штаты, то по поддельному паспорту.

— И на том спасибо.

— Не за что. Эй, загляни как-нибудь ко мне на ужин, скажем, на той неделе. У моей Норы есть одна подружка, которая не прочь с тобой познакомиться.

Ответом Дейву стал хриловатый смешок. Гарри всегда веселился, вспоминая дамочек, которых жена Дейва уже пыталась знакомить с ним. В их число входила, например, одна особа, исполнявшая танец живота и бросившая четвертого по счету супруга, а также женщина — собачий парикмахер, весь вечер мявшая под столом бедро Джонса и делавшая недвусмысленные намеки насчет его «пистолета». Обычно Гарри соглашался на подобные знакомства, потому что ему очень нравились и Дейв, и его жена.

— Кого Нора намерена пригласить на этот раз?

— Медиума.

Повисла секундная пауза.

— То есть новая дамочка общается с духами?

— Именно! — весело фыркнул Дейв.

Джонс сокрушенно покачал головой.

— Скажи, у твоей супруги есть нормальные подружки?

— Есть, но не про твою честь.

Гарри забарабанил пальцами по баранке, дожидаясь, когда красный свет сменится зеленым.

— Передай Норе мою благодарность, но я уже встречаюсь с одной девушкой.

— Без шуток? И как она, горячая штучка?

Джонс представил себе Мэгги, и его губы невольно изогнулись в улыбке. В эту секунду светофор мигнул зеленым и он нажал на газ.

— О да, еще какая горячая!

— Тогда приводи ее с собой. Мы с Норой будем рады познакомиться с твоей милашкой.

— Хорошо, я скажу ей.

Гарри не знал, зачем Дейву понадобилась Мэгги, но был совершенно уверен, что дамы быстро сойдутся. Обе обладают некой сумасшедшинкой, что очень импонирует ему.

Мобильный телефон снова зазвонил. Думая, что это Дейв, Гарри поднес трубку к уху и произнес:

— Джонс.

— Очень милое приветствие. А если звонит девушка? — провокационно промурлыкала Мэгги.

От неожиданности Гарри крепче ухватился за баранку. Низкий грудной смешок завибрировал в ухе, словно Мэгги касалась его губами.

— Осторожнее, ведь не хочешь же ты оказаться на обочине, — произнесла она, словно зная, что с Гарри происходит.

— Где ты? — Но, не успев задать этот вопрос, он уже все понял. Ухмыльнувшись, Гарри посмотрел в зеркало заднего вида. Конечно, Мэгги едет следом в своем недорогом темно-синем автомобиле, из окошка которого и помахивает ему рукой. Машина совершенно ей не

подходит. По идее такая девушка должна ездить в шикарном высокоскоростном черном автомобиле. — Почему ты не на работе? — спросил Гарри.

— Как это не на работе? Я помогаю тебе. И не спорь. Нельзя же позволить, чтобы ты отправился в квартиру подозреваемого без прикрытия!

Гарри был тронут подобной заботой и слегка удивлен тем, что, по мнению Мэгги, он нуждается в ее опеке.

— Ах вот как?! Выходит, ты мое прикрытие?

— Конечно. — Что-то в тоне Мэгги подсказывало, что лучше с ней не спорить, поэтому Гарри и не стал этого делать. — Я сказала Элис, что записана к дантисту, так что мое отсутствие вполне оправданно.

Гарри мог бы, конечно, приказать ей повернуть обратно, однако он прекрасно понимал, что ничего хорошего это не сулит.

— Между прочим, я мог бы в два счета оторваться от тебя, — все же не удержался он, покосившись на поворот, за которым начиналась трасса «И-5».

— Но ведь ты же не станешь этого делать?

Нет. К сожалению. Но тут уж ничего не попишешь. Просто Гарри чувствовал, что многим обязан Мэгги. Прошлой ночью между ними что-то изменилось, и он осознал, что больше не сможет относиться к Мэгги по-прежнему. Кроме того, на работу она все равно опоздала. Час-другой задержки ничего не изменит.

Он обернулся, чтобы бросить взгляд сквозь заднее стекло, и Мэгги послала ему воздушный поцелуй.

— Интересно, что именно ты собираешься делать в качестве моего прикрытия? — спросил он.

Веселый смех Мэгги, казалось, прошел тело Гарри, достигнув самых интимных мест и мгновенно породив множество чувственных идей.

— Что буду делать? Помогать тебе где и как придется.

— Да? А что потребуешь взамен? Как-никак, я твой... партнер.

Он повернул зеркало таким образом, чтобы можно было постоянно видеть Мэгги. Та откинулась на спинку сиденья и лукаво взглянула на Гарри.

— Хочу еще одну такую ночь, как вчерашняя. Вернее, мне необходимо множество подобных ночей.

Ох уж эти женщины! — подумал Гарри. Даже телефон превращают в интимную игрушку.

— Чудесно. Значит, регулярное сексуальное обслуживание по ночам. Что еще?

— Ну, существуют еще дневные часы...

Ее томный вздох предотвратил зарождающийся в горле Гарри ироничный смешок.

Впереди образовалась пробка из-за ведущегося рядом с трассой строительства. Остановившись, Гарри тоже откинулся на спинку сиденья, решив еще несколько минут поиграть с Мэгги.

— И что же будет днем?

— У меня есть некоторые желания или... потребности, которые не зависят от времени суток.

Джонс мог бы поклясться, что грудь Мэгги взволнованно вздымается. Он переменял позу, пытаясь умерить собственное дыхание.

— Мисс Догерти, вы пытаетесь устроить секс по телефону с федеральным агентом?

— Не знаю... Я как-то об этом не думала... — Мэгги сложила губы бантиком. — В общем, да.

— В таком случае должен вас предупредить, что вы не имеете права заниматься сексом на работе.

— Вот как? Ладно, не стану напоминать, что вы сейчас находитесь в отпуске по состоянию здоровья, но разве у вас не бывает маленького перерыва для чашечки кофе?

— Ну, в общем, я могу позволить себе выкроить пару минут для того, чтобы немного расслабиться, — признался Гарри.

Посмотрев на Мэгги в зеркало, он подумал, известно ли ей, насколько напряженно чувствует он себя сейчас.

— Так! Тогда дайте-ка подумать...

Наступила пауза, в течение которой Гарри успел придумать несколько весьма фривольных сценариев. Наконец он обратил внимание на то, что молчание несколько затянулось.

— Эй, мисс! Вы еще там?

— Где же мне быть... — неуверенно вздохнула Мэгги. — Просто я раньше никогда не занималась сексом по телефону. Не знаю, с чего следует начать.

Ну вот, снова она за свое! Минуту назад выступала в роли этакой искушенной гетеры, а теперь изображает невинную овечку. Интересно, в каком случае Мэгги настоящая?

— До сих пор ты все делала правильно.

— В каком смысле?

— Если бы ты сейчас находилась рядом со мной, то сразу поняла бы.

— Хочешь сказать, что ты... ммм...

— У меня тут появилось древко для знамени с твоим именем, если ты об этом пытаешься спросить.

Мэгги сладко вздохнула, как будто он прошептал ей на ушко слова любви.

Вот так невинная девица! Оказывается, ей нужны грязные разговоры. Что ж, она их получит, даже в избытке.

— И знаешь, что я собираюсь сделать с этим древком?

Отраженная в зеркале Мэгги покачала головой, прежде чем шепнуть:

— Нет.

— Сейчас я тебе опишу его во всех подробностях.

Джонс рассказывал все время, пока не рассосалась пробка. За это время он успел выкурить сигарету. Все вещи Гарри называл своими именами, а в конце привел несколько вариантов развития событий, выдержать которые, по его мнению, обычному нормальному мужчине оказалось бы не под силу без приема достаточного количества стимулирующих средств. А возможно, и без наличия дополнительных искусственных органов.

— Хватит, хватит! — рассмеялась Мэгги, но голос ее окрасился чувственной хрипотцой. — Это невозможно сделать на воздушном планере, хоть до самой смерти пытайся.

— Я умру с улыбкой на устах.

— Я тоже, — прошептала она.

Гарри обернулся, их взгляды встретились, и странно, что при этом автомобильные стекла не расплавились, потому что обжигающая сила двух пар глаз была очень велика.

Движение на проезжей части возобновилось. Пришлось Гарри прервать приятную

беседу. Он тронул автомобиль с места, и Мэгги двинулась следом. Так они и ехали, пока Гарри не притормозил на стоянке и не выключил двигатель. Мэгги остановилась по соседству, затем вышла из машины и озадаченно огляделась по сторонам.

— Да это же торговый центр! — повернулась она к высунувшемуся из окошка Гарри.

— Правда? Вот видишь, что ты со мной делаешь: совсем не смотрю, куда еду. — Он лукаво усмехнулся. — Забирайся ко мне. Незачем тащиться в двух автомобилях.

Мэгги прищурилась, будто взвешивая, стоит ли доверять ему.

Умница! — подумал Гарри, открывая для нее дверцу.

Мэгги села рядом с ним.

— Так куда же мы...

Ее фраза так и осталась незаконченной. Гарри обнял Мэгги и так быстро припал к ее губам, что она даже глазом не успела моргнуть. Впрочем, в дальнейшем Мэгги тоже предпочла не закрывать глаз, и в них отразилась вся гамма переживаемых во время поцелуя эмоций. Гарри словно растворился в этом чудесном сиянии.

Резкий звук автомобильного сигнала вернул его к реальности, напомнив, что они находятся возле пригородного торгового центра, а не в спальне новобрачных, где на самом деле он не прочь был бы очутиться. Эта мысль вертелась в голове Джонса, пока он отъезжал, освобождая проезд.

— Интересно, для чего ты меня поцеловал? — томно поинтересовалась Мэгги.

— Для прикрытия, — сдавленно ответил Гарри.

— Вот как?

— Ну да. Ведь ты сама сказала, что собиралась зайти к дантисту. Теперь можешь сообщить в «Океанике», что твой рот тщательно обследован.

— А как обстоят дела с кариесом?

— Одно отверстие у тебя есть, правда не во рту. Но туда я поставлю пломбу позже.

Мэгги фыркнула, оценив соленую шуточку. Гарри тоже усмехнулся.

— Думаю, для этого мне придется воспользоваться личным бором, — добавил Гарри.

— У меня нет времени играть в зубного врача.

— А мне сдается, что ты остро нуждаешься в постановке пломбы, — настойчиво произнес он, ведя пальцем вверх по ее бедру.

Мэгги сбросила его руку и скрестила ноги. Однако, с точки зрения Гарри, это лишь усилило ее соблазнительность.

— Думаю, тебе лучше пока отключить свою бормашину, иначе она быстро выйдет из строя.

— Грубишь?

Мэгги попыталась сохранить серьезное выражение лица, но из этого ничего не вышло. В конце концов она сдалась и улыбнулась ему.

— Так куда мы все-таки едем?

— К дому, который называется «Буэна виста гарден». В этом калифорнийского стиля здании до недавних пор снимал квартиру мистер Эдмонтон.

— Полагаешь, он дома?

— Утром я проверял. Эдмонтон определенно не въезжал в Штаты по своему паспорту.

— Но ему пора платить за квартиру. Возможно, он все-таки въехал, но не под своим именем? — Мэгги просто кипела от деятельного возбуждения. Ее приятно волновала перспектива допроса подозреваемого, который мог быть замешан в отмывании заработанных

на продаже наркотиков денег.

Когда они подъехали к вышеназванному дому, Мэгги открыла пудреницу с зеркальцем и вынула из сумочки медного оттенка губную помаду. Вероятно, ей хотелось заново подкрасить губы, так как большая часть помады оказалась стертой во время поцелуя.

Краем глаза наблюдая за действиями Мэгги, Гарри притворно зевнул, всем своим видом показывая, как ему скучно.

— Чувствую, мы напрасно потратим время. Знаешь что? Ты посиди здесь, а я постараюсь быстренько со всем покончить и потом отвезу тебя в «Океанию».

Мэгги преспокойно подкрасила губы и лишь затем повернулась к Гарри.

— Даже не думай! — С этими словами она распахнула дверцу автомобиля.

Ну что ты будешь с ней делать!

Гарри присоединился к своей добровольной помощнице, и они вместе направились к парадному входу.

— Ладно, можешь сопровождать меня. Но говорить буду я, ясно?

— Разумеется. Молчу как рыба.

— Хорошо, — вздохнул Гарри, поправляя узел галстука. — Дьявол! Терпеть не могу этой штуки.

— Зачем же надел?

— Видишь ли, здешний консьерж пожилой человек, он помнит Вторую мировую войну, так что аккуратный внешний вид имеет для него значение.

Проверив спрятанный под пиджаком и висящий в наплечной кобуре пистолет, Джонс нажал на кнопку интеркома и назвал себя.

Консьерж почти сразу появился на пороге, смахивая крошки со рта. Увидев, кто пришел, он выпрямился едва ли не по стойке «смирно».

— Простите, что тревожу вас, сэр, — произнес Джонс. — Я уже приходил сюда, справлялся насчет мистера Эдмонта из квартиры четыреста восемь.

Консьерж с готовностью кивнул.

— Да, сэр. Помню. Желаете узнать его новый адрес?

— Новый?

Желудок Гарри сжался. Рядом Мэгги нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

— Да. Мистер Эдмонтон переезжает.

Джонс медленно и глубоко вздохнул, изо всех сил стараясь сохранить на лице любезное выражение.

— Ведь мы же договаривались, что вы позвоните мне, если увидите мистера Эдмонта или что-нибудь о нем узнаете.

— Я его не видел. Он прислал пару приятелей с подробной письменной инструкцией относительно того, что они должны сделать. Послание было подписано им лично.

Гарри выругался про себя. Один звонок от консьержа, и они смогли бы выследить Эдмонта через его «друзей». Но теперь уже ничего не поделаешь, после драки кулаками не машут.

— У вас сохранилось это письмо? — спросил он с мрачным спокойствием.

— Конечно. — Старик выгнул грудь колесом, будто ожидая, что на нее повесят медаль за сохранение столь важного документа, в то время как на самом деле он спокойно позволил уйти людям, возможно, замешанным в преступлениях. — Прошу ко мне.

Гарри отступил на шаг, пропуская Мэгги вперед.

— Вы тоже агент ФБР? — с интересом оглядел ее консьерж.

— Моя помощница, мисс Адамс. — Гарри поспешил представить спутницу, прежде чем она брякнет свое настоящее имя.

— Здравствуйте! — протянула Мэгги руку, которую старик вежливо пожал.

— Скажите, а кроме письма вам ничего не передавали? — спросил Гарри. — Возможно, эти люди называли свои имена или показывали документы, подтверждающие личность?

— Нет. Письмо вполне заслуживало доверия, а подпись я проверил по арендному договору. Они заплатили за прошлый месяц, и я оформил поступление денег. Все как положено. Могу показать бумаги.

— Не сомневаюсь, сэр, — кивнул Джонс. Но так как старик все еще слегка нервничал, он добавил: — Можно нам взглянуть на квартиру мистера Эдмонта?

— Она уже занята. Там теперь живет милая молодая пара.

— А не оставил ли мистер Эдмонтон нового адреса, по которому следует пересылать поступающую на его имя почту?

Консьерж с готовностью кивнул.

— То же почтовое отделение в Гонконге, которое указано на конверте.

Гарри потер лоб.

— Я заберу у вас это письмо. Если хотите, можно сделать ксерокопию для вашей отчетности, а оригинал мы вернем, как только исследуем его.

— Да-да, разумеется!

Нервозность старика окончательно исчезла. Видимо, он был доволен, что оказался причастным к проводимому ФБР расследованию.

Входя в крошечную каморку консьержа, Джонс спросил себя, кто мог забрать вещи Эдмонта. И куда их затем отвезли. Конечно, во всей этой истории может и не быть злого умысла, но почему так беспокойно на душе?

Консьерж принялся перебирать бумаги набрякшими старческими пальцами. Спустя минуту на его лице появилось тревожное выражение. Он снова просмотрел документы, на этот раз более внимательно, потом недоуменно покачал головой.

— Ничего не понимаю... Письмо должно быть здесь. — Консьерж растерянно взглянул на Джонса. Его лоб покрылся испариной. — Должно быть, моя супруга куда-то сунула его. Подождите здесь, я спрошу ее.

Гарри согласился, отлично понимая, что старик ошибается. Письма здесь нет. Кстати, сей факт полностью опровергает отсутствие в этой истории злого умысла.

Несколькими минутами позже маленькая пухленькая женщина поспешно вошла в комнатку в сопровождении взбудораженного консьержа. Она точно так же просмотрела бумаги, но поиск письма не увенчался успехом.

— Ничего не понимаю! — в конце концов воскликнула она, точь-в-точь как ее супруг.

Гарри вдруг почувствовал, что больше не может находиться в крошечной клетушке консьержа, где с трудом умещались два кресла. Он уже готов был попрощаться и уйти не солоно хлебавши, как неожиданно подала голос мисс «Адамс»:

— Может, нам лучше зайти к вам и спокойно все обдумать? — предложила она.

— Правильно! — подхватила пухлая дама. — Я угощу вас чаем.

Гарри сердито воззрился на Мэгги, но она встретила его взгляд победной улыбкой. Ему не оставалось ничего иного, как улыбнуться в ответ. Ничего, позже эта выскочка получит

нагоняй!

— Что за выходки? — не удержался он, пока все шли по коридору в квартиру консьержа.

— Ты заставляешь их нервничать, — прошептала Мэгги. — В привычной обстановке они расслабятся и, возможно, вспомнят что-нибудь еще.

Боже, спаси меня от дилетантов!

Все четверо сидели в чистенькой уютной гостиной и пили чай из китайских фарфоровых чашек. На темном кофейном столике стояло блюдо печенья, но к нему никто даже не прикоснулся.

— Не могли бы вы рассказать все, чем запомнились вам люди, приезжавшие в квартиру мистера Эдмонта, — попросила Мэгги.

— Ну, — начала толстуха, — на них были строгие деловые пиджаки. Я подумала, что это серьезные бизнесмены.

— Какого примерно роста были посетители? — спросил Гарри, осознавая, что все это бессмысленно, но по привычке надеясь выжать хоть каплю информации из болтовни за чашкой чая.

Жена консьержа пожала плечами.

— Среднего. Вообще, все в них было как-то неприметно. Впрочем, постойте-ка, вспомнила: у одного были очень волосатые руки!

Весьма полезная информация!

— Спасибо, что уделили нам внимание, — произнес Гарри, беря Мэгги под локоть и принуждая подняться. Следом за гостями поднялись и супруги. — Если вспомните еще что-нибудь, пожалуйста, позвоните мне. В любое время суток. — Он протянул свою визитную карточку.

— Спасибо, чай был превосходен, — улыбнулась Мэгги так лучезарно, словно хозяйева квартиры помогли ФБР распутать как минимум десяток преступлений.

— Не стоит благодарности, дорогая. Так приятно видеть молодых людей с хорошими манерами. Скажите, нужно звонить, когда те мужчины вернутся за автомобилем мистера Эдмонта?

— За автомобилем?

— Да, — подтвердил консьерж. — У них не было полномочий насчет автомобиля. И ключей тоже. Поэтому мы не отдали собственность мистера Эдмонта. Но те люди обещали вернуться.

Джонс и Мэгги переглянулись.

— Мне нужно взглянуть на эту машину, — сказал Гарри.

— О, разумеется. Прошу за мной. — Консьерж повел их через дверь пожарного выхода на цементную лестницу, ведущую в подземный гараж. — Вон тот золотистый седан «лексус», — кивнул старик в дальний угол.

Гарри сразу увидел автомобиль. И взволнованно глотнул воздух. Потому что дверца со стороны водительского сиденья была приоткрыта. В просвете виднелась нога в кроссовке, по всей видимости принадлежавшая угонщику, находившемуся внутри и пытавшемуся завести двигатель.

Парень нас не слышит! — мрачно ухмыльнулся Гарри.

Итак, одному подозреваемому придется ответить на некоторые вопросы, хочет он того или нет.

Гарри жестом велел Мэгги оставаться на месте, а сам вынул револьвер и тихо двинулся вперед. Однако тут в дело вмешался консьерж.

— Эй ты! — не долго думая крикнул он. — А ну-ка убирайся оттуда!

Из «лексуса» вынырнула голова. Это был молодой длинноволосый парень.

— Стой, ФБР! — рявкнул Гарри, увидев в руке угонщика пистолет. — Ложись! — метнул он гневный взгляд на старика, поворачивая обратно и толкая Мэгги вниз, на ступеньки.

В этот момент раздался звук заработавшего двигателя. Упав на пол, Гарри вытянул вперед руку с револьвером и прицелился.

— Гарри! Осторожно! — крикнула с лестницы Мэгги.

— Не вставай! — отозвался он.

Гарри уже увидел, что вызвало ее тревогу: угонщик завел автомобиль и несся прямо на него.

Гарри перекатился к ближайшей колонне, и тут же в бетон над его головой ударилась пуля. Он вскочил, уперся коленом в пол и выстрелил вслед удиравшему из гаража «лексусу». В следующую секунду он уже бежал к своему автомобилю, стоявшему на улице.

— Оставайся здесь! — велел он Мэгги, жалея, что не может лично отвести ее в квартиру консьержа, где она была бы в безопасности.

Выбежав из гаража, Гарри понесся к своей машине. Проигнорировав его приказ, Мэгги помчалась следом. Ее каблуки звонко стучали по цементу, юбка задралась выше колен.

— Не смей! — заорал Гарри.

Но у него не было времени останавливаться и спорить с самой упрямой женщиной на свете. В итоге они вместе совершили спринтерский забег с равным результатом по скорости. Гарри нажал на кнопку дистанционного автоматического замка. Мэгги открыла дверцу пассажирского сиденья в тот самый момент, когда Гарри оказался рядом с водительским.

— Он повернул направо, — выдохнула Мэгги, когда они выезжали со стоянки.

— Ты сумасшедшая! — сказал ей Гарри. — Тебе это известно?

— Я могу подсказывать тебе направление, пока ты будешь вести машину.

— Пристегни ремень и замолчи.

— А сейчас он поворачивает налево, на третью улицу впереди нас, — прокомментировала Мэгги, игнорируя приказ.

Гарри и сам успел заметить, как золотистый седан, визжа тормозами, поворачивает за угол.

— Позвони в полицию. Скажи, что ФБР запрашивает поддержку, и сообщи наши координаты, а также направление движения. По-моему, парень держит курс на автостраду.

Пока Мэгги рылась в сумочке в поисках мобильного телефона, Гарри гнал автомобиль вперед. Он не хотел терять «лексус» из виду, но вместе с тем не собирался слишком сильно сокращать расстояние, чтобы не напугать парня, который в панике мог сделать какую-нибудь глупость.

Но даже чтобы просто уследить за золотистым «лексусом», им приходилось слишком быстро мчаться по тихим улицам, что было безумием в этом фешенебельном районе.

После разговора с полицией пульс Мэгги, вместо того чтобы успокоиться, казался, ускорился.

— Не волнуйся, малышка, — обронил Гарри, повернув за угол и едва удержав автомобиль на четырех колесах.

Несмотря на всю опасность подобной гонки, парня следовало настичь. Он мог подсказать, кто стоит за так называемым «переездом» Эдмонта.

Впереди «лексус» произвел новый стремительный поворот. Тем временем сирен полицейских автомобилей все еще не было слышно. Гарри решил не рисковать и принялся сокращать расстояние между своим автомобилем и золотистым седаном. Он свернул туда же, куда несколько мгновений назад направился «лексус».

— Черт! — в сердцах воскликнул Гарри в следующую секунду.

Мэгги проследила за его направленным вперед взглядом и тоже испуганно закричала:

— Стой, стой!

Но Гарри уже и без того давил на педаль. Тормоза дико завизжали, и автомобиль резко остановился. Впереди группа школьников переходила дорогу.

Ругаясь на чем свет стоит, Гарри беспомощно наблюдал за неспешно шагающими по нанесенной на асфальт «зебре» ребяташками. Впереди «лексус» свернул в тихий переулок.

— Ну давай же, давай! — умолял Гарри последнюю школьницу, малышку в розовом плащике и того же цвета сапожках, которая шла в хвосте вереницы.

Учительница тоже поторопила девочку, и та постаралась идти быстрее, но в спешке уронила свой ланч-бокс. К тому времени, когда девчушка наконец присоединилась к ожидавшей на другой стороне улицы группе, Гарри понял, что все потеряно.

— Может, полиция его поймают? — тихо произнесла Мэгги, когда они свернули в давно опустевший переулок.

— Да, может быть. Проблема только в том, что на трассу парень не поехал.

С полчаса они колесили по округе в надежде обнаружить украденный «лексус», однако удача явно была не на их стороне. Хотелось им этого или нет, но пришлось признать свое поражение.

— Я отвезу тебя к тому месту, где мы оставили твой автомобиль, — сказал Гарри.

— Ты должен вернуться и арестовать консьержа! — выпалила Мэгги, когда они

направились к торговому центру.

— Ладно, не кипятись, на сегодня все кончено.

— Знаю, но ничего не могу с собой поделать.

Она до сих пор выглядела испуганной. Вероятно, она все же была сделана из более нежного материала, чем казалось.

Желая утешить, Гарри обнял Мэгги одной рукой и ощутил жар ее тела. Взглянув на нее, он увидел покрасневшее лицо и блестящие глаза — признаки, которые ему уже были хорошо известны. Он позволил себе скользнуть рукой между ног Мэгги. Там было горячо и влажно — готово к близости.

— Ты не испугана, а возбуждена! — воскликнул он.

Словно подтверждая эту догадку, Мэгги застонала и заерзала, стискивая бедрами его кисть.

— Прости... Это выше моих сил...

— Адреналин! — понимающе произнес Гарри и пояснил: — Избыток этой штуки делает людей не похожими на самих себя. — Однако, вместо того чтобы убрать руку, он усилил нажим. — Берегись, как бы тебе не стать адреналиновой наркоманкой.

— Как это у тебя получается? — зачарованно прошептала Мэгги.

— То, что я делаю сейчас?

— Да.

Вместо ответа Гарри взял ее левую руку и положил себе на бедро. Что касается его самого, то дело вовсе не в адреналине. Организм Гарри бурно откликнулся на возбуждение Мэгги. В мозгу сейчас вертелась лишь одна мысль: о проникновении в сладостное женское тепло.

Рука Мэгги отыскала выступ твердой плоти под джинсами, и Гарри судорожно втянул воздух сквозь сжатые зубы.

Мэгги взглянула на него из-под ресниц.

— Мне следует отправиться домой и принять душ.

Душ! Теплая вода, струящаяся по обнаженному женскому телу, капающая с сосков...

— Мне тоже.

— Это сколько же воды уйдет на двоих! — лукаво усмехнулась Мэгги, принимаясь легонько поглаживать пульсирующий выступ.

Ее прикосновения, казалось, обжигали даже через ткань джинсов.

— Ну, если ты настолько экономна, я могу сполоснуться вместе с тобой. И мыло принесу.

Действия его пальцев стали более интимными.

— Не опасно ли вести машину, держась за баранку только одной рукой?

— Не опаснее, чем ехать, думая лишь об этом. — Гарри стиснул ее лоно.

Через два часа, входя в главный офис компании «Океаник», Мэгги чувствовала себя преступницей. Однако там все было как обычно. Секретарша лениво листала журнал мод, переворачивая страницы тонкими пальцами с длинными, покрытыми ярким лаком ногтями.

После утренней лихорадки, кульминация которой пришлась на такое принятие душа, какого в жизни Мэгги еще не случалось, обычный для конца месяца финансовый отчет не производил на нее никакого впечатления. Мэгги изо всех сил старалась сосредоточиться на работе, но один только факт пребывания в «Океанике» навевал воспоминания о прошлой

ночи.

Картина того, как они с Гарри занимались любовью на складе, проглядывала сквозь колонки цифр на экране монитора, напрочь отвлекая Мэгги от прямых бухгалтерских обязанностей. Ее то и дело бросало в холодный пот при мысли, что на том месте, где вчера вспыхнула их с Джонсом страсть, остались какие-нибудь следы «преступления». Скажем, губная помада или носовой платок.

Не в силах бороться с навязчивой идеей, Мэгги в конце концов отправилась на склад. Там она с деланным весельем поздоровалась с грузчиками, вскользь обронив, что зашла кое-что проверить.

Никому не было до Мэгги дела, поэтому она беспрепятственно пробралась к интересующему ее месту. Там все было в порядке, если не считать валявшегося на полу мягкого листа упаковочной бумаги с оторванным краем.

При виде его глаза Мэгги испуганно расширились, и она тихо ахнула. Это была именно та бумага, в которую Гарри завернул вчера обломки палочки для еды, чтобы в дальнейшем отправить на экспертизу.

Если рабочие заметят рваный лист, у них непременно возникнет вопрос, как он попал сюда из закрытого контейнера.

Кровь бросилась в лицо Мэгги. Нужно поскорее убрать отсюда бумагу. Бросить хотя бы вон в то мусорное ведро. Тем более что грузчики хохочут над чем-то, не обращая на нее внимания. Мэгги наклонилась и поспешно скомкала обертку, собираясь поднять.

— О, Мэгги! Где угодно узнаю эти соблазнительные бедра, — прозвучал сзади голос Лукаса Хаммера.

Единственно вследствие мгновенно охватившей ее паники Мэгги искусительно колыхнула бедрами, одновременно заталкивая комок бумаги под деревянный помост. Выпрямившись, она повернулась к Хаммеру с такой ослепительной улыбкой, какую только могла изобразить. В свою очередь, он ответил улыбкой бравого морского капитана.

— Что вы там делаете, дорогая моя? Производственную гимнастику? — произнес он с интонациями истинного джентльмена.

— Нет, — хихикнула Мэгги, пуская глазками чертиков. И, похоже, ей это неплохо удалось, судя по реакции босса. — Просто поправляю чулки. Они не должны собираться гармошкой вокруг щиколоток. — Она двинулась к Лукасу, спеша проложить как можно большее расстояние между ним и контейнером, который накануне вскрывала с Гарри.

Пока Мэгги шла, Хаммер откровенно разглядывал ее ноги.

— Да, понимаю, что вы имеете в виду, — заметил тот, когда она остановилась. — Позвольте-ка...

И, прежде чем Мэгги успела сообразить, что происходит, босс опустил перед ней на колено и снизу вверх провел ладонями по ноге.

Она с трудом подавила первый естественный порыв — ударить наглеца в подбородок носком своего кокетливого сапожка — и даже сохранила на лице улыбку, несмотря на плотно сжатые зубы.

Хаммер встал. Его лицо слегка покраснелось.

— Что привело вас сюда сегодня?

Мэгги взмахнула ресницами.

— Хотелось удостовериться, что у меня в накладных верно указано количество прибывших контейнеров, только и всего.

Лукас слегка нахмурился.

— С этим вполне могут справиться мои ребята, дорогая. Вам вовсе не нужно самой считать контейнеры.

Мэгги снова хихикнула, чувствуя, что начинает самой себе действовать на нервы. И как только мужчины выдерживают общение с подобными женщинами?

Как бы то ни было, на Хаммера ее поведение действовало положительно. Он снова улыбался.

— Да знаю я! Но у меня какая-то погрешность в компьютере. Впрочем, возможно, я сама в чем-то ошиблась.

Ну что, еще разок хихикнуть? Да, не помешает!

Лукас оперся плечом о ближайший контейнер.

— Чудесно, когда есть столь ответственный и преданный делу человек.

— Ну, я стараюсь... Просто мне все интересно. Например, как вы пришли к решению завозить палочки для еды из Южной Америки?

Продолжая улыбаться, Хаммер сложил руки на груди.

— Стратегия бизнеса. Климат Южной Америки способствует быстрому росту деревьев. К тому же благодаря сильной девальвации мы имеем возможность покупать палочки по очень низким ценам. Затем товар перепродается на территории США, принося немалую выгоду.

— Ясно.

Мэгги почувствовала себя разочарованной. Она ожидала, что Хаммер по крайней мере начнет вилять. Однако он дал вполне логичное и правдоподобное объяснение.

После вчерашнего ночного разговора с Гарри Мэгги загорелась желанием привести на скамью подсудимых убийц Кена. Но чем дальше, тем больше ей казалось, что Гарри ищет не там, где нужно. «Океаник» совершенно не выглядит зловещей организацией. У него существуют свои проблемы, но отнюдь не криминального свойства.

Например, пенсионная программа компании явно никуда не годится. У «Океаника» столько пенсионеров, что фондов просто не хватает. Тем не менее список ушедших на пенсию все равно приходится пополнять. Мэгги очень интересовало, как фирма собирается платить людям, подобным Элис, когда придет их пора отойти от дел.

Впрочем, она знала, как исправить положение, и собиралась помочь компании в этом вопросе.

Но сейчас ее больше волновало другое.

— Ваши суда ходят по всем морям-океанам, — забросила она еще одну удочку. — Это так захватывающе! Я всегда мечтала о путешествиях. — Этой фразой Мэгги несколько не погрешила против истины.

— Думаю, в вашей жизни и без того хватает приключений, — криво усмехнулся Лукас.

Однако Мэгги не хотелось говорить о несуществующих вещах. Ей нужна информация о морских судах.

— Ведь они же плавают по всему миру, ваши корабли?

— Наши корабли? — По лицу Хаммера проскользнула тень. Или это только показалось? Секунда, и он снова улыбается. — У нас нет собственных плавательных средств. Обычно мы заключаем договор о перевозке наших грузов с компаниями-судовладельцами.

Мэгги удивленно подняла бровь.

— Но я совсем недавно видела в перечне владений «Океаника» какой-то корабль.

— О, вы внимательны. Это похвально. Вероятно, вы имеете в виду «Тихоокеанскую принцессу», прогулочный катер, на котором мы возим некоторых наших клиентов рыбачить. Вы сможете увидеть его следующим летом, во время ежегодной прогулки для штатного персонала. Впрочем, если вы будете хорошо себя вести, я лично отправлюсь с вами прогуляться в один из ближайших дней.

Вот дьявол! — выругалась про себя Мэгги. Совершенно очевидно, что прогулочный катер не является тем рыболовецким траулером, на котором плавал друг Гарри до того, как его убили.

Хаммер посмотрел на наручные часы, и Мэгги всполошилась. Того и гляди важный разговор прервется.

— Э-э... мне очень хочется узнать, как работает ваша компания. К тому же вы такой интересный рассказчик.

Лукас непроизвольно выпятил грудь под воздействием этой похвалы.

— Буду рад ввести вас в курс наших дел. Давайте встретимся где-нибудь и побеседуем в спокойной обстановке. Скажем, в субботу. Вместе поужинаем, ну и все такое...

Мэгги попятилась было, но вовремя спохватилась.

— Поужинаем? — Она кашлянула. Не станешь ведь спорить с начальством! — Почему бы и нет? Благодарю.

Вернувшись за свой рабочий стол, Мэгги принялась костерить себя на чем свет стоит. Черт дернул ее согласиться на свидание с Хаммером!

Впрочем, за ужином может представиться прекрасная возможность выведать что-нибудь полезное для ФБР.

Интересно, что подумает об этой встрече Гарри? Еще пару недель назад Мэгги рассмеялась бы, если бы кто-то сказал, что ею будут интересоваться одновременно двое мужчин.

И даже не двое, а трое.

Потому что — она только сейчас вспомнила об этом! — Брайан тоже пригласил ее поужинать в субботу.

Мэгги издала звук, весьма напоминавший сердитое тигриное рычание.

Я не могу встречаться сразу с тремя мужчинами! — подумала Мэгги и застонала.

— Надеюсь, я не помешала? — вежливо и вместе с тем виновато произнесла появившаяся на пороге Элис.

— Нет, если только ты не собираешься назначить мне свидание.

— А что, замечательная идея! Хотя на самом деле я хотела спросить насчет нашего совместного посещения салона красоты. Ты договорилась об этом?

— А! Конечно. Я не забыла. В субботу заеду за тобой в десять утра.

— Чудесно. Вот уж никогда не думала, что...

— Элис, я услышал твой голос.

За спиной библиотечарши показался немолодой мужчина, которого Мэгги никогда прежде не видела. На ее глазах лицо Элис переменялось. Сначала она покраснела, потом побледнела и дрожащей рукой взбила свои мышиноного оттенка локоны. Под конец на ее физиономии появилось обычное извиняющееся выражение.

— Здравствуй, Грег. Мы ждали тебя только в начале следующей недели.

— Я нарочно приехал пораньше, чтобы проверить, не сбежала ли ты с каким-нибудь бравым морячком, — добродушно заметил вновь прибывший.

На бескровных устах Элис появилась обычная грустная улыбка.

— Правда, Грег?

Итак, это приемный отец Лукаса, Грег Хаммер.

Он чем-то напомнил Мэгги английского характерного актера. Скорее всего, своей белоснежной шевелюрой и усами военного образца. Глаза Грега были пронзительно-голубыми — гораздо красивее, чем у приемного сына. Костюм Хаммера-старшего был щеголеват, манеры изящны. Грег словно излучал жизнерадостность, в противовес налету унылой обреченности, всегда окружавшему Элис. Однако, судя по всему, бедняжка была без ума от приемного папаши Лукаса.

— А это кто? — спросил Грег, входя в небольшое помещение бухгалтерии и протягивая руку.

Мэгги пожала ее.

— Я новый бухгалтер. Мэгги Догерти.

— Гм, а куда подевался Эдмонтон?

— Кажется, уехал в Гонконг. Я пришла в «Океаник» уже после того, как мистер Эдмонтон уехал, так что мы не встречались.

— Гонконг... Какого дьявола ему там понадобилось? Наверняка тут замешана женщина, — заметил Хаммер, словно отвечая на собственный вопрос. — Что ж, Эдмонтон был неплохим парнем, но, на мой взгляд, вы, лапочка, гораздо лучше.

Он подмигнул Мэгги, и та неожиданно для себя улыбнулась ему.

— Ладно, пойду проведу Лукаса. Да! Элис, дорогая моя, не сжалишься ли ты над одиноким пожилым человеком и не отужинаешь ли со мной в субботу вечером?

— Я? Да, конечно. Спасибо за приглашение.

Когда Грег удалился, Мэгги с улыбкой повернулась к своей приятельнице.

— Элис! Да ты, оказывается, мастерица хранить секреты!

— Брось, Мэг. Хотела бы я, чтобы они у меня были.

— Но ведь Грег Хаммер только что пригласил вас на свидание!

— О нет, — вздохнула Элис. — Он всегда приглашает меня в ресторан, когда бывает в Сиэтле. За ужином я рассказываю ему о текущих делах «Океаника», а он, — горько усмехнулась библиотекарша, — спрашивает моего совета насчет очередной сожительницы.

— Очередной? Сколько же их было всего?

Элис состроила гримасу.

— Я уже давно сбилась со счета.

— Но это... неправильно! Ты влюблена в Грега Хаммера, это ясно любому дураку.

На щеках библиотекарши выступил румянец.

— Влюблена? Забавно... — Попытавшись изобразить безразличие, Элис потерпела поражение. Она упала в кресло для посетителей и разрыдалась.

Видя такую картину, Мэгги прикрыла дверь и вынула пачку бумажных салфеток.

— Он словно не замечает меня! — всхлипывала библиотекарша. — Все эти годы я была для Грега чем-то вроде доверенного лица. Именно я помогла ему прийти в себя после смерти жены. И я жду. Надеюсь, что когда-нибудь он наконец... — Ее голос пресекся. — Наверное, с тем же успехом я могла бы быть предметом офисной мебели.

Мэгги решительно стиснула зубы.

— Элис, мне кажется, мистеру Хаммеру пора узнать о твоих чувствах. Мы заставим его заметить тебя, увидеть, какая ты привлекательная женщина.

— Грег не разглядел этого тридцать лет назад. Как ты собираешься заставить его сделать это сейчас? — сдавленно произнесла Элис.

Мэгги задорно блеснула глазами.

— Секс! В этом весь секрет.

— Но секс так... — Элис брезгливо передернула плечами, чем-то очень напомнив в этот момент Брайана.

— Ужасен? Далеко не всегда, уверяю тебя. Я сама только недавно сделала подобное открытие.

— Правда? — изумилась Элис. — Но ведь ты такая... прости мне это слово... такая сексуальная!

Мэгги негромко рассмеялась. Потом достала из сумочки водительское удостоверение.

— Взгляни-ка сюда. Как думаешь, кто это?

Элис промокнула глаза салфеткой и лишь затем посмотрела на фото.

— Похожа на меня в молодости.

— Это же я!

— Нехорошо насмеяться над человеком, которому и так несладко.

— Я не шучу, Элис. Вот здесь указано мое имя, видишь? Просто я изменила свой образ. И мировоззрение тоже.

А также начала по-настоящему заниматься любовью, но об этом лучше пока не упоминать, иначе бедная женщина испугается раньше времени. Может, Элис и без подсказок устроит с мистером Хаммером-старшим «собственный эротический спектакль, плавно переходящий в грандиозную сексуальную оргию».

— Не унывай, Элис. В субботу мы сделаем из тебя красавицу. А потом... Я знаю один магазинчик, который наверняка покажется тебе интересным.

Мэгги не стала говорить, что это так называемый секс-шоп, где можно приобрести новый выпуск журнала «Ронч мэгазин». Такое количество новой информации Элис наверняка трудно будет переварить.

Мэгги медленно вела автомобиль мимо дома Гарри. В окнах было темно и вообще вокруг царило такое спокойствие, что казалось странным. Обычно, возвращаясь домой с работы, Мэгги видела машину Гарри стоящей на парковочной площадке возле дома.

Ей хотелось повидаться с Гарри, передать последнюю новость о том, что главный подозреваемый пригласил ее в ресторан.

Впрочем, кого Мэгги пытается обмануть? Ей просто нужен сам Гарри.

Из ее жизни вдруг совершенно исчезла скука. Лукас Хаммер и Брайан пригласили ее на субботний ужин. Особенно странным подобный поступок выглядел со стороны последнего.

Брайан Харроу, посещающий с дамой дорогой ресторан? Прежде чем Мэгги успела осмыслить это, бывший жених пояснил, что сейчас встречается с женщиной, которая полагает, что для общего спокойствия нужно уладить миром прежние отношения и лишь потом двигаться дальше.

В подобном соображении содержится здравый смысл. Возможно, и самой Мэгги требуется закрыть последнюю страницу романа с Брайаном. Во всяком случае, одного того факта, что теперь доктор Харроу смотрит на Мэгги как на женщину, с которой можно ужинать в ресторане, а не как на кого-то, кто ради удобства и экономии приготовит что-нибудь дома, оказалось достаточно, чтобы она простила ему все и пожелала счастья. Поэтому Мэгги согласилась прийти на эту встречу. И теперь у нее было назначено на субботу два свидания.

Жаль только, что Гарри никогда не приглашал ее куда-нибудь.

В одном из окон миссис Перри пошевелилась занавеска, и Мэгги помахала в ту сторону рукой, зная, что соседка отметила ее прибытие.

Открывая свою входную дверь, она испытывала приятное предвкушение. Ей почему-то подумалось, что Гарри тайком пробрался в ее дом, в очередной раз обманув сигнализацию. Ну, где он прячется? Какой эротический сюжет задумал?

Однако радостное возбуждение прошло, после того как быстрый обыск дома показал, что Гарри в нем нет.

Что ж, ладно. Ведь Гарри не обязан круглые сутки скакать вокруг нее.

Она проверила автоответчик, но сообщений не было.

Мэгги прикусила губу с досады. Что же делать? Ведь у нее важная информация об ужине с главным подозреваемым. Может, ей следует отправиться в ресторан со спрятанными под одеждой микрофоном и передатчиком?

Нет, она просто обязана навестить Гарри!

Но под каким предлогом? Может, испечь пирог и зайти к новому жильцу с добрососедским визитом? Кстати, в свое время сам Гарри намекал на нечто подобное.

Мэгги сняла с полки кулинарную книгу.

Пока пекся пирог, она приготовила себе омлет, понимая, что ей следует подкрепить силы перед тем, что она задумала.

Ммм... Снова в голову лезут эротические мысли. И это перед таким важным делом!

Интимные части тела Мэгги до сих пор легонько ныли после всех недавних «упражнений». Однако стоило ей вообразить, как Гарри прикасается к ним, как они вновь начали приятно пульсировать. Мэгги походила на человека, которому так долго пришлось

голодать, что с тех пор он не может спокойно смотреть на еду.

По-моему, я понемногу приобретаю зависимость от секса, подумала Мэгги. И пожала плечами. Что с того? Кому от этого плохо? Пока никому, хотя трудноато ей придется, когда дело «Океаника» будет закрыто и агент Гарри Джонс займется другим расследованием.

Но Мэгги не собиралась горевать раньше времени. Напротив, она намеревалась насладиться каждым мгновением сладостного общения с Гарри — пока оно еще продолжается. Будь что будет! Зато потом найдется о чем вспомнить.

И сегодняшняя ночь предоставит отличную возможность для создания будущих воспоминаний.

Мэгги направилась в спальню и надела новое изящное белье. Почистила зубы, причесалась и слегка подкрасила глаза. Потом натянула на себя короткое шелковое платье, настолько тонкое и облегающее, что она чувствовала себя в этом наряде так, будто на ее теле крупно пестрела татуированная фраза «Возьми меня!».

Набросив пальто и захватив пирог, она направилась к миссис Перри. Та сразу откликнулась на стук в дверь, словно наблюдала за приближением Мэгги.

— А, здравствуй, детка! — улыбнулась пожилая женщина, появившись на пороге.

— Добрый вечер, миссис Перри. Мне требуется ваша помощь. Я испекла нашему новому соседу пирог, но мистера Джонса еще нет дома. У вас случайно не осталось запасного ключа с тех времен, когда там жила миссис Свенсон?

— Ой, я и забыла об этом ключе! Конечно, есть. Входи, дорогая, сейчас принесу.

— Спасибо.

Мэгги решила не снимать пальто. Ей не хотелось, чтобы пожилая дама видела ее в столь нескромном наряде. Он предназначался только для глаз Гарри.

— Оставлю пирог на кухонном столе мистера Джонса. Пусть станет сюрпризом.

Как и я сама в эротичном белье. Более радушного приема со стороны соседней трудно ожидать.

— На прошлой неделе я тоже занесла Гарри пакетик своего шоколадного печенья, — заметила миссис Перри, появляясь в прихожей с ключом. — Должна сказать, что это очень приятный молодой человек. На днях он почистил мне козырек крыши, а потом мы немного поболтали. Он расспрашивал о тебе, — довольно блеснула глазами старушка. — Думаю, ты его заинтересовала.

— Вот как? — лучезарно улыбнулась Мэгги в ответ, надеясь, что слуховой аппарат миссис Перри не уловит скрежета ее зубов. — И какие же вопросы он задавал?

— В основном о прежних мужчинах в твоей жизни. Естественно, я сказала, что не интересуюсь тем, что происходит у соседней.

— Спасибо.

Мэгги легонько обняла пожилую женщину одной рукой, в другой удерживая пирог. Было бы ужасно, если бы миссис Перри сообщила Гарри правду — что у Мэгги никогда никого не было, кроме Брайана.

— От мистера Джонса я пойду по своим делам, а ключ занесу вам завтра, ладно?

Попрощавшись с соседкой, Мэгги быстро преодолела расстояние до дома Гарри, открыла дверь и вошла, радуясь, что здесь не установлена охранный сигнализация.

Положив пирог на кухонный стол, она подумала было, не разделется ли ей и не подождать ли Джонса в таком виде. Но в этом случае пропадет весь эффект от нового эротического платья и белья.

Мэгги также подумывала, не посидеть ли в темноте, но кто знает, когда явится хозяин? В конце концов она задвинула шторы и зажгла лампу. Затем взяла газету и углубилась в чтение статьи о местном распространителе наркотиков, который был найден мертвым. С некоторых пор ее стали живо интересовать подобные истории.

Царящая в доме тишина нарушалась лишь шелестом газетных страниц. Но спустя некоторое время Мэгги уловила звук автомобиля, сворачивающего к стоянке у калитки Джонса. Она выключила свет, трепеща от приятного нервного напряжения. Каковой окажется реакция Гарри, когда он увидит ее?

Мэгги напрягла слух, но ничего не уловила. Прошло еще несколько томительных минут, и вдруг она взвизгнула от неожиданности, потому что над ее ухом раздался металлический щелчок, а к затылку прижалось нечто твердое, подозрительно напоминающее дуло пистолета.

— Гарри, это я! — в панике воскликнула Мэгги.

— Мэг? — Дуло отстранилось.

— Боже мой, Гарри, как ты меня напугал!

— Что ты здесь делаешь? Ведь я готов был нажать на курок!

— Я испекла тебе пирог.

— А, так вот чем это пахнет... — Он включил свет и посмотрел на Мэгги. Затем его взгляд сосредоточился на платье. Гарри плотнул воздух, а когда заговорил вновь, в его голосе появилась хрипотца. — Это твой фартук?

Она облизнула губы, надеясь, что это получилось эротично. Ведь ей хотелось походить на голливудскую секс-бомбу, а не на ящерицу.

— Нет. — Мэгги медленно поднялась. — Я пришла исполнить твои желания.

Прищурившись, Гарри долго рассматривал ее. Под воздействием его взгляда сердце Мэгги гулко застучало. Она вновь провела языком по губам, на этот раз гораздо медленнее и совершенно осознанно. Затем пустилась путешествовать взглядом по фигуре Гарри, и ей очень понравилось то, что она увидела. Особенно внушительный выступ в районе паха.

— Ведь у тебя есть мечты? — спросила Мэгги, ничуть не сомневаясь в утвердительном ответе.

Гарри шагнул к ней, и она почувствовала, что вот-вот растает.

— Еще бы, — произнес он негромким бархатистым голосом. — У меня есть мечта. — Он взял Мэгги за плечи, и она через шелк платья почувствовала обжигающее тепло его рук. — Каждый день я мечтаю! — Гарри скользнул ладонями вниз и стиснул ее запястья. Мэгги затрепетала от приятного предвкушения. Однако он неожиданно продолжил резким тоном: — Мечтаю, что однажды ты начнешь делать то, что тебе говорят! — Он крепко сжал запястья Мэгги. — Самая радужная моя фантазия заключается в том, что однажды ты начнешь следовать моим приказам. Например, будешь держаться подальше от этого дома!

Ну и ну... Все это в корне отличается от планов Мэгги на нынешний вечер.

Гарри приблизил сердитое лицо чуть ли не к самому ее носу.

— И прекрати заниматься вещами, которые тебя не касаются. Тем самым ты исполнишь мое самое заветное желание!

Мэгги вдруг почувствовала нехватку воздуха. Ей показалось, что она чересчур туго затянула крючки нового сексуального белья. Она вновь облизнула губы, на тот раз нервозно.

— Видишь ли, произошло нечто важное...

Гарри потрянул ее руки.

— Если бы я не почувал запах шоколада, то вполне мог бы сначала ранить тебя и лишь потом начать разговаривать. Страшно подумать, какое несчастье могло случиться!

— Прости.

Она увидела в глазах Гарри настоящую тревогу, и это заставило ее извиниться. В следующий раз она обязательно позвонит, перед тем как зайти.

— Ну и что за срочность?

Идя сюда, Мэгги горела желанием поскорее посвятить Гарри в суть последних событий, однако после всего случившегося ей совершенно расхотелось это делать. Лучше бы она осталась у миссис Перри смотреть один из бесконечных сериалов. Или просто вернулась бы домой — лишь бы не встречаться с Гарри на его условиях.

— Я жду! — резко напомнил тот.

— Лукас Хаммер пригласил меня в ресторан, — пробормотала Мэгги совсем не так, как собиралась об этом сказать.

— То есть ты ворвалась в мой дом, чтобы сообщить, что какой-то прощельга пригласил тебя на свидание?

— Он не прощельга! То есть я хотела сказать, что...

— Что ты отказала Лукасу, верно? — перебил ее Гарри.

— Ну... не совсем.

Гарри помрачнел.

— Скажи, что ты отклонила его приглашение.

— Я согласилась, — сказала Мэгги, потупив взгляд. — Хаммер главный подозреваемый. Думаю, мне придется надеть на себя провода и микрофон.

В голубых глазах Гарри промелькнуло удивление.

— И что ты собираешься делать со всей этой амуницией?

С языка Мэгги едва не сорвалась грубость, но вместо этого она пояснила:

— Постараюсь сделать так, чтобы Лукас расслабился и выболтал компрометирующую информацию, после чего ты его арестуешь.

— Выскочив из фургона химчистки, предварительно поставленного напротив ресторана?

Мэгги подняла подбородок и прищурилась.

— В кино обычно так и происходит.

Между ними что-то изменилось. Гарри перестал сжимать ее запястья, а напротив, теперь нежно поглаживал их.

— Если ты добудешь важные сведения подобным образом, мне придется тебя разоблачить.

Не успел он произнести последнее слово, как в мозгу Мэгги возник соблазнительный образ: Гарри медленно снимает с нее облачения. Ее пульс вновь ускорился.

— Я большой мастер разоблачать своих агентов, — добавил Гарри.

— Правда? — Вопрос Мэгги прозвучал как вздох.

— Учти, что я должен буду получить обратно надетое на тебя оснащение. — Гарри провел пальцем по кружевам, украшавшим спереди вырез платья, а затем словно невзначай углубился в искусительную ложбинку между двумя прелестными выпуклостями груди.

— Если потребуется, я зайду в дамскую комнату и сниму с себя провода.

Он покачал головой.

— В суде возникнут возражения. Ведь в туалете кто-то может подменить кассету. Нет, я

не выпущу тебя из виду, пока лично не сниму провода, не раздену догола и не обыщу.

— Догола? — Голос Мэгги дрогнул.

Гарри совершенно серьезно кивнул, тем самым лишь подстегнув ее разгоряченное воображение.

— В фильмах эту часть обычно опускают.

Мэгги прокашлялась.

— Да, я никогда не видела ничего подобного.

— Обычно я очень тщательно провожу такой обыск. В этом смысле меня можно назвать трудоголиком. От моего внимания не ускользает ни малейшая деталь.

— И что именно ты ищешь?

— Сам не знаю, пока не найду. Потому-то обыск и должен быть очень тщательным. Вообще, нам лучше провести репетицию, так сказать, всухую, тогда, возможно, ты откажешься от этой идеи.

Всухую? Шутит он, что ли? Мэгги взмокла при одной лишь мысли о том, что Гарри может сделать с ней, после того как заставит раздеться.

— Но на мне ведь нет проволоки.

— Ты уверена?

Он провел пальцем под ее грудью, где обычно находились металлические вставки бюстгальтера, так называемые косточки. Мэгги взволнованно вздохнула.

— Если наденешь провода, будет очень важно, чтобы ты не выглядела нервной или чрезмерно возбужденной. — Гарри расстегнул верхнюю пуговицу ее платья, тем самым вновь заставив ее судорожно втянуть воздух. — Но ведь ты сейчас спокойна, верно?

— Ммм...

— Не понял? — Он прижал ладонь к сердцу Мэгги, бившемуся так сильно, что, казалось, рука отскакивала. — М-да, слегка ускоренно... — пробормотал Гарри, явно наслаждаясь. — Может, тебе лучше прилечь?

— Пожалуй. — Идея в самом деле показалась ей привлекательной.

Взяв гостью под локоток, Гарри повел ее по скрипучей деревянной лестнице наверх. Что касается Мэгги, то к этому моменту ее желание настолько возросло, что она готова была взлететь по ступенькам, на ходу срывая с себя одежду. Однако ничего этого Мэгги не сделала — отчасти из врожденной скромности, отчасти потому, что это нарушило бы ход фантазий Гарри. Ей оставалось лишь признать очевидный факт: этот парень любит играть по собственным правилам.

Спальня все еще носила следы пребывания миссис Свенсон, хотя здесь уже витал дух нового хозяина — мужчины. Предки Гарри, мужественные викинги, чувствовали бы здесь себя как дома. Особенно им понравилась бы обширная двуспальная кровать.

— Это ложе слишком велико, — заметила Мэгги.

В самом деле, оно доминировало над всем остальным в комнате.

— Да, королевская постель. Но мне подходит: я ворочаюсь во сне.

— Я заметила.

Гарри подошел к кровати и включил ночник. Затем погасил верхний свет, создав таким образом в спальне приятный полумрак.

Он приблизился к Мэгги, сдвинул бретельки с ее плеч. Затем принялся поочередно прикасаться губами к ее губам, щекам и вискам, под конец зарывшись лицом в волосы.

Гарри шептал ей на ухо, как станет ее обыскивать, когда придет час, и она растворялась

в этом интригующем шепоте, проникавшем, казалось, в самые потаенные глубины ее женского естества.

— Все равно я не сдамся, — решительно заявила Мэгги, несмотря на то что действия Джонса, сжавшего, а потом принявшегося вертеть в пальцах ее сосок, привели к тому, что она не сдержалась и застонала.

— Не понимаю, к чему такое упрямство, — шептал Гарри, запуская руку ей под платье и подбираясь к интимному участку между ног.

Мэгги на миг задохнулась, когда Джонс обхватил ее лоно ладонью.

— А где же трусики? — удивленно спросил он.

— Я их не надевала.

Его рука, поглаживавшая внутреннюю часть бедра повыше ажурного края чулка, приятно согревала кожу. Нижнее белье, что было надето на Мэгги, конечно не годилось для повседневной носки, но в подобной ситуации оно пришлось очень кстати.

— Еще одно свидетельство в пользу моего суждения о дилетантах.

— Это кого ты называешь дилетантом, позволь спросить?

Тут Гарри начал действовать рукой, и старательно изображавшая возмущение Мэгги очень быстро потеряла ход мыслей.

— Требования ФБР включают пункт, согласно которому всякий, на кого надевают передатчик, обязан носить трусы. Очень жаль, но придется мне более тщательно обыскать область промежности.

Мэгги шире расставила ноги, обеспечив таким образом Гарри лучший доступ, и шепнула:

— Обещаю сотрудничать.

— Сначала визуальная проверка.

Гарри окончательно сдвинул платье вниз и отступил на шаг, оставив Мэгги влажной и трепещущей. К этому времени она уже совершенно забыла о своем испорченном давеча настроении. Ее наряд упал на пол лоскутом шелка, с виду чуть больше носового платка.

— Твой вид мне нравится, — заметил Гарри, поворачивая Мэгги то так, то эдак.

Затем его взгляд застыл на чулках.

— Мне не хотелось портить еще одни колготки, — тихо пояснила Мэгги.

— Неправда, — мягко произнес Гарри, медленно вводя два пальца в ее влажное, готовое к любви лоно.

К счастью, левой рукой он поддерживал Мэгги, иначе она не устояла бы на дрожащих ногах. Его пальцы неспешно скользили внутрь и обратно, в то время как большим он нежно массировал самую чувствительную точку ее тела.

Мэгги хотелось снять с Гарри рубашку, но собственные руки, казалось, перестали ей подчиняться. Она лишь была способна беспомощно лхнуть к нему, ощущая постоянное усиление своего внутреннего напряжения, слыша собственные стоны и тяжелое дыхание. Наконец Мэгги громко вскрикнула под ударом мощной волны наслаждения. Ее ноги подкосились, но Гарри не дал ей упасть. Он подхватил Мэгги на руки и отнес на кровать.

Гарри разделся, затем выключил лампу, оставив шторы раздвинутыми, чтобы в спальню проникал свет полной луны. Несколько минут ушло на освобождение Мэгги от изысканного белья, во время чего он нежно ласкал каждый дюйм обнажаемой кожи, которая словно сияла в потоках лунного света.

Он склонился над Мэгги, и что-то произошло. Нечто магическое, пугающее и столь же

эфмерное, как сам лунный свет. Он посмотрел в ее глаза, и она ответила таким взглядом, словно вдруг начала узнавать кого-то в возвышающемся над ней человеке.

Это ты! — думала в ту секунду Мэгги. Это в самом деле ты.

Когда Гарри устроился между ее бедер, она провела пальцем по его губам. Он вошел в Мэгги медленно, и ее тело с готовностью встретило его. В этом соитии не было ничего необычного, и все же каждый его миг пронизывала радость. Наверное, такое чувство возникает у моряка, когда его корабль входит в порт... Он дома!

У Мэгги на миг перехватило дыхание, глаза наполнились влагой. Она поняла, что любит Гарри.

Но сказать ему об этом не могла. Чувство было слишком хрупким, новым и неожиданным. Поэтому Мэгги отказалась пока от слов, предпочтя выражать свои эмоции всеми иными доступными ей способами. Она нежно ласкала Гарри, подавалась нижней частью тела навстречу его движениям, страстно отвечала на поцелуи. Каждым вздохом или стоном она словно говорила ему: «Я люблю тебя!».

Взгляд Гарри был темен и серьезен, выражение глаз непонятно. Но в них отсутствовал даже намек на шутливость и не осталось признаков недавней игры.

Может, Гарри тоже что-то понял? Например, что им предназначено быть вместе? Интересно, исходит ли вся любовь от одной только Мэгги или и от него тоже?

Она не желала нарушать разговорами волшебный момент. Мэгги просто любила его всей душой и каждой клеточкой тела. Она льнула к сильному телу Гарри, словно боясь оторваться и улететь.

Но потом настал момент, когда уже никакая сила не могла удержать ее на земле. Преодолев земное притяжение, Мэгги взмыла к небесам и даже выше, в космос, купаясь в лунном свете и ощущая небывалую легкость и свободу. Где-то далеко внизу вскрикнул на гребне удовольствия Гарри. После этого Мэгги вернулась с небес на землю, с благодарностью обняв без сил навалившегося на нее Гарри.

— Я люблю тебя, — произнесла Мэгги одними губами.

На светящемся циферблате часов было четыре утра, когда Гарри разбудил ее.

— Что-о?.. — сонно протянула Мэгги.

— Тебе пора идти домой, пока не рассвело.

— Боишься, что люди из «Океаника» шпионят за мной? — пробормотала она, разлепив наконец веки.

— Нет, опасаясь, что соседи подглядывают за мной.

Мэгги вяло рассмеялась.

— Разумеется, подглядывают. Но не волнуйся, ты для них не более интересен, чем те развлечения, которые обеспечивает служба доставки пищи «Еда на колесах».

— Кстати, раз уж речь зашла о еде. Сделай мне одолжение, отмени ужин, ладно?

— Интересно, почему это я должна голодать?

— Я имею в виду посещение ресторана с Хаммером. Откажись от этого свидания.

— Разве ты не хочешь, чтобы я отправилась туда, оснащенная передающим устройством?

— Ты не прошла тест.

— А!

Мэгги вспомнила о стареньком, принадлежавшем еще ее отцу кассетном магнитофоне.

Может, удастся закинуть его в сумочку.

— Так ты откажешься от ужина с Хаммером? — напряженно спросил Джонс.

Мэгги гордо подняла подбородок. Она любит Гарри, но не позволит ему руководить собой.

— Мы, добровольные помощники, в свое свободное время вольны делать все, что пожелаем. — Поднявшись с постели, Мэгги начала одеваться.

— Хочешь, развеселю тебя? Представь, что я ревную. — Гарри поцеловал ее прямо в раскрытый от изумления рот и выпроводил в предрассветную тьму.

Идя к калитке, Мэгги усмехалась, понимая, что Гарри не дал бы и слова ей сказать из опасения, что за мусорными баками засели коварные агенты КГБ. У нее была пара минут, чтобы осмыслить его последнюю фразу. Гарри улыбался, говоря о ревности, но... Что, если он в самом деле ревнует?

Из-за того что ничего подобного не случилось за всю ее предыдущую жизнь, это казалось Мэгги невероятным.

Неужели ревнует?

— Ваша приятельница тоже из Москвы? — в отчаянии шепнул Джимми на ухо Мэгги, когда она в субботу утром привела Элис в салон красоты.

Мэгги заговорщически кивнула.

— Да. Но не упоминайте об этом. Элис очень ранима. Особенно это касается ее внешности. Уверена, она попросит соорудить ей какую-нибудь скучную прическу, но, если вы считаете себя патриотом, не слушайте ее. Вообще, Элис долго жила под вымышленным именем, следуя легенде.

— Вы хотите сказать, что она сотрудник...

— Шшш! — приложила Мэгги палец к губам. — Это большой секрет. Могу лишь сказать, что в ходе следующего задания Элис придется соблазнить одного английского дипломата.

— Дорогуша, я не волшебник! — простонал стилист.

— Не приbedняйтесь, Джимми, — улыбнулась она, подумав о том, как радикально новый образ изменил ее жизнь. — Вы в самом деле творите чудеса.

Джимми вздохнул и с обреченным видом повел Элис к парикмахерскому креслу.

Мэгги ожидала увидеть заметное улучшение во внешности Элис. Однако, когда спустя три часа библиотекарша подошла к ней, она ахнула.

— Элис! Да ты... красавица!

Действительно, со старшей приятельницей Мэгги произошло то же, что с Золушкой, когда ее крестная взмахнула волшебной палочкой.

Элис не могла наглядеться на себя, беспрестанно вертясь перед зеркалом. Ее волосы, теперь ставшие нежно-золотистыми, были зачесаны назад и уложены шикарной волной. Макияж тоже удался на славу: глаза словно стали голубее, щеки окрасились румянцем, губы приобрели коралловый оттенок.

— Не верю собственным глазам! — зачарованно прошептала Элис.

— Теперь нам осталось только приобрести что-нибудь новенькое из одежды — и ты готова к свиданию!

— Это вовсе не свидание.

— Пока, возможно, и нет. Нождемся вечера, тогда и увидим.

Мэгги усадила Элис в свой автомобиль и отвезла в магазин, где женщина в возрасте пятьдесят с хвостиком могла выбрать современную одежду.

— Ох, не знаю! Здесь, наверное, все так дорого... — вздохнула преображенная библиотечарша у двери бутика.

— Не сочти меня нахалкой, но я хочу спросить, на что ты тратишь деньги?

— Ну, мой кот такой обжора... — Элис умолкла, сообразив, что никакой домашний любимец не сможет проесть ее зарплату. — Потом, я поддерживаю несколько благотворительных обществ и... э-э...

— Откладываешь денежки?

Элис смущенно кивнула.

— Мой племянник и его семья унаследуют кругленькую сумму после моей смерти.

— Скажи, сколько тебе сейчас, пятьдесят пять?

— Пятьдесят два.

— Племянник подождет. Тебе еще самой нужно пожить. И начать прямо сейчас.

Вперед!

Из бутика они вышли, хихикая, как пара школьниц, со свертками в руках.

— Осталось заглянуть еще в один магазинчик, — сказала Мэгги, не упоминая пока, что целью их путешествия является секс-шоп.

Притормозив на маленькой стоянке перед магазином, Мэгги увидела выходящего из дверей покупателя с фирменной бумажной сумкой, в которую здесь складывали приобретенный товар.

Она узнала этого покупателя.

Интересно, что Лукас Хаммер делает в секс-шопе? У Мэгги сложилось о нем мнение, как о спокойном, возможно, слегка дерзком, но безобидном человеке. Но она поневоле призадумалась, так ли ее босс безвреден. Зачем ему понадобилось набивать сумку эротическими игрушками в субботу утром, когда на вечер он наметил свидание с ней, Мэгги?

— Что-то случилось? — поинтересовалась Элис. — Почему ты хмуришься?

— Все в порядке. Просто меня сейчас посетила великолепная идея. Вечером мы обе встречаемся с Хаммерами. Почему бы не объединить наши свидания?

— Но...

— Будет очень весело. Уверена, когда ты сразишь обоих мужчин своим новым видом, Грег поймет, что ты ведешь весьма насыщенную личную жизнь.

— Но ее нет!

— Будет. Лукас пригласил меня в «Ла Паризьен». Все, что тебе нужно сделать, это сказать Грегу, как тебе хочется пойти туда же. Получится неплохой сюрприз.

— Ну... признаюсь, в твоём присутствии я буду чувствовать себя более уверенно. Все-таки мне немного не по себе в новой одежде и с этой причёской. Не подумает ли Грег, что я выгляжу помпезно?

— Ни в коем случае! Просто ты живешь полной жизнью. Доверься мне хотя бы раз.

— Ладно.

Мэгги вошла в шикарный ресторан под ручку с Лукасом Хаммером. Оглядевшись, она с облегчением увидела, что Элис ее не подвела. Они с Грегом уже сидели за столиком в уютном уголке.

Искося бросив на Лукаса взгляд, Мэгги увидела, что тот покраснел и, кажется, готов повернуть обратно. Однако к ним уже спешил с улыбкой облаченный в смокинг метрдотель.

— Мистер Хаммер! Рад вас видеть.

Услышав громко произнесенную свою фамилию, Грег поднял голову.

— Мальчик! — воскликнул он. — Какой сюрприз! Присоединяйтесь к нам.

Лукас побагровел, когда почти все посетители небольшого, но очень дорогого ресторана повернулись в их с Мэгги сторону.

— Мой папаша кричит как на базаре. Прости.

— Ничего страшного. — Мэгги улыбнулась.

Лукас понятия не имеет, как удачно все для нее складывается. Хаммер-младший заехал за ней на собственном автомобиле и по дороге пояснил, что не хочет пить за рулем. Однако на самом деле ей показалось, что Лукас просто не желает затуманивать мозг перед тем, как увлечь ее в какое-нибудь уединенное местечко. Увидев Грега, она несказанно обрадовалась, потому что Лукасу придется придержать и руки, и приобретенные накануне эротические игрушки.

С плохо скрываемым раздражением Лукас вынужден был присоединиться к своему приемному отцу и его спутнице. Идя за метрдотелем к столику, Мэгги слышала, как Хаммер-младший бормочет себе под нос ругательства, относящиеся, ясное дело, к Грегу.

Она прикусила губу, чтобы не рассмеяться, затем искренне улыбнулась человеку, вызвавшему гнев Лукаса. Грег встал из-за стола, расцеловал ее в обе щеки и настоял на том, чтобы она села рядом с ним, то есть напротив Лукаса, который в итоге оказался рядом с Элис.

Лукас был настолько раздражен, что совершенно не заметил перемен во внешности библиотечарши. Чего нельзя было сказать о Греге, который то и дело поглядывал на нее. Причем на его лице явственно читалось смущение и разочарование, будто Элис каким-то образом подвела его.

Странно, с чего бы это? Бедняжка из кожи вон лезла, чтобы прийти в ресторан в лучшем виде, а Грег разочарован?

Если Мэгги вообразила, что понимает мужчин, то вот явное доказательство обратного!

Жалостливый взгляд, который Элис бросила на нее, едва не разорвал ей сердце. А ведь Мэгги хотела сделать как лучше...

Повисшую за столиком неловкую тишину нарушил сомелье, пришедший принять заказ на выпивку. Элис и Грег уже потягивали мартини. Лукас заказал то же самое, а Мэгги просто присоединилась к нему, потому что никогда не пробовала этого напитка. Впрочем, она была слишком занята странной реакцией Хаммера-старшего на произошедшие с его давней приятельницей перемены, что ей было не до выбора спиртного.

Гарри уверил ее, что Грег Хаммер никоим образом не причастен к нелегальному распространению наркотиков. Вся грязь появилась в «Океанике» с приходом Лукаса. Грег еще ни о чем не догадывается, но, может статься, ему очень скоро понадобится поддержка

Элис, когда выяснится, что его приемный сын является уголовным преступником.

Принесли коктейль. Он оказался прозрачным, как алмаз, с зеленой оливкой и изящной серебряной ложечкой. Мэгги отпила глоток сего изысканного напитка, и ее мозг пронзила мысль, не проведал ли Лукас о тайной миссии своего нового бухгалтера и не приказал ли добавить в бокал яду. Мартини обжег ей глотку и вызвал слезы. Схватив стакан с минеральной водой, Мэгги залпом выпила половину.

— Да, мартини немного суховат, — сочувственно кивнул Грег.

Суховат? Да это же чистый спирт! Или щелочь.

— Надо было попросить, чтобы его перемешали, а не взбивали, — вяло пошутила Мэгги.

У Элис, похоже, не возникло с коктейлем никаких проблем. Она приканчивала второй бокал, в грустной задумчивости гоняя по дну оливку серебряной ложечкой. Грег пил медленно.

Лукас осушил бокал залпом и сразу же заказал вторую порцию.

Мэгги почувствовала себя так, будто ее компаньонами по столу оказались пациенты, сбежавшие из клиники, где лечат алкоголиков. Впрочем, все это играло ей на руку. Ведь едва ли не в каждом детективном фильме тайные агенты подпаивают подозреваемых, чтобы у тех развязался язык. Только бы самой не свалиться раньше времени.

Так как за столом вновь повисла тишина, Мэгги решила начать разговор, а заодно и слегка подыграть Элис.

— Говорят, в этом ресторане часто бывают кинозвезды, когда заезжают в наш город, — начала она легким тоном. — Кстати, Элис, я говорила тебе, что Джимми сказал, будто сейчас ты выглядишь точь-в-точь как Ингрид Бергман в фильме «Цветок кактуса»? Я даже подумала, не увлекся ли он тобой.

— Это сегодняшний Джимми?

Мэгги не удивилась этому уточнению. Насколько она знала, Джимми счастлив со своим сожителем — парнем, который зарабатывает неплохие деньги, показывая в ночных клубах мужской стриптиз.

— Да. Ему явно понравился твой обновленный образ.

По крайней мере, это было правдой.

— Гм! — хмыкнул Хаммер-старший и отпил глоток мартини.

Элис усмехнулась, повела бровью и тоже приложила к бокалу.

Этого Мэгги не могла вынести. Почему Грег так себя ведет? Ведь Элис влюблена в него. Он просто обязан как следует рассмотреть ее.

— Вы не находите, что Элис сегодня прелестно выглядит, мистер Хаммер?

— Она и раньше неплохо смотрелась, — мрачно заметил тот, потом принужденно улыбнулся. — Кстати, можешь называть меня просто Грегом, малышка.

Он опустил руку под стол и погладил Мэгги по колену.

Та чуть не взвилась от злости. Этот тугодум флиртует с ней, в то время как его дама сидит рядом с несчастным видом!

Неожиданно Элис подняла голову.

— Грегу нравятся молоденькие вертихвостки, которые хорошо выглядят. А старую добрую Элис он предпочитает видеть тусклой и неприметной. Ему приятно, когда я похожа на потертый и продавленный, но очень уютный диван.

— Ну что ты, дорогая, я вовсе не...

— Лукас подарил тебе цветы? — бесцеремонно прервала Грега Элис.

— Да. Дюжину белых роз, — кивнула Мэгги.

— А я в качестве презента получила чайник. Понимаешь? Розы для молоденькой, а чайник для старой раскладушки.

— Элис! — Грег с беспокойством взглянул на пустой бокал приятельницы. — Помоему, ты уже достаточно...

— А вот это верно. С меня в самом деле достаточно! Я женщина. И у меня есть свои желания. А ты, — закончила она с отчаянным вызовом, — старый пень!

Молодец! Так его, Элис!

В эту минуту она чувствовала себя таким дамским вариантом доктора Франкенштейна. Однако, хоть Грег и тарашился на Элис, как на некое жуткое творение, Мэгги знала, что стала свидетелем превращения невзрачной библиотекарши в настоящую женщину. Конечно, с точки зрения Элис, ее отношения с Грегом безнадежны. Примерно к такому же выводу пришла Мэгги, оценив свою многолетнюю связь с Брайаном. Но осознание этого факта лишь помогло ей стать сильнее и оглянуться вокруг в поисках настоящего мужчины. Который идеально подходил бы ей.

Такого, как Гарри.

Мэгги вздрогнула от этой мысли. Гарри Джонс действительно был словно нарочно создан для нее, и все же их отношения окрашены почти такой же безнадежностью. Агент ФБР просто коротает время, ведя с Мэгги эротические игры. Как только расследование по делу «Океаника» прекратится, он получит другое задание и найдет новую вертихвостку.

Мэгги ждала, что Элис поднимется и величественно покинет ресторан. Вообще, ей показалось, что все это ожидают. Однако Элис еще не зашла так далеко на пути становления своей женственности. Она просто подперла теку рукой и принялась меланхолично жевать оливку из коктейля.

— Чайник я привез тебе единственно потому, что он оформлен в чрезвычайно модном сейчас стиле, — стал хмуро оправдываться Грег.

— Ты даришь чайники своим пассиям? — саркастически усмехнулась Элис.

Грег расправил пальцами серебристые усы.

— Нет. Постой, да у меня вообще нет никаких пассий!

— Ха! — Элис выпрямилась и произнесла, имитируя сильный британский акцент: — «Линда становится чересчур навязчивой. Просто не знаю, что с ней делать. К тому же она заговаривает о детях. Это в моем-то возрасте!»

У Хаммера-старшего вытянулось лицо. Мэгги с трудом подавила смешок. С каких это пор у Элис появился имитаторский талант? Ее голос изобиловал всеми характерными интонациями Грега.

— «Что касается Маргарет, то она просто ненасытна. С ней я чувствую себя выжатым лимоном», — продолжила Элис.

— Не может быть! Я никогда не разговаривал с тобой так!

— Ты даже внимания на это не обращал. Для тебя я всегда была всего лишь старушкой Элис, с благодарностью принимающей чайники. Между прочим, — ткнула она ложечкой в направлении Грега, — я не пью чай. Предпочитаю кофе.

— Ну прости. Мне действительно очень жаль. Отныне ничего подобного не повторится.

— Хочешь знать мое мнение? Тебе давно пора остепениться. А еще лучше, найти женщину, более подходящую по возрасту. — Произнеся эти слова, Элис вспыхнула. — Я

вовсе не имела в виду...

— Правда? — Грег смотрел на нее так, будто видел впервые.

— Извини, я не... не... — Из глаз Элис брызнули слезы. Сорвавшись с места, она бросилась к выходу.

— Элис, подожди!

Поспешно извинившись, Хаммер-старший побежал вдогонку.

Мэгги нахмурилась. Неожиданное развитие событий привело к тому, что она осталась наедине с Лукасом.

Тот заметно повеселел.

— Я должен извиниться, дорогая моя. Папа всегда был несколько театрален. Надеюсь, эта история не испортила вам аппетита?

— Конечно нет.

Гарри вернулся в свой автомобиль, кипя от возмущения. Ну почему Мэгги просто не могла сделать то, о чем он ее просил?

Ведь всего-то и нужно было, что отказать Лукасу. Так нет же!

Он видел, как Хаммер-младший подъехал к дому Мэгги и направился к двери с букетом белых роз. По мнению Гарри, это довольно традиционный выбор цветов. Лукас явно не страдает избытком воображения.

Впрочем, его извращенные сексуальные вкусы в этом смысле являются исключением.

Гарри пожалел, что не предупредил Мэгги о членстве Лукаса в так называемых «СМ» клубах, где собираются люди с садистскими и мазохистскими наклонностями.

Он прыгнул в свой автомобиль и проследил за парочкой до ресторана. Там ему удалось заглянуть в окно. Мэгги сидела за столиком не только с Лукасом, но также с его приемным отцом и еще одной дамой. Иными словами, у девчонки хватило ума избежать встречи тет-а-тет.

Немного успокоившись, Гарри собрался было вернуться домой, но потом решил задержаться еще ненадолго. Каково же было его удивление, когда минут через пятнадцать из ресторана выбежала сидевшая за столиком дама. За ней следом выскочил папаша Хаммер.

Гарри на всякий случай выхватил пистолет, однако ничего страшного не произошло. Догнав приятельницу, Грег заключил ее в объятия и принялся страстно целовать. Затем, подобно двум влюбленным подросткам, они укрылись в серебристом «ягуаре», и Гарри почувствовал, что окна автомобиля запотели от их страсти.

Подойдя к ресторану, Гарри вновь заглянул в окно. Лукас изучал меню. Крепко выругавшись, Гарри постарался не вспоминать о том, что сам давно не прочь перекусить. Вообще, это он должен был сейчас сидеть напротив Мэгги с томным взглядом. И вовсе не безопасность своей добровольной помощницы волнует его сейчас. Он просто ревнует, ревнует самым банальным образом. Мэгги должна встречаться только с ним одним, и больше ни с кем!

Вернувшись в автомобиль, Гарри нервно забарабанил пальцами по баранке. Нужно как-то выманить Мэгги из ресторана!

Он вынул мобильный телефон.

Только Мэгги успела сделать заказ, как появился метрдотель.

— Простите, мадам, это вы мисс Догерти? Вам звонят.

— Мне? — удивленно распахнула ресницы Мэгги.

Должно быть, это Элис. Наверняка рыдает сейчас в таксофонной будке. Нужно ей

помочь!

Извинившись перед Лукасом, Мэгги последовала за предупредительным французом. Телефон висел на стене, неподалеку от бара.

— Да? — произнесла Мэгги в трубку и услышала знакомый голос.

— Тебе нужно срочно ехать домой!

Это была не Элис, а Гарри. Который, похоже, очень злился.

— Почему? — сердито спросила Мэгги. — Как ты смеешь следить за мной!

— В твоём доме сработала сигнализация, переполошив весь район. Там полно полиции!

— Что за...

Договорить Мэгги не удалось, потому что в трубке зазвучали короткие гудки.

Мэгги прикусила губу. Разумеется, Гарри нарочно сделал так, чтобы сработала сигнализация, и его ничуть не смутил тот факт, что окрестности надолго лишатся привычной тишины!

И все это только для того, чтобы настоять на своем и лишить ее возможности поужинать с Лукасом Хаммером!

Мэгги в ярости зашагала обратно к столику.

— Простите, Лукас, но мне придется покинуть вас. В моем доме сработала сигнализация.

— Вот как? Надеюсь, ложная тревога?

— Я тоже на это надеюсь.

— А кто-нибудь другой не может...

— Нет. Сигнализация новая, к тому же мне не хотелось бы утруждать соседей.

Особенно одного из них, из-за которого, собственно, и началась вся эта катавасия!

— Прошу вас, не нужно вставать, — замахала Мэгги руками, увидев, что Хаммер начинает подниматься. — Я поймаю такси.

— Чушь! Разумеется, я отвезу вас домой.

— Ну ладно... Мне так неловко, что я испортила вам вечер...

— Вы здесь совершенно ни при чем, — вежливо ответил Лукас.

Уже сидя в автомобиле и направляясь домой, Мэгги снова извинилась.

— Из-за меня вы даже не поужинали!

— Насчет этого не переживайте. Перекушу в одном заведении по дороге домой. Нужно будет как-нибудь сводить вас туда, в этот клуб. Думаю, с вашим... э-э... аппетитом вы найдете это местечко... гм... воодушевляющим.

Аппетит? О чем это он? О наркотиках?

— Что вы подразумеваете под словом «аппетит»? — негромко спросила Мэгги, стараясь выглядеть заинтересованной, хотя из-за близости сидящего за баранкой Хаммера ей приходилось бороться с периодическими приступами клаустрофобии.

— Рассказать? — блеснул глазами Лукас. — Иногда люди приходят туда, потому что испытывают необходимость пошалить. — Он провел пальцем по плечу Мэгги. — Вы когда-нибудь шалили, дорогая моя? Я хочу сказать, бывали ли в вашей жизни случаи, когда вы вели себя настолько плохо, что вас необходимо было отшлепать?

— Этим в клубе и занимаются? Шлепают? — тихо спросила Мэгги.

Что-то на эту тему было в журнале, в разделе «Продвинутая эротика», но изображенные на фотографиях красные после шлепки или порки ягодицы вызвали у нее скорее чувство неловкости, чем возбуждение.

— Ну, шлепки — это для начинающих, — снисходительно усмехнулся Лукас.

Мэгги покосилась на него и отодвинулась подальше, к самой дверце.

— Самые искушенные клиенты клуба пользуются специальными комнатами, — продолжал Лукас. — Там мы ведем гораздо более интересные игры. Эротические. — Его голос окрасился бархатистой хрипотцой. — Мне бы очень хотелось сводить вас туда...

Если у Мэгги и оставались сомнения относительно того, действительно ли Гарри в очередной раз проник в ее дом, то теперь они полностью исчезли. Пока Лукас вел машину по родной улице Мэгги, та успела заметить, что занавески во всех окнах раздвинуты, а перед самым ее домом стоит полицейский автомобиль, возле которого, естественно, находится Гарри и беседует о чем-то с офицером.

— Вот я и дома, — с искусственным оживлением произнесла Мэгги, берясь за ручку дверцы.

В ту же минуту Лукас сгреб ее в охапку и прилип влажными губами ко рту. Она вскрикнула от неожиданности и отвращения, вследствие чего ее губы раскрылись. Разумеется, Хаммер не замедлил воспользоваться этим и просунул язык внутрь.

Мэгги схватила его за плечи, чтобы оттолкнуть. Ей даже удалось протиснуть колено между ног Лукаса. Однако нанести значительного ущерба драгоценным мужским органам своего босса ей все же не удалось.

Дверца автомобиля распахнулась, и в салон заглянул сердитый агент Джонс.

В этот момент Мэгги удалось собрать все силы воедино, после чего она мощным рывком высвободилась из объятий Лукаса.

Окончательно разозлившись на всех человеческих особей мужского пола, Мэгги прошагала мимо полицейского автомобиля, отперла дверь своего дома и выключила сигнализацию. В мгновенно наступившей тишине стал слышен вой полицейской сирены.

Соседи будут ворчать не меньше недели, не подозревая, что во всем виноват новый коварный жилец их квартала.

К Мэгги приблизился офицер в униформе.

— Я обошел дом, мэм. Похоже, вы забыли закрыть окно на втором этаже. Вероятно, сенсор сигнализации среагировал на порыв ветра.

Мэгги была совершенно уверена, что на момент ее отъезда из дому все окна были закрыты. Она поблагодарила офицера, но тот отмахнулся от ее слов.

— Придется платить штраф, мэм. С некоторых пор мы взимаем плату за фальшивые вызовы.

Мэгги взглянула на Гарри, но тот лишь пожал плечами. Ничего, от его безразличия не останется и следа, когда он увидит счет, который сама Мэгги оплачивать не собирается.

Дождавшись отъезда полиции, они с Гарри вошли в дом. Закрыв дверь, Мэгги уперла руки в боки и повернулась к нему, намереваясь сделать выговор. Однако тот начал первым.

— Ты больше не занимаешься делом «Океаника».

— Что?! — Ее возмущению не было предела.

— Я вывожу тебя из состава команды, — негромко, но очень весомо произнес Джонс.

— Бросьте, мистер, у меня законная работа! С которой я пока не собираюсь увольняться.

— Придется.

— Только не нужно мне угрожать! Я прекрасно понимаю, почему ты вдруг

взъерепенился. Потому что я не подчинилась тебе. Ты просто маньяк! Совершенно не переносишь, когда кто-то поступает наперекор твоим желаниям. Ты с удовольствием контролировал бы каждое мое движение. Но лучше забудь об этом. Я сама себе хозяйка и никому не принадлежу!

— Ты принадлежишь всякому, кто только пожелает! — гневно возразил Гарри.

Желудок Мэгги неприятно сжался.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Не изображай из себя невинную овечку. Прошлую ночь ты провела со мной, сегодня целуешься с мерзавцем, греющим руки на чужом несчастье, а завтра найдешь другого мужика и станешь вить веревки из него!

— Это еще что за бред?

— Загляни в свой ежедневник. У тебя свидание в итальянском ресторане!

Мэгги сообразила, что Гарри подразумевает встречу с Брайаном.

— Но это же...

— Не оправдывайся! — поднял ладони Джонс. — Мне безразлично, кто это. Я уйду домой. Мое первое впечатление о тебе оказалось правильным. Ты похожа на дикую кошку. Тебя бы в клетку посадить! Но мне надоела роль укротителя тигров. Развлекайся с Лукасом, Брайаном или еще с кем-нибудь. На данный момент у нас с тобой все кончено. ФБР благодарит тебя за услуги, но больше в них не нуждается. Всего хорошего, Мэг.

Спустя минуту хлопнула входная дверь, и ошеломленная Мэгги осталась одна.

Взявшись за перила, она опустилась на нижнюю ступеньку ведущей на второй этаж лестницы и положила голову на поднятые колени.

Гарри бросил ее.

И, насколько она успела понять, бросил из-за того, что считает ее вертихвосткой. Гарри второй мужчина, с которым Мэгги спала, втайне надеясь, что он будет и последним. И что ответит взаимностью на ее чувства. Впереди ей уже виделась долгая и счастливая совместная жизнь.

Разве могла она ожидать того, что сейчас произошло? Гарри выглядел таким обиженным. Неужели и впрямь приревновал ее к Хаммеру?

Глаза Мэгги наполнились слезами.

Наконец-то она нашла все то, чего ей не доставало в жизни: интересную работу, любимого человека. Но самое главное — она нашла себя, ту женщину, которая долгое время пряталась в оболочке ее тела. И вот сейчас первое и второе оказались потерянными.

— Что нужно? — прорычал Гарри в телефонную трубку.

— Эй, парень, какая муха тебя укусила? — рассмеялся Дейв, у которого было непривычно хорошее настроение для утра понедельника.

Мэгги Догерти, вот какая муха!

— Не обращай внимания. Просто у меня ничего не получается с расследованием по делу «Океаника». Питер требует, чтобы я поскорее вернулся в отдел, и он прав. «Океаник» чист. Ни единой зацепки.

Равно как и личная жизнь агента Гарри Джонса — ничто больше не связывает его с зеленоглазой, озорной девушкой-бухгалтером. Интересно, до каких пор это будет повторяться? Сначала Саманта, затем Мэгги...

То, что происходило между ними, казалось таким настоящим, несомненным — примерно как подозрения Гарри насчет «Океаника».

— Значит, ничего? — переспросил Дейв.

— Старик, не сыпь соль на рану. Завтра утром я вернусь в контору, там и потолкуем.

— Ладно, но, может, напоследок тебе будет интересно кое-что узнать.

Гарри только сейчас различил в голосе приятеля тщательно скрываемое нетерпение. Впрочем, за всем этим мог стоять обычный розыгрыш, для которого у Гарри сейчас не было настроения.

— Что же?

— Нынче утром прибыли лабораторные анализы тех щепок, которые ты передал.

— И?

— В основном обычная древесина.

— Очень смешно, — проворчал Гарри, начиная понимать, что в данный момент о подвохе нет даже речи.

— Да, парень. Только вот незадача — есть там некоторые посторонние примеси. Похоже, твои деревяшки соприкасались с кокаином.

— Я весь внимание.

На минутку на другом конце провода наступило молчание. Дейв явно хотел усилить эффект от своего сообщения.

— Позже лаборатория исследовала обрывок упаковочного материала, в который ты завернул образец. И тут выпал главный приз!

— Бумага?

— Она самая, приятель! Совершенно новая технология, но парни из лаборатории уже сталкивались с подобными фокусами. Сначала кокаин внедряли в кирпич, потом в ацетатное полотно, а сейчас в упаковочную бумагу. Собаки ничего не чувствуют, с виду все выглядит естественно, так что можно без проблем пройти пограничный контроль. Если только не появится этакий настырный агент ФБР, который никак не желает сдаваться. Сам понимаешь, имен называть я не могу, но, возможно, ты догадываешься, о ком идет речь...

— Ах ты стервец!

Гарри наслаждался моментом. Теперь смерть Кена не останется безнаказанной. И если они будут действовать очень осторожно — и если им повезет! — то смогут раскрыть всю преступную сеть.

— Хочешь, чтобы я начал прослушивание?

— Да, пожалуй, пора.

— А у тебя есть в «Океанике» свой человек?

— Был, но больше нет. Все, мне пора уходить.

Гарри в самом деле некогда было больше беседовать по телефону. Он бросился к дому Мэгги и стал барабанить в дверь кулаком. Упрямая девчонка вполне могла отправиться на работу, несмотря на все его запреты. Ее следует остановить!

— Ищите Мэгги?

Обернувшись, Гарри увидел мистера Томсона, соседа, живущего на другой стороне улицы. Старик держал в руке утреннюю газету, по-видимому только что подняв ее со своего газона, куда она была брошена местным почтальоном.

Нет, прекрасную принцессу!

— Да.

— Мэгги уехала полчаса назад. Раньше, чем обычно.

— Благодарю, это очень важно. — Гарри помахал старику рукой и помчался обратно, к себе домой. Его сердце тревожно сжималось.

В понедельник утром, по-прежнему пребывая в мрачном расположении духа, Мэгги нарочно сделала более яркий макияж, чем обычно, и надела красный кожаный костюм. Однако, войдя в вестибюль «Океаника», она поняла, что подобный выбор неудачен: этот костюм напоминал ей о первой ночи, когда они с Гарри занимались любовью.

— Доброе утро, Эмми.

При мысли о том, что с Гарри все кончено, глаза Мэгги защипало от подступающей влаги. Странно, она думала, что за прошедшие после разлуки часы успела выплакать все слезы.

Мэгги усиленно заморгала. Хватит хлюпать! Довольно!

Распахнув дверь помещения, где находился ее рабочий кабинет, она застыла от изумления. Комната выглядела как будуар невесты. Дюжины роз... вернее, сотни, а может тысячи, загромождали все свободное пространство. Красные, розовые, желтые, белые — в вазах и просто лежащие на столе и на полу.

Запах стоял умопомрачительный.

И посреди всего этого великолепия находилась Элис. Возбужденная и в то же время несколько смущенная, она пыталась поставить букет темно-красных роз в кофейник.

Мэгги сразу поняла, что ее старания не прошли даром. Более того, разработанная ею стратегия оказалась чрезвычайно действенной.

— От Грега? — спросила она.

Раскрасневшаяся Элис кивнула. Сияющая от счастья, она выглядела даже лучше, чем после посещения салона красоты. Она сама была похожа на розу. Или, скорее, на запущенный розовый куст, который наконец-то полили.

— Мы не расставались с самого субботнего вечера, — прошептала Элис, покраснев пуще прежнего.

Мэгги улыбнулась.

— Полагаю, вы с Грегом неплохо провели время.

Элис хихикнула, чего за ней прежде не замечалось.

— Вот! — протянула она карточку, которая прежде была прикреплена к одному из

букетов.

«Прости меня, дорогая» — было написано на прямоугольнике картона.

— Следует отдать мистеру Хаммеру должное, — заметила Мэгги, оглядываясь вокруг. — Уж если он извиняется, то извиняется! — Тут ей пришла в голову мысль. — Да, а как насчет... э-э...

— Вертихвосток? — тонко улыбнулась Элис. — Все они в прошлом. Вчера мы проговорили несколько часов, и в конце концов Грег признался, что устал от этих глупых девчонок.

— Но ведь это же чудесно!

Элис потерлась щекой о бархатистые розовые бутоны.

— Грег попросил меня стать его женой.

Глаза Мэгги вновь поневоле увлажнились.

— О, Элис! Я так рада за тебя!

Шагнув вперед, она нежно обняла старшую приятельницу.

— Не знаю, Мэг, как мне тебя и благодарить, — сказала та. — Ведь если бы не ты, Грег и дальше считал бы меня хорошим другом, а сам продолжал бы встречаться с... Ну ты понимаешь.

— Да, конечно. — Тут радость Мэгги совершенно некстати была нарушена воспоминанием о плачевном окончании собственного романа. Через силу улыбнувшись, она еще раз поздравила Элис, добавив в конце: — А сейчас мне пора заняться работой.

Вздыхнув, Мэгги открыла пенсионный файл. Проверяя выплаты текущего месяца, она вдруг наткнулась на имя, показавшееся ей знакомым.

Винс Пазалини.

Так зовут одного из пенсионеров. И точно так же звали убитого распространителя наркотиков, о котором Мэгги недавно прочла в газете.

Изо всех сил стараясь успокоить ускоренно забившееся сердце, она в то же время велела себе не делать поспешных выводов. В конце концов, у убитого может быть тезка.

Мэгги щелкнула мышью на файле под названием «Послужной список», и по ее спине побежали мурашки. Файл был защищен паролем. А ведь она считала, что просмотрела все файлы. Наверное, этот Мэгги просто пропустила.

Что же за секреты в нем хранятся?

— Возьми немного цветов, — заглянула в кабинет Элис. — Мне нужно хотя бы частично освободить стол.

Мэгги улыбнулась, принимая из рук приятельницы вазу с кремовыми розами.

— Ммм... как пахнут!

— Дурачок, он выложил кругленькую сумму, — со счастливым видом проворчала Элис, подразумевая Грега.

— Ну и что? Ты достойна каждого лепестка, — твердо напомнила Мэгги. — Не забывай этого. — Она поставила вазу на стол, потом спросила: — А скажи, Элис, где-нибудь хранятся дубликаты пенсионных файлов?

— В моем компьютере. Кто из пенсионеров тебя интересует?

— Винс Пазалини.

Элис покачала головой.

— Что-то не припомню такого имени.

— Видишь ли, у меня появились некоторые сомнения насчет этого Пазалини. По моему, ему переплатили значительную сумму денег. Я хочу проверить все ведомости. Не говори пока ничего ни Лукасу, ни Грегу. Не хочется, знаешь ли, тревожить людей понапрасну. Тем более что я еще ни в чем не уверена.

— Не беспокойся, ничего не скажу. Мне нравится твоя щепетильность. Вообще, как бухгалтер ты лучше своего предшественника.

— Спасибо.

Сев за компьютер Элис, Мэгги нашла и распечатала интересующий ее файл. Здесь он не был защищен паролем и оказался значительно меньше по размеру.

Вернувшись к себе, она прочла информацию. Винсу Пазалини сейчас шестьдесят семь лет, его пенсия переводится на банковский счет здесь, в Сиэтле. Проверив списки пенсионеров, Мэгги очень удивилась, узнав, что многим из них деньги ежемесячно переводятся в тот же банк.

Она задумчиво потерла лоб. Скорее всего, сам Эдмонтон и установил пароль на этот файл. И наверняка сделал это неспроста. Если Мэгги взломает защиту, ей удастся добраться до некой дополнительной и, вероятно, секретной информации.

Наполнив большую чашку кофе, она вернулась за стол, радуясь про себя, что предстоящее решение головоломки отвлечет ее от личных неурядиц. Ей необходимо было призвать все свое умение, все деловые навыки и с их помощью проникнуть в замысел другого бухгалтера.

Задача оказалась не такой простой. Мэгги долго билась над секретным файлом Эдмонта, понимая, что, даже вскрыв его, может обнаружить лишь какие-то личные расчеты этого человека.

И все же ее не покидало ощущение, что не все здесь так невинно.

Мэгги взяла блокнот и стала записывать все варианты пароля, которые пыталась применить. Она использовала дату рождения, имя, адрес, телефонный номер...

Ничего. Тогда Мэгги задумалась, как поступила бы сама, окажись она на месте Эдмонта.

Конечно, все это можно сбросить на ФБР. У них-то наверняка полно программ, способных взломать практически любой код.

Мэгги посмотрела на часы. Уже четыре. Можно посидеть еще часок, а потом рассказать Гарри о своей находке и на этом шпионскую миссию посчитать законченной.

Но если удастся взломать защиту самостоятельно...

Мэгги провела рукой по лицу. Когда расследование будет закончено, Гарри наверняка переедет из дома миссис Свенсон.

А если нет, придется Мэгги покинуть родные места. Может, следуя примеру Эдмонта, она сядет на самолет и унесется в какие-нибудь экзотические края. В конце концов, она давно заслужила отпуск. Сколько можно сидеть в Сиэтле?

У нее тоже есть гордость.

Именно это чувство и заставило Мэгги, несмотря на конец рабочего дня, усилить натиск на код Эдмонта.

Думай, думай! — твердила она себе, меря шагами маленький кабинет.

Мэгги по себе знала, как иной раз трудно бывает запомнить комбинацию цифр. Потому-то многие люди и отдают себя на растерзание разного рода мошенникам, применяя в качестве пароля собственные имена или знаменательные даты личной жизни. Причем в

разных случаях используется один и тот же пароль.

Вновь усевшись за стол, Мэгги принялась наугад набирать комбинации цифр и букв. Вскоре у нее зрябило в глазах, но положительного результата она так и не добилась. Тогда Мэгги принялась осматривать стол в поисках подсказки. Она даже опустила на четвереньки и заглянула под стол, надеясь увидеть где-нибудь записанный на всякий случай пароль.

— Мэгги?

Удивленный голос Лукаса Хаммера заставил ее вынырнуть из-под стола. При этом, пятясь, Мэгги стукнулась головой о столешницу.

— Ой! — Она на миг зажмурилась от боли.

И от смущения. Потому что вид у нее сейчас был еще тот: волосы взъерошены, кожаная юбка неприлично задралась.

В такой ситуации джентльмен отвернулся бы. Но не таков был Лукас! Он словно приклеился взглядом к обтянутой красной кожей попке Мэгги. Его губы непроизвольно приоткрылись.

К счастью, Мэгги успела вынуть из уха сережку с красным камнем. Потерши макушку, она улыбнулась Хаммеру и протянула ладонь с лежащей на ней сережкой.

— Вот, обронила.

Лукас кивнул. Его взгляд был затуманен, дыхание слегка ускорено. Мэгги вдруг почувствовала себя стриптизершей, стоящей на сцене и пожираемой жадными взглядами зрителей.

— Похоже, папочкино свидание оказалось более удачным, чем наше, — произнес Хаммер, кивнув на букет роз.

— Да, Грег и Элис, похоже, поладили.

— Мы бы тоже могли неплохо... гм... поладить прошлой ночью.

Лукас закрыл дверь кабинета и вновь повернулся к Мэгги, которая, видя это, машинально придвинулась поближе к телефону. Если босс предпримет что-то, она позвонит в службу охраны или, на худой конец, шарахнет его аппаратом по голове. Странно, как мужчина столь импозантной внешности может обладать такими извращенными сексуальными вкусами.

— М-да... — неопределенно протянула Мэгги. — Ничего, может, как-нибудь в другой раз. — После дождичка в четверг.

Лукас приблизился на шаг.

— А если сегодня вечером?

— Жаль, но у меня на сегодня другие планы.

Которые не включают в себя кнуты, цепи, кожаные трусы и бюстгальтеры, а также весьма двусмысленные развлечения в специально оборудованных комнатах некоторых ночных клубов.

Представив себе все это, Мэгги с трудом подавила гримасу отвращения.

— Хорошо, а завтра?

Если у нее и был свободен завтрашний вечер, то прямо сейчас она принялась выдумывать себе занятие.

Может, сказать, что она уходит в монастырь? Неплохая идея, учитывая плачевные результаты общения Мэгги с мужчинами. Но так как она не католичка, то подобная отговорка звучит нелепо даже с ее точки зрения.

Остается еще лесбийская любовь, но Лукас относится к тому типу мужчин, которых хлебом не корми, дай только поглазеть на интимную сцену. Примерно то же происходит в сюжете под названием «Дамский выбор», описанном в разделе «Продвинутая эротика» журнала «Ронч».

Нет, все не то.

Мэгги спросила со вздохом:

— Могу я дать ответ завтра?

Губы Лукаса обиженно дрогнули.

— Разумеется.

Дьявол! Надо было выбрать вариант с монастырем. Разницы ведь никакой — завтра Мэгги сюда не вернется. А сегодня нужно во что бы то ни стало взломать защиту Эдмонта и тем самым доказать в первую очередь себе самой, что из нее вполне может получиться тайный агент ФБР.

Мэгги подошла к двери и распахнула ее.

— Спасибо, что заглянули, мистер Хаммер... Мне еще нужно поработать, конец месяца, знаете ли...

Лукас недовольно засопел.

— Тогда до завтра.

Оставшись в одиночестве, Мэгги вернулась к прерванному занятию. Увидев на столе пачку жевательной резинки, лежавшую здесь, по-видимому, с незапамятных времен, она внесла ее название в строку пароля.

Нет, не то.

Она набирала названия жевательных резинок, которые только могла вспомнить, но все безрезультатно.

Мэгги уже готова была выбросить компьютер в окно! Фраза «Пароль указан неверно» всплывала перед ее внутренним взором всякий раз, когда она закрывала глаза.

А ведь ответ где-то здесь, рядом. Усиленно моргая, Мэгги смотрела прямо перед собой, не понимая, что ее взгляд устремлен на один из висящих на стене плакатов. На нем стояла надпись: «Гран-при 1997». Странно, никто из сотрудников никогда не упоминал о пристрастии бывшего бухгалтера к конноспортивным соревнованиям.

И тут Мэгги ахнула. Конечно же! Вот где спрятан ответ! Большие и маленькие буквы, а также цифры. Все настолько очевидно, что даже не верится.

Неужели разгадка кода все это время буквально висела перед ее носом?

Затаив дыхание, Мэгги набрала «Гран-при 1997».

«Пароль указан неверно».

«1997 Гран-при».

«Пароль указан неверно».

«Гран 1997 при».

«Пароль указан неверно».

Ну что же, вариант стоил того, чтобы попробовать.

Напоследок, просто для очистки совести, Мэгги набрала фразу наоборот — «7991 ирп-нарГ» — и нажала на кнопку «Ввод».

Подобно ключу, поворачивающемуся в хорошо смазанном замке, пароль открыл файл.

Радостный возглас Мэгги, наверное, был слышен в магазине деликатесов, находившемся через два дома от «Океаника». Опомившись и сообразив, что привлекает ненужных

свидетелей, Мэгги открыла поверх секретного файла другой — ежемесячный бухгалтерский отчет.

Лишь убедившись, что вокруг все спокойно, она вновь сделала активным таинственный файл.

Ее желудок словно завязался узлом от возбуждения, пальцы дрожали над клавиатурой, взгляд жадно впился в колонки цифр. Это были бухгалтерские счета, но отнюдь не личного свойства. Сведения относились к деятельности компании.

Мэгги не понадобилось и пяти минут, чтобы понять: она проникла в пещеру Аладдина, битком набитую драгоценными свидетельствами преступной деятельности, которые жаждало добыть ФБР. Ничего подобного не было и в помине в тех бухгалтерских книгах, которые были переданы Мэгги для каждодневной работы.

Эдмонтону нельзя было отказать в уме. Мэгги невольно восхищалась некоторыми тонкостями, понятными только бухгалтеру. Она погрузилась в чтение документа, подобно тому, как некоторые с головой зарываются в захватывающий детектив. Схватив блокнот, Мэгги начала делать записи. Достигнув конца файла, она едва не лопнула от восторга.

Перед ее глазами находился список имен и адресов в США и Колумбии!

— Всего хорошего, Мэгги. Не засиживайся допоздна, — произнесла Элис, открывая дверь и просовывая голову в щель.

— А? — подняла голову Мэгги. Потом в ее взгляде появилось удивление. Неужели рабочий день закончился? — Да, до свидания, Элис.

— С удовольствием задержалась бы, чтобы помочь тебе, но у меня сегодня свидание, — горделиво сообщила приятельница.

Мэгги улыбнулась.

— Насчет меня не беспокойся. Развлекайтесь от души!

После ухода Элис Мэгги вдруг отчетливо сознала, что приемный сын Грега Хаммера по уши увяз в криминале.

А вместе с ним, несомненно, Билл Фокс и Боб Дикинсон.

Вместо имен Эдмонтон использовал аббревиатуры, но сочетания БФ и БД были достаточно прозрачны.

Не желая привлекать к себе внимание сверхурочной работой, Мэгги решила сбросить секретный файл на дискету. На этом ее деятельность в «Океанике» будет завершена, а ФБР получит чрезвычайно веские доказательства.

Мэгги не собиралась злорадствовать, фраза «Ведь я же говорила!» не слетит с ее уст. Она отрапортует, и на этом ее миссия будет завершена.

Сделав запись на дискету, Мэгги спрятала ее в сумочку, потом вставила в дисковод другую.

— Ну давай же, давай! — торопила она компьютер, как будто тот мог производить копирование быстрее.

Часы показывали без пяти шесть. Со стороны может показаться странным, если Мэгги задержится на работе еще на некоторое время.

Осталось еще немножко, самая малость... Готово!

Мэгги спрятала в сумочку вторую дискету, вздохнула с облегчением... и тут в дверь постучали.

Вздрагнув, Мэгги резко подняла голову и увидела входящего в кабинет Лукаса. На его губах блуждала улыбочка.

— Привет! — преувеличенно бодро произнесла Мэгги, в то время как ее сердце панически забилося.

Она успела щелкнуть мышью и открыть свой рабочий файл поверх секретного.

— Вы засиделись допоздна, моя дорогая, — констатировал Лукас, придвигаясь поближе.

— Только что закончила работу над ежемесячным отчетом, — улыбнулась Мэгги.

Она встала из-за стола и всем корпусом повернулась к Хаммеру, заслоняя собой экран монитора.

Лукас подошел вплотную, взял карандаш и принялся постукивать им по столешнице.

— Элис перекинулась со мной словечком, перед тем как уйти.

— Элис?

— Да. — Лицо Хаммера слегка порозовело. — Она сказала, что сегодня утром вы выглядели расстроенной. Ей даже показалось, что накануне вы плакали.

— Ничего подобного! — быстро возразила Мэгги, вспомнив, как всю ночь напролет проревела из-за Гарри. Должно быть, сердобольная Элис решила, что приятельница расстроилась из-за неудачного свидания с Лукасом.

— А мне сдается, что ваши глаза в самом деле немного красноваты.

— Это аллергия, — выдавила она.

— Но у Элис сложилось впечатление, что вчера вечером я каким-то образом обидел вас.

Ох, Элис, ну зачем?!

Повисла небольшая пауза, а когда Хаммер заговорил вновь, его тон был совершенно иным. Он будто принадлежал другому человеку.

— Вижу, не одна Элис здесь ошибается, — заметил Лукас ледяным тоном.

Мэгги удивленно взглянула на него и обнаружила, что он смотрит на ее раскрытый блокнот, куда только что она переписывала важную информацию из файла Эдмонта. Имя Винса Пазалини красовалось в первой же строке.

— Лукас, это не то, что вы думаете... — Мэгги потянулась за блокнотом, но Хаммер опередил ее.

Его рука легла на блокнот и крепко прижала его к столу.

— Думаю, вы тоже сделали большую ошибку, моя дорогая.

Мэгги услышала знакомые голоса в коридоре. Грузчик Сэмми и Билл Фокс.

Хаммер выглянул в коридор и позвал обоих парней. Пока он это делал, Мэгги успела схватить телефонную трубку и набрать экстренный номер Джонса.

— Не трогай телефон, Мэгги, — произнес Хаммер все тем же ледяным тоном.

Мэгги оглянулась через плечо. Тот, кого она еще совсем недавно считала совершенно безобидным человеком, держал в руке пистолет. По бокам стояли Сэмми и Билл. Все трое выглядели мрачно и угрожающе.

Мэгги опустила телефонную трубку на рычаг.

Глотая тепловатый кофе с каким-то странным ядовитым привкусом, Гарри напрасно пытался успокоиться.

Дюжина агентов ФБР собралась в переговорной комнате, не считая парней из отдела по борьбе с наркотиками, пограничников и местных полицейских. Разрабатывался план расширения сети, с помощью которой нужно было выловить как можно больше криминальной рыбешки.

Однако теперь, когда участие «Океаника» в завозе наркотиков стало очевидным, Джонса беспокоило совершенно другое. Пора было вытаскивать из «Океаника» Мэгги. Сегодня же. Сейчас!

Но как ни тревожился Гарри, он был слишком опытным агентом, чтобы позволить себе сделать какую-нибудь глупость. Он не может позвонить Мэгги в офис или объявиться там лично. Приходится ждать окончания рабочего дня. А уж потом следует позаботиться о том, чтобы она больше носа в «Океаник» не показывала.

Во время заседания никто не упоминал имени Мэгги. О ее существовании наверняка просто забыли, и только Дейв пару раз вопросительно взглянул на Гарри, при этом держа рот на замке.

Мэгги доброволец, незачем вовлекать ее в операцию на данном, самом опасном этапе. Джонс вообще с удовольствием приковал бы ее сегодня утром наручниками к кровати, чтобы помешать отправиться на работу.

Не в силах и дальше оставаться на месте, он встал. Шеф вопросительно взглянул на него, но он лишь покачал головой. План разработают и без него. Пусть все думают, что ему приспичило в туалет.

Но, вместо того чтобы отправиться туда, он вернулся к своему рабочему столу и проверил телефонные сообщения. От Мэгги ничего нет. Зато прислал весточку агент Чен из Интерпола Гонконга, который оставил два телефонных номера, рабочий и домашний.

Для начала Гарри позвонил на работу.

— Эдди Чен, — ответили после первого же гудка.

— Это агент Гарри Джонс, ФБР.

— А, здравствуйте! Вы интересовались Майклом Эдмонтоном?

— Да.

— Думаю, именно его мы и нашли. Вчера в гавани было выловлено тело, которое соответствует представленным вами описаниям.

Гарри похолодел.

— Как он умер?

— От выстрела в затылок.

Похоже на приведение в исполнение приговора.

— Есть следы пыток?

На секунду в трубке наступила тишина. Затем агент Чен негромко кашлянул.

— Трудно сказать. Тело сильно изуродовано. Возможно, что-нибудь прояснят результаты вскрытия.

— Вы уверены, что это Эдмонтон?

— Нет. Стопроцентной гарантии дать не могу. При теле обнаружены часы с

выгравированным именем Майкла Эдмонта, а также бумажник с удостоверением личности на то же имя. Но точнее сказать трудно, пока мы не получим карточку от дантиста и не сверим данные. Сейчас с уверенностью можно говорить лишь о совпадении с вашим описанием внешности. Но что-то подсказывает мне, что это Эдмонтон.

Гарри потер лоб.

— Похоже, убийцы не слишком беспокоились насчет того, что труп будет опознан. — Возможно, это своего рода предупреждение? — Время смерти определить удалось?

— Полагаем, что это произошло несколько недель назад. Как только будут получены результаты вскрытия, я представлю вам полный отчет.

— Спасибо.

— В свою очередь мы будем очень благодарны, если вы поделитесь с нами любой информацией о ближайшем окружении Эдмонта.

— Конечно, мистер Чен. Непременно. Спасибо за информацию. Будем поддерживать связь.

— Всего хорошего, агент Джонс.

Медлить больше нельзя ни минуты. Полученную только что информацию можно сообщить остальным по мобильному телефону. А сейчас нужно срочно нарушить кое-какие правила.

Выбежав из здания, Гарри запрыгнул в свой автомобиль и тронул его с места. Потом вынул мобильный телефон и набрал прямой номер Мэгги в «Океанике».

— Ну же, детка, возьми трубку! — шептал он, проклиная свою беспомощность.

Никто не ответил. Тогда Гарри попробовал позвонить Мэгги домой. Там сработал автоответчик. Выругавшись, он нажал на педаль газа.

— Послушайте, я все могу объяснить, — в пятый раз произнесла Мэгги, пока ее под дулом пистолета вели на склад.

Она радовалась спокойному звучанию своего голоса. Это означало, что ей удалось преодолеть первый приступ паники. Эти люди не посмеют хладнокровно пристрелить ее. Подобное случается только в кино... Разве нет?

С другой стороны, Эдмонтон улетел в Гонконг и сгинул там без следа. Даже открытки никому не прислал. Какой напрашивается вывод?

Мэгги вздрогнула.

Будто читая ее мысли, Билл Фокс грубо спросил:

— Это Эдмонтон вывел тебя на нас?

— Ваш прежний бухгалтер?

— Он самый. Проныра с привычкой к шикарной жизни и загребущими лапами.

Мэгги нервно глотнула воздух.

— Я не совсем улавливаю суть. Насколько мне известно, Эдмонтон находится в Гонконге?

Ответил ей Хаммер.

— Находился пару дней, пока наши тамошние друзья его не сцапали. — Он тряхнул пистолетом.

— То есть... убили? — пискнула Мэгги.

— Боюсь, что так, дорогая моя. Всякий, кто идет против нас, заканчивает плачевно. — Лукас кивнул Сэмми. — Свяжи ее!

— Чем? — развел тот руками.

Тем временем Мэгги огляделась в поисках какого-нибудь подобия оружия или возможности улизнуть, но не нашла ни того, ни другого.

Раздраженный Лукас передал пистолет Биллу Фоксу.

— Ждите здесь!

После ухода босса никто не проронил ни слова. У Мэгги было время пожалеть, что она не посещала занятий по боксу или каратэ. Чем может помочь в подобных обстоятельствах водная аэробика?

— Послушайте, ребята, — Мэгги изобразила уверенную улыбку, — я понимаю, что у Лукаса сегодня скверное настроение, но почему бы вам не отвернуться на минутку? Я потихоньку уйду, и мы сделаем вид, будто ничего и не было.

— Заткнись! — бросил Билл Фокс.

Мэгги вновь в отчаянии огляделась, увидев вокруг лишь ящики, контейнеры да погрузочные механизмы. Она горько пожалела, что в свое время не послушалась Гарри, убеждавшего ее держаться от этого места подальше.

Что ж, по крайней мере ее смерть будет отомщена, как и убийство Кена. Узнав об исчезновении Мэгги, Гарри обязательно проверит «Океаник». Элис наверняка запомнила имя Винса Пазалини. Потянув за эту ниточку, агент Джонс раскроет все дело.

Жаль только, что Мэгги так и не признается ему в любви.

Долго убиваться по этому поводу ей не пришлось, потому что вернулся Хаммер. В одной руке он нес ее сумочку, в другой позвякивали наручники.

Увидев их, Мэгги похолодела. Одно дело быть прикованной к кровати, где, кроме тебя, находится такой парень, как Гарри, и совсем другое — быть беспомощной перед тремя преступниками.

Когда Лукас попытался схватить Мэгги, та оказала сопротивление. Она брыкалась, царапалась и даже умудрилась двинуть Хаммера ногой в солнечное сплетение. Если бы не подоспел Сэмми, ей, возможно, удалось бы вырваться, но вдвоем с Лукасом они приковали ее правую руку к водопроводной трубе.

Мэгги смерила обоих уничтожающим взглядом и гордо подняла подбородок, решив не поддаваться панике. Если ее не пристрелили до сих пор, значит, у нее еще есть немного времени, в течение которого что-то может измениться.

Наступила странная пауза, вроде тех, что случаются во время общей беседы за обеденным столом. Казалось, никто из собравшихся не знает, что теперь следует делать.

Билл все еще держал Мэгги под прицелом, и его рука начала дрожать под весом пистолета.

Лукас опасно держался от Мэгги на расстоянии вытянутой ноги.

— Нужно было захватить веревку, — проворчал он. — Думаю, лучше всего отвезти ее ко мне.

Мэгги яростно дернула прикованной к трубе рукой, производя громкий звон металла. Она знала, чего можно ждать от Хаммера. Если он решил запереть ее у себя, раздеть догола и начать глумиться, то пусть лучше подумает дважды.

— Ну не знаю, — произнес Сэмми, переминаясь с ноги на ногу. — Я не возражаю против того, чтобы отвезти ее к тебе, но мне не хочется участвовать в твоих развлечениях.

— Да, Лукас, — вклинился в разговор Билл. — Давай уладим все как-нибудь побыстрее и без следов.

Так как пистолет был у него, Мэгги пришлось сделать над собой усилие, чтобы не зажмуриться.

— Я успел заметить, как она положила что-то сюда, — сказал Хаммер, беря сумочку Мэгги. Открыв и перевернув ее, он вытряхнул содержимое на стол.

Посыпались всякие мелочи, кошелек, косметичка, жевательная резинка, ключи, вскрытый пакетик салфеток и, наконец, две черные дискеты — средоточие грязных секретов.

Смерив Мэгги злобным взглядом, он взял одну дискету и осмотрел ее, будто просвечивая рентгеном.

— Ну и что здесь?

Когда Мэгги находилась с Гарри, ощущение опасности действовало на нее возбуждающе, но сейчас ничего подобного не происходило. Единственное, что она испытывала, это злость. Находившиеся сейчас перед ней мерзавцы захватили «Океаник» и сделали добропорядочный бизнес незаконным. Рано или поздно ФБР его прикроет, но что тогда будет с Грегом, Элис, секретаршей Эмми и другими честными работниками?

Нет, без борьбы сдаваться нельзя!

Конечно, Хаммеру и его приспешникам нетрудно будет узнать, что содержится на дискетах, но этих негодяев можно отвлечь, а заодно немного потянуть время.

— Э-э... здесь просто некоторые бухгалтерские файлы, — пожалала Мэгги плечами. — Все они относятся к отчету по текущему месяцу. Я собиралась поработать с ними дома.

— Принеси ноутбук, — велел Лукас Биллу Фоксу, который, положив пистолет на стол, массировал себе правое запястье.

Билл молча удалился.

Теперь, когда на нее не было нацелено оружие, Мэгги почувствовала себя немного свободнее. Да и преступников осталось только двое. Если бы не проклятые наручники...

— Послушайте, мне нужно в туалет!

Мэгги обращалась к Сэмми, который казался мягче остальных. Однако грузчик лишь покраснел. Вместо него ответил Хаммер, который жестко отрезал:

— Нет!

Ожидая возвращения Билла, Лукас принялся рыться в косметичке. Наблюдая за ним, Мэгги удивлялась, как она могла считать этого человека джентльменом.

Прикованная к трубе рука понемногу начала терять чувствительность. Мэгги принялась сжимать и разжимать пальцы, чтобы возобновить кровообращение.

— У вас с Эдмонтоном были личные отношения? — спросил Хаммер, снимая колпачок с патрона губной помады.

— Нет. Я же сказала: мы никогда не встречались. — Неужели эти негодяи в самом деле убили бухгалтера? Поежившись, Мэгги продолжила: — Я устроилась в «Океаник», потому что мне хотелось перемен. Собственно, что тут такого? Чем провинился Эдмонтон?

Лукас несколько мгновений пристально рассматривал ее, потом пожал плечами.

— Уверен, тебе и так все известно. Эдмонтон постоянно разнохивал, какой товар мы покупаем в Колумбии, а сам тем временем все больше и больше привыкал к кокаину.

— Так он был наркоманом?

— Кокаин стоит дорого, поэтому Эдмонтон предпринял некоторые операции на стороне. Позже он, должно быть, догадался, что мы следим за ним, потому что украл большую сумму денег и удрал из Штатов.

Для Мэгги ситуация начала понемногу проясняться. Вероятно, у Эдмонта были сообщники.

— А чем не угодил вам покойный Винс Пазалини, распространитель наркотиков? Тоже перешел дорогу «Океанику»?

— Умная девочка. Правда, Сэмми? Да, Винс работал с Эдмонтоном. Зато сейчас оба эти парня исключены из бизнеса. Осталось выяснить, какова здесь твоя роль.

— Я не сотрудничала с Эдмонтоном и Пазалини. И вообще никогда их не видела. Мне совершенно ничего не известно. — Мэгги мысленно выругала себя за упоминание имени убитого наркодилера. Как глупо!

Вернулся Билл с ноутбуком, который Хаммер тут же включил. Когда компьютер загрузился, Лукас сразу вставил дискету. Спустя несколько секунд на экране появился злосчастный файл.

— Вот уж не знал, что парень приберегает для себя информацию, — пробормотал Хаммер. Затем он поднял голову и взглянул на Мэгги. — А может, ты не наркотики здесь искала? Собралась шантажировать меня, да, детка?

— Ничего подобного. Я наткнулась на этот файл, и мне стало интересно, что это такое, только и всего.

— Допустим. Зачем же тебе понадобилось тащить файл домой?

— Просто хотелось посмотреть его на досуге. Речь идет о пенсии, а у меня создалось впечатление, что мой предшественник что-то напутал. Но мне не хотелось обвинять его, не разобравшись как следует в этом деле.

— Вот как? Значит, ты не пыталась выгадать прибавку к собственной будущей пенсии взамен на обещание хранить в тайне информацию о наших операциях?

— О каких еще операциях? Мне лишь известно, что ваш пенсионный план никуда не годится. Могу поделиться идеями, как его исправить.

— Ну и ну! — воскликнул Сэмми. — Так, может, она в самом деле ничего не знает?

Лукас саркастически хохотнул.

— Ты что, забыл про упаковочную бумагу, которая была найдена вон там, под настилом? — кивнул он в ту сторону, где Мэгги и Гарри проверяли содержимое контейнера.

— Неужели вы так разозлились из-за того, что я не выбросила этот несчастный обрывок в мусорный бак? — изумленно произнесла Мэгги, чувствуя, как кровь холодеет в жилах.

— Не прикидывайся дурачком, дорогуша, тебе это не идет. Наш мусор дороже золота. В Колумбии упаковочная бумага пропитывается чистейшим кокаином, цена которого здесь измеряется миллионами долларов. Впрочем, ты сама все прекрасно знаешь. Тебе осталось лишь сказать, кто с тобой работает, и мы забудем об этом неприятном инциденте.

Забудем? Возможно, но только после того, как Мэгги превратится в корм для рыб.

Нужно во что бы то ни стало добиться, чтобы эти выродки открыли наручники, пусть даже для того, чтобы перевезти ее в дом Лукаса. Тогда появится шанс убежать. План, конечно, плохой, но другого все равно нет.

Мэгги изобразила на лице страх, что вообще-то было нетрудно сделать в данных обстоятельствах. С опаской оглядевшись по сторонам, она прошептала:

— Если я все расскажу вам, меня убьют.

— Не бойся, детка. Говори все без утайки, и мы найдем возможность принять тебя в наш бизнес.

Интересно, в каком качестве?

Мэгги вздохнула с показным облегчением.

— Я вас не выдам, Лукас! А сейчас не могли бы вы снять с меня наручники?

— Сначала расскажи все, что знаешь.

— О, гляди-ка, печенье! «Орео», мое любимое. — Биллу, похоже, наскучил разговор, и он принялся выдвигать ящики стола.

Обнаружив печенье, Билл сжал пакет, зашуршавший в его волосатых пальцах, взглянув на которые Мэгги сразу вспомнила слова супруги консержа о том, что у одного из посетителей мистера Эдмонта руки густо поросли волосами.

Почему Мэгги раньше не сопоставила эти факты?

— Ммм... люблю «Орео»! — заявил Билл, с хрустом вгрызаясь в печенье.

— Ты бы лучше взял пистолет! — прикрикнул на него Хаммер.

— Ах да! — Продолжая жевать, Билл взял оружие, нимало не заботясь о том, куда направлено дуло.

В этот момент Мэгги краем глаза уловила какое-то движение. Что-то черное и мохнатое с голым хвостом присоединилось к вечеринке. Крыса!

У Мэгги вырвался негромкий вскрик.

— Что та?.. — поднял голову Билл и, вдруг тоже увидев незваную гостью, от неожиданности сам издал дикий вопль.

В итоге, вместо того чтобы схватить печенье, крыса цапнула за палец самого Билла. Последовал второй вопль, на сей раз полный ярости и отвращения. Он отшвырнул от себя животное... и тут сработал курок пистолета.

Мэгги зажмурилась, машинально сжавшись в комок.

В следующую секунду на складе вновь прозвучал душераздирающий крик. Открыв глаза, Мэгги увидела, что кричит Сэмми. Грузчик катался по полу, обеими руками удерживая окровавленное бедро.

— Чертов идиот, ты ранил меня!

Не успел он произнести эту фразу, как здание сотряс взрыв. Почти мгновенно зазвучал сигнал тревоги.

Крыса улизнула, целая и невредимая, в суматохе умудрившись прихватить кусочек печенья.

— Что за дьявол? — Лукас взглянул на Мэгги, и его глаза превратились в щелочки. — Присматривай за ней! — рявкнул он стонущему Сэмми, вынимая пистолет из кармана пиджака. Затем кивнул посасывающему укушенный палец Биллу: — Идем!

Мэгги не стала ломать голову, друг или враг устроил взрыв. Ведь ей неожиданно представилась возможность бежать. На столе среди других выпавших из сумочки вещей находилась связка ключей. Между ними поблескивал один маленький, серебристый. Его надел на кольцо Гарри. Ключ был от приобретенных в секс-шопе наручников. А ведь Хаммер-младший тоже туда заходит. Может, там и приобретены «браслеты», один из которых сжимает сейчас запястье Мэгги? А ключик, скорее всего, универсальный...

Как бы нейтрализовать стонущего грузчика?

— Сэмми, давай я тебе помогу. Нужно перевязать ногу, иначе ты умрешь от потери крови. Открой наручники, и я все сделаю!

— У меня нет ключа, — жалобно простонал парень, не отрывая глаз от раны.

— Тогда сам наложи жгут. В туалете наверняка найдется полотенце.

С сомнением взглянув на Мэгги, грузчик со стоном и скрипом зубов кое-как поднялся

и с трудом захромал в туалет. Дверь, однако, закрывать за собой не стал. Пока он искал полотенце, Мэгги всем телом и рукой потянулась к столу... но тщетно: между ее пальцами и связкой ключей оставалось дюймов шесть.

Всклипнув от досады, она что есть мочи рванулась вперед... Бесполезно!

— Стоять! ФБР!

Даже через толстую противопожарную дверь Мэгги узнала голос.

— Гарри! — закричала она что есть мочи.

Невыносимо приятное чувство облегчения захлестнуло ее. Гарри здесь! Пришел на выручку!

За дверью зазвучали выстрелы, после чего сигнал тревоги оборвался. Но Гарри не стал бы отключать сигнализацию. Выходит, это сделал Лукас. А Гарри может быть ранен, у него кровотечение, он нуждается в ее помощи!

Ухватившись пальцами за край столешницы Мэгги потянула на себя тяжелый стол. Все мускулы ее тела неимоверно напряглись. Еще немного... чуть-чуть... Есть!

Спустя секунду Мэгги открыла наручники. Еще мгновение, и она заглянула в туалет. Сэмми лежал там на полу без сознания. Мэгги замаялась, но только на миг. Гарри тоже может сейчас валяться где-нибудь без надежды на помощь.

Бросившись к выходу, Мэгги увидела возле одного из гидравлических лифтов ящик с инструментами и вытащила оттуда тяжелые клещи. Может пригодиться в качестве оружия, решила она.

В коридоре было пусто. Мэгги быстро направилась вперед, стараясь ступать как можно тише. Свернув за угол, она услышала голоса.

— Спрашиваю последний раз: где она?!

Это явно был Гарри, причем очень злой. И главное, живой! Значит, они выберутся отсюда. И Мэгги все-таки расскажет ему о своей любви.

Эх черт, ведь у Сэмми остался пистолет! Надо было забрать его. Впрочем, Мэгги все равно не умеет обращаться с оружием.

Она осторожно заглянула в ближайшее помещение. Вот он, Гарри Джонс с большим страшным револьвером, направленным на здоровяка Билла Фокса.

— Кто? — спросил Билл, поглядывая по сторонам, очевидно в поисках Хаммера.

Кстати, а где же он сам?

— Она мертва!

А вот и сам Хаммер. Он вырос за спиной Гарри с пистолетом в руке.

— Мэгги!.. Нет, — тихо произнес Джонс. Затем крикнул: — Нет!

— Боюсь, ты слегка припозднился, приятель. Но не переживай: скоро встретишься со своей цыпочкой. Как она меня одурачила, однако! Я-то думал, что девчонка связана с Эдмонтоном, а она работала на ФБР.

— Что ты сделал с Мэгги? — горестно спросил Джонс. Его голос сразу стал старым, больным.

И в этот миг Мэгги поняла, что Гарри любит ее.

— Ничего он со мной не сделал! — крикнула она. Затем, быстро смахнув слезы, шагнула в комнату и запустила в Лукаса клещами.

— Ложись! — рявкнул Гарри, увидев, как Хаммер направляет дуло пистолета на Мэгги.

Падая на пол, она успела увидеть, как клещи тяжело описали дугу, а затем ее оглушило двумя почти одновременно прозвучавшими выстрелами.

Выпавший из руки Лукаса пистолет стукнулся об пол, а сам он попятился, держась за грудь, с расширенными глазами и раскрытым в крике ртом. В следующее мгновение он упал.

Гарри повернул револьвер в сторону Билла, но тот даже не шелохнулся. Молниеносная перестрелка, казалось, лишила его воли к сопротивлению. Он тупо смотрел на распростертого на полу Хаммера.

Гарри быстро шагнул к поверженному противнику и вынул из его руки пистолет.

— Ты цела? — напряженно спросил он Мэгги.

Она кивнула.

Тогда Гарри отпустился на одно колено, чтобы проверить пульс Лукаса.

— Живой? — с трудом выдавила Мэгги. Ее голос дрожал, ноги тоже.

— Да, — криво усмехнулся Гарри. — Жаль, подонок этого не заслуживает.

Оглядевшись, он подошел к ноутбуку, выдернул из него один конец шнура, а второй из стенной розетки, затем связал бывшего босса Мэгги, который вскоре открыл глаза и застонал.

Мэгги отсоединила второй компьютерный шнур, передала Гарри, и тот связал также Билла Фокса.

Пока Мэгги приходила в себя, Гарри по мобильному телефону вызвал «скорую помощь» и полицию. Потом он позвонил в свой отдел.

Мэгги воспринимала его голос так, будто ее уши были заполнены водой.

— Сэмми ранен, — сообщила она, когда Гарри спрятал трубку.

— Кто? — не понял тот.

Мэгги была такая сильная дрожь, что она едва держалась на ногах.

— Сэмми... Он в туалете, на складе...

Она пошатнулась, но Гарри успел подхватить ее.

— Эй, малышка, только не теряй сознания! Ну же! Все в порядке, все кончилось...

Вскоре прибыла полиция.

— Я попрошу кого-нибудь отвезти тебя домой. А мне придется немного здесь задержаться.

— Там, на складе, осталась моя сумочка и ключи...

Продолжая обнимать Мэгги, Гарри через ее плечо дал кому-то распоряжение, и не успела она опомниться, как уже ехала домой.

Попрощавшись с любезным молодым полицейским, Мэгги заперла входную дверь, прошла на кухню и, разогрев консервированный суп, через силу съела. Потом поплелась наверх, в спальню. Наполнив ванну водой, Мэгги плеснула лавандового масла и со вздохом удовольствия погрузилась в роскошное тепло.

Некоторое время она просто лежала с закрытыми глазами, вспоминая события сумасшедшего дня и предаваясь мечтам о том, как славно будут складываться дальнейшие отношения с Гарри.

Внезапно Мэгги открыла глаза и села в ванне. Ей вдруг пришло в голову, что Гарри еще ничего не знает о ее находке — секретном файле Эдмонта. Она просто не успела рассказать ему об этом.

Встав и набросив банный халат прямо на мокрое тело, Мэгги принялась лихорадочно рыться в сумочке. Вот они! Кто-то заботливо сложил туда обе дискеты вместе со всеми остальными причиндалами.

Мэгги зажала черные квадратики в руке. У нее родилась идея. Сумасшедшая, но, возможно, из этого что-то получится.

Глаза Джонса горели словно засыпанные песком — сказывалась вынужденная бессонница. Впрочем, дело того стоит: арестовано судно с грузом кокаина и изъято одно крупное звено криминальной цепочки — компания «Океаник». Мало того, появилась надежда накрыть всю наркотическую сеть.

В предрассветной темноте Гарри тихо проник в дом Мэгги, понимая, что она спит, но желая в этом удостовериться. Его до сих пор бросало в дрожь при воспоминании о тех страшных мгновениях, когда он думал, что потерял ее. Не хотелось бы ему еще раз пережить нечто подобное.

Вообще, Гарри сам себя не понимал. Влюбился он, что ли, в эту упрямую, сумасбродную и чрезвычайно чувственную девушку? Когда же это произошло?

Гарри вздохнул. Разве подобный момент определишь?

Он тихонько двинулся вверх по лестнице, в спальню. В кабинете Мэгги горел свет, и Гарри подумал, что она забыла его выключить.

Но Мэгги сидела за компьютером, закутавшись в белый махровый халат. Она показалась ему такой трогательной, что его сердце сжалось от прилива нежности. И любви.

Маленькая смелая женщина с мозгом, созданным для цифр, и сердцем — для любви.

Почему она не спит, после всего что ей довелось сегодня пережить?

— Привет! — произнес Гарри негромко, чтобы не напугать ее.

Мэгги ахнула, мгновенно обернувшись. Их взгляды встретились, и Гарри ощутил ее тепло, будто она прикоснулась к нему.

— Привет.

Глаза Мэгги покраснели от напряжения и недостатка сна, лицо было бледным, без каких-либо следов косметики, волосы спутаны, однако Гарри никогда еще не видел ничего более прекрасного.

Он поневоле затаил дыхание, когда губы Мэгги медленно изогнулись в улыбке, а потом порывисто шагнул вперед и склонился над ней.

Со стоном удовольствия Мэгги приоткрыла рот под губами Джонса, и его усталость сразу исчезла, вытесненная приливом страсти, сильнее которой он никогда ничего не испытывал.

Мэгги обвила его шею рукой, не заботясь о том, что полы халата слегка распахнулись. Гарри скользнул под одну из них рукой и ощутил под ладонью нежные и одновременно упругие округлости. Под его ласками соски быстро превратились в плотные бутоны. Мэгги была такой теплой, такой родной. Каждый удар ее сердца, каждый вздох напоминали Гарри о том, что она полна жизни. Которая с некоторых пор стала очень дорога ему.

— Я думал, что потерял тебя, — прошептал он.

— А я — что Лукас тебя ранил.

— Я так испугался!

— И я!

— Я хочу тебя...

— Да...

От Мэгги исходил запах лаванды и женственности, ее кожа была такой нежной под толстой тканью халата. Гарри захотелось пройти весь путь медленно, насладиться каждым

дюдюмом чудесной плоти, однако он очень сомневался, что вспыхнувшее с небывалой силой желание позволит ему продлить удовольствие. Он раздвинул коленом бедра Мэгги, провел рукой вниз по ее животу и обнаружил, что она готова к близости.

Сам Гарри был словно в лихорадке, напор собственного возбуждения отчасти даже смущал его. В эту минуту он казался себе ошалевшим от буйства гормонов подростком. Смешно, но он просто не мог больше терпеть.

Мэгги отпустила его шею и принялась расстегивать пряжку ремня, тихонько приговаривая:

— Хочу прямо сейчас, сейчас...

В этом их желания совпадали. Гарри рывком усадил Мэгги на стол, затем сам быстро расстегнул ремень и молнию. Занимаясь этим, он увидел, как Мэгги отодвинула клавиатуру, не забыв при этом сохранить информацию нажатием на пару кнопок. Затем Гарри до предела раздвинул бедра Мэгги и сразу вошел в нее, застонав, когда она нежно стиснула его твердую плоть внутри себя.

Глаза Мэгги расшились от дикого, пьянящего восторга, а потом он потерял их из виду, потому что ее голова запрокинулась. Мэгги обвила его ногами и выгнулась ему навстречу, упираясь в стол локтями. Широко распахнувшийся халат свободно свисал до самого пола. Гарри жадно прикипел взглядом к обнаженному животу и груди Мэгги, колыхавшейся под воздействием ее неистовых движений.

Гарри попытался немного успокоиться, замедлить процесс, не желая излить свои соки внутрь Мэгги, но из этого ничего не получилось. Она избрала столь бешеный ритм, что ему осталось одно — отбросить всяческие предосторожности и всецело отдаться взрыву наслаждения.

Слетевший с его губ сдавленный стон словно подстегнул Мэгги, и по ее телу тоже пробежали сладостные судороги. Гарри зачарованно наблюдал, как она сотрясается раз за разом, под наплывом волн наслаждения, каждая из которых сопровождалась громким хрипловатым вскриком...

Гарри упал в кресло, увлекая Мэгги за собой, и она прильнула к его груди, обвивая руками шею и положив ноги на мягкие подлокотники.

— Я тебя люблю, — произнес он, касаясь губами ее волос.

— Я тоже тебя люблю, — призналась она, и ее голос дрогнул от избытка чувств.

Некоторое время они оставались в таком положении, и Гарри подумал, что еще никогда не ощущал подобной целостности.

— Прости меня, вчера вечером я вел себя как последний кретин.

Мэгги пошевелилась, и ее волосы защекотали подбородок Гарри.

— Я хотела все объяснить, но ты не дал мне такой возможности. Понимаешь, я вовсе не такая свободная и раскрепощенная, как ты думаешь. Все это время я просто притворялась. А что касается Лукаса, то он набросился на меня с поцелуями прежде, чем я успела открыть дверцу его автомобиля. — Он почувствовал, как она содрогнулась от отвращения, и мысленно пожелал, чтобы Хаммеру-младшему подольше не вводили обезболивающего. — А другое приглашение на ужин, о котором тебе стало известно, я получила от Брайана. У него появилась новая женщина, которая настаивает на том, чтобы он достойно попрощался со мной.

— Правда?

Мэгги хихикнула.

— Наверное, моему бывшему жениху попалась очень современная подружка.

— Врешь ты все! — убежденно произнес Гарри.

Мэгги изумленно уставилась на него.

— Почему?

— Только что ты сказала, что не являешься свободной раскрепощенной женщиной. Это ложь, дорогая моя. Ты самая чувственная из всех известных мне дам. И не зря я назвал тебя дикой кошкой.

Щеки Мэгги порозовели.

— Ты в самом деле так считаешь?

Гарри не удержался и поцеловал ее, что и явилось ей ответом.

Счастливо вздохнув, Мэгги вновь прижалась к нему. Спустя некоторое время она спросила:

— Ты беседовал с Грегом Хаммером?

Гарри не очень хотелось говорить об этом сейчас, но он понимал, что Мэгги вправе все знать.

— Грег очень расстроен, но мне показалось, что вместе с тем он испытывает облегчение. Думаю, Хаммер-старший догадывался, что в компании не все ладно, но не мог подозревать приемного сына. Он выразил готовность во всем помогать следствию.

— Как считаешь, с Грегом ничего не случится? Все-таки человек он пожилой...

— Уверен, Элис о нем позаботится.

Мэгги кивнула. Взглянув на нее, Гарри произнес:

— Не пора ли нам в постель?

— У меня есть идея, — ответила она бодро.

— Боюсь, что я слишком устал. Впрочем, — Гарри взглянул вниз, на ее обнаженную грудь, — если ты будешь сверху, то возможно...

Мэгги рассмеялась.

— Я не о сексе. У меня не было времени тебе рассказать, но я обнаружила один секретный документ Эдмонта. Весьма разоблачительного свойства. С его помощью можно надежно упрятать за решетку и Лукаса, и его подельников.

Она говорила тоном заправского агента ФБР, и Гарри улыбнулся. В следующее мгновение смысл сказанного проник в его сознание. Он встал, поставив Мэгги на пол.

— Ты обнаружила доказательства преступной деятельности?

— Да, и список имен вдобавок. Понимаешь, они придумали одну хитрость, с помощью которой успешно отмывали деньги, — создали отряд липовых пенсионеров, на счета которых ежемесячно переводились большие суммы.

— Ты захватила документ домой?

Мэгги с улыбкой покачала головой.

— Получишь завтра, в офисе «Океаника».

Гарри нахмурился.

— Ты туда не пойдешь!

Мэгги серьезно взглянула на него.

— Я все обдумала. Нельзя сразу закрывать фирму, это вызовет подозрение у остальных участников этого дела. Мы с Грегом, Элис и честными служащими продолжим работу как ни в чем не бывало. Станем принимать суда с грузом и тому подобное. Таким образом ФБР сможет постепенно выявить большое количество злоумышленников. Кстати, может, и ты

найдешь мерзавцев, убивших твоего друга. — Она тряхнула головой и твердо добавила: — В общем, завтра утром я выйду на работу.

— Тебя чуть не убили сегодня, — напомнил ей Гарри.

— Тебя тоже.

— Это совсем другое.

— Потому что ты мужчина?

— Потому что это моя работа!

Мэгги плотнее закуталась в халат.

— Об этом я тоже много размышляла. И, похоже, нашла себе новое занятие.

— Хочешь стать агентом ФБР? — усмехнулся Гарри.

— Нет. Судебным бухгалтером. Пойми, я очень многого добилась в своей профессии.

Но быть простым бухгалтером мне надоело. Хочу приключений! — Мэгги озорно блеснула глазами. — Замолвишь за меня словечко в своей конторе?

— В бюро не одобряют служебных романов.

— А мы никому не признаемся.

— Они сами догадаются, когда у нас пойдут детишки.

Мэгги на минутку задумалась.

— То есть это означает, что мы никогда не сможем завести ребенка?

— Наоборот! У нас обязательно появятся малыши — у тебя и у меня! Разве ты этого не хочешь?

— Конечно хочу. Но... — Мэгги слегка покраснела. — Разве перед этим мы ничего не сделаем?

— Мы будем делать все, что положено. Причем днем и ночью. А по пятницам станем опустошать полки ближайшего секс-шопа, готовясь к уикенду. Мы осуществим все идеи твоего любимого эротического журнала!

Глаза Мэгги заискрились, но потом она вновь нахмурилась.

— И... больше ничего?

Гарри пожал плечами.

— Тебя интересует, где мы будем жить? В твоём или моём доме. Или купим яхту и станем плавать по Средиземному морю. Мне все равно.

— Но...

— А, ты беспокоишься насчет работы? Не волнуйся, место судебного бухгалтера тебе обеспечено. Я познакомлю тебя с некоторыми людьми...

Мэгги шумно вздохнула, словно перед прыжком в воду.

— А... жениться мы не будем?

Гарри не выдержал и рассмеялся.

— Глупенькая! Разумеется! Как же без этого? О чем, по-твоему, я толкую битых полчаса?

— Но ты так и не произнес положенных слов...

Гарри блеснул белоснежными зубами.

— Дорогая, ты выйдешь за меня замуж?

Мэгги сделала вид, что размышляет.

— Пожалуй, да. Но с одним условием: в нашей спальне всегда должна находиться пара наручников.

Гарри почесал затылок, потом махнул рукой.

— Ладно, согласен!

Темная страсти

Смелее твоих

Мэгги жила в подсознательном ожидании чего-то необычного, непредсказуемого. Она стала остро ощущать неизрасходованный потенциал своей женственности. Его следовало как-то реализовать, и она решает начать новую жизнь.

Гарри поздравил себя с отличной находкой. Мэгги словно с неба свалилась ему в утешение, олицетворяя собой решение всех запутанных проблем. Эротичная штучка со склонностью к рискованным постельным играм. Если она устроится в фирму "Океаник", у него появится своя собственная Мата Хари.

Никакая сила не могла больше удержать их на земле. Преодолев земное притяжение, они взмыли к небесам, купаясь в лунном свете и ощущая небывалую легкость и свободу. Каждым вздохом, каждым стоном они словно говорили друг другу: "Я люблю тебя!"

ISBN 594893035-1

9 785948 930350

**ГОЛДЕН
ПРЕСС**

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

notes

товарный знак растворимого порошка для приготовления фруктовых прохладительных напитков (*Прим. ред.*).